

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБЯКОВЫ

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
„ полгода . . . . . 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ . . . . . — „ 50 „
Допускается разорочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 3 до 5 час. дня.
Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Я Т Ц Ы . О К Т Я Б Р Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 (недѣля 21 по Пятидесятницѣ. Глазъ 4): Св. апостола Іакова, брата Господня по плоти.—Иже во св. отца нашего Игнатія, патріарха Константина града.—Пренесеніе честныхъ мощей св. Іакова боровацкаго, новгородскаго чудотворца.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 24: Св. муч.: Ареы и иже съ нимъ 4299, Синклитики и двою дочерей ея.—Иже во св. отца нашего Аванасія, патріарха Царя града.—Св. праведнаго Елевоя, царя эѳіопскаго.

Въ сій день празднуется иконѣ Пресвятой Богородицы „Всѣхъ скорбящихъ радости“.

ВТОРНИКЪ, 25: Св. муч.: Маркіана, Мартирія и Анастасія.

СРЕДА, 26: Св. Славнаго великомуч. Димитрія.—Воспоминаніе великаго и страшнаго труса.

ЧЕТВЕРГЪ, 27: Свв. муч.: Нестора, Капитолины, рабыни ея Евротіады, Марка и иже съ нимъ.

ПЯТНИЦА, 28: Свв. муч. Парасковіи, нареченныя Пятницы, Терентія и Неонилы.—Свят. священном. Кириака, архіепископа іерусалимскаго.—Преп. Іоанна Хозовита, Стефана Савонита, творца канономъ.—Иже во св. отца нашего Арсенія, архіепископа сербскаго.

СУББОТА, 29: Св. преподобномуч. Анастасія римлянина.—Свв. мучен.: Клавдія, Арестерія, Неона и Неонилы.—Преподобныхъ: Авраамія, архіепископа Богоявленскаго, ростовскаго чудотворца, Авраамія затворника и Анны.

Прославленіе мучениковъ.

Роковыя реформы бывшаго московскаго патріарха Никона начались съ страшнаго, кроваваго дѣла—съ убійства благочестиваго и стойкаго святителя русской церкви—Павла, епископа коломенскаго. На послѣднемъ освященномъ соборѣ старообрядческой Церкви былъ поднятъ вопросъ о церковномъ прославленіи памяти этого мученика-святителя, вмѣстѣ съ другими старообрядческими исповѣдниками и мучениками. Соборъ постановилъ: «Собрать все относящееся къ блаженной памяти нашихъ страдальцевъ и составить ихъ житія». Во исполненіе соборнаго постановленія редакция нашего журнала печатаетъ въ настоящемъ № «Службу епископу Павлу коломенскому» и предлагаетъ ее вниманію какъ нашихъ архипастырей и пастырей, такъ и всѣхъ членовъ св. Церкви, за которую мученикъ-святитель мужественно положилъ душу свою. Авторъ «Службы» намъ неизвѣстенъ, но есть основаніе полагать, что ее составилъ кто-либо изъ писателей знаменитой поморской безпоповкой школы. Въ трехъ мѣстахъ этого творенія упоминается о роковомъ числѣ 1666-мъ. Именно это упоминаніе даетъ основаніе предполагать, что составитель «Службы»—безпоповецъ. Представленная въ распоряженіе редакціи журн. «Церковь» ка-

занскимъ старообрядцемъ Ѳ. Т. Васильевымъ рукопись (книжечка) «Службы» относится къ началу XIX столѣтія. Она снабжена двумя снимками иконнаго письма съ прославляемаго въ ней святителя, помѣщаемыми и въ настоящемъ № журнала. Въ «Службѣ» есть разнаго рода недостатки, она подлежитъ еще провѣркѣ опытныхъ церковныхъ изслѣдователей. Печатается она не какъ принятое Церковью твореніе, а лишь какъ матеріалъ, пригодный для соборнаго составленія святителю Павлу церковной службы и житія. Очень желательно, чтобы всѣ, у кого имѣются подобные матеріалы, относящіеся и къ епископу Павлу коломенскому и къ другимъ нашимъ страдальцамъ, прислали бы ихъ нашей редакціи. Напечатанные въ журналѣ, они послужили бы полному освѣщенію жизни и подвиговъ нашихъ великихъ страдальцевъ. Самое же прославленіе послужило бы однимъ изъ пунктовъ объединенія всего старообрядчества въ одну Церковь.

Какъ бы ни раздѣлялись между собою старообрядческія согласія по разнымъ церковнымъ вопросамъ и просто недоразумѣніямъ, всѣ они живутъ однимъ общимъ благоговѣніемъ къ общимъ нашимъ страдальцамъ, пролившимъ свою кровь за общее всѣмъ намъ дѣло—за правоту и святость древней

дониконовской Церкви, за ея святѣя преданія, благочестивые обычаи и уставы. Въ глубинѣ своей души все старообрядцы, какъ бы далеко ни были они другъ отъ друга, объединены между собою однимъ духовнымъ сознаниемъ, общими страданіями и одинаковымъ отношеніемъ къ общимъ нашимъ мученикамъ и исповѣдникамъ и тому дѣлу, за которое они пострадали. Было бы великимъ торжествомъ, если бы все старообрядцы слились въ одну ликующую духовную семью въ предстоящемъ церковномъ прославленіи нашихъ страдальцевъ. Это объединеніе было бы лучшимъ прославленіемъ памяти нашихъ святыхъ предковъ. Это было бы сильнѣйшей побѣдой надъ былыми мучителями, надъ ихъ злымъ дѣломъ и надъ современными продолжателями этого дѣла.

Наши предки подняли протестъ противъ Никона во имя тѣснѣйшаго единенія наличной церкви съ предыдущею древней Церковью. Въ лицѣ Никона они безошибочно увидѣли дерзкаго разрывателя церковнаго единства—этого нешевѣйшаго хитона Христова, и смѣло и мужественно возстали противъ никоновскихъ посягательствъ и плохо скрываемыхъ замысловъ. Нужно, хотя въ краткихъ чертахъ, представить себѣ былую картину этой духовной борьбы, чтобы оцѣнить заслуги предъ св. Церковью нашихъ предковъ—величайшихъ героевъ религіознаго духа. Протестъ начался съ извѣстной никоновской «памяти», изданной въ 1653 г. «Память» касалась только двухъ предметовъ: ея отмѣнялось двоенерстие и вводилось троепенерстие и отмѣнялись земные поклоны Великимъ постомъ. Никонъ издалъ такое распоряженіе безъ совѣта съ епископами и клиромъ, безъ вѣдома народа—церкви, вопреки многовѣковому церковному сознанию, въ поправленіе прежнихъ церковныхъ и соборныхъ опредѣленій и преданій. Подобно римскому папѣ онъ сразу возвысился надъ всею Церковью, надъ тысячелѣтнимъ ея духомъ, вѣчно живущимъ въ ней. Онъ однимъ этимъ актомъ разорвалъ братское единеніе, тѣсно сплывавшее до того времени всехъ іерархическихъ служителей Церкви, потопталъ церковную совѣсть всего русскаго народа. Помимо содержанія своего, «память» Никона являлась насиліемъ надъ совѣстью всехъ членовъ тогдашней русской церкви. Въ своемъ распоряженіи московскій патріархъ руководился только своимъ произволомъ и ничѣмъ разумнымъ. Противъ этого производа тотчасъ же протестовали знаменитые пастыри того времени: протопопъ Аввакумъ, протопопъ Іоаннъ Нероновъ, протопопъ Даниилъ и другіе во главѣ съ Павломъ, епископомъ коломенскимъ. Имъ пришлось имѣть дѣло съ страшнѣйшимъ тираномъ, какого только зналъ тогдашній міръ. Это однако ихъ не испугало. Въ слѣдующемъ году былъ созванъ Никономъ соборъ. На немъ никто не смѣлъ возражать Никону. Одинъ лишь Павелъ Коломенскій рѣшилъ обличить его неправду, и за это жестоко поплатился. Высокій, какъ исполинъ, сильный какъ медвѣдь, Никонъ тутъ же, на соборѣ, собственноручно схватилъ епископа Павла за волосы, сорвалъ съ него мантию и безнапашно избилъ его. Жестокая, отвратительная картина. Никонъ все-сильной рукой сдѣлалъ первый набросокъ, изъ котораго скоро образовалось страшное огненное зарево гоненій на всю русскую церковь, отказавшуюся подчиниться жестокому тирану, опозорившему святительскій престолъ святѣйшихъ московскихъ патріарховъ. Кулачная расправа на соборѣ, произведенная Никономъ надъ смиреннымъ святителемъ Павломъ, была первымъ камнемъ въ томъ зданіи, которое потомъ стали называть никоновской церковью. Не страданіемъ и кровью мучениковъ она была освящена, а варварской жестокостью и убійствомъ. Никонъ не ограничился только кулачной расправой. Онъ сослалъ епископа Павла въ одинъ изъ бѣднѣйшихъ монастырей на далекомъ сѣверѣ, Палеостровскій, въ Олонецкой губерніи; послѣ долгихъ томленій онъ

былъ сожженъ, по приказанію Никона. «Тако всесвященнѣйшій Павелъ,—говоритъ о немъ «Виноградъ Россійскій»,—принесай Господеву священныя жертвы, себе жертву преосвященную Владыцѣ принесе, огнемъ вседобрѣ испечеса, добрый бысть пастырь, за догматы отеческія свою душу предаде всерадостно» (глава 1-я, «Виноградъ Россійскій»). Подобно свв. апостоламъ и многочисленнымъ мученикамъ Христовымъ, онъ положилъ душу свою за Христа и за св. Его Церковь. Первый костеръ, запылавшій подъ этимъ святителемъ, освѣтилъ долгій и многоскорбный путь мученичества и страданій, по которому мужественно прошли миллионы вѣрующихъ людей. Но многихъ и испугалъ этотъ костеръ. Робкіе, трусливые, мягкотѣлые пошли за Никономъ. Все архіереи тогдашняго времени не были согласны съ дѣяніями Никона, его реформы были имъ противны. Но у нихъ не хватило дерзновенія открыто заявить свое несогласіе съ нимъ. Только о Макаріи, архіепископѣ новгородскомъ, Маркелѣ, архіепископѣ вологодскомъ, и Александрѣ, епископѣ вятскомъ, сохранились извѣстія, что они, возвратившись изъ Москвы въ свои епархіи, явно возстали противъ Никона и его нововведеній. На соборѣ же они вмѣстѣ съ остальными архіереями молчали. Это обстоятельство еще болѣе возвышаетъ подвигъ епископа Павла. Не видя со стороны своихъ единомышленниковъ поддержки, наблюдая только молчаливую ихъ покорность, онъ, тѣмъ не менѣе, одинъ возсталъ противъ Никона и отдалъ себя въ жертву Богу.

Архидіаконъ Павелъ Аленскій, сопровождавшій въ то время въ Россію антиохійскаго патріарха Макарія, оставилъ намъ замѣчательное описаніе тогдашнихъ событій и характеристику Никона и его «церковно-архипастырской дѣятельности». Вотъ что онъ говоритъ о покорности Никону тогдашнихъ архіереевъ и о подвигѣ Павла, епископа коломенскаго. «Никонъ, любя все греческое, съ жаромъ принялся за церковныя исправленія и говорилъ на соборѣ присутствовавшимъ архіереямъ, настоятелямъ монастырей и пресвитерамъ: «Я самъ русскій и сынъ русскаго, но моя вѣра и убѣжденія греческія. На это нѣкоторые изъ членовъ высшаго духовенства съ покорностью отвѣчали: «Вѣра, дарованная намъ Христомъ, ея обряды и таинства, все это пришло къ намъ съ Востока». Но другіе, такъ какъ во всякомъ народѣ бываютъ люди упрямые и непокорные, — молчали, скрывая свое неудовольствіе, и говорили въ самихъ себѣ: «Не хотимъ дѣлать измѣненій ни въ нашихъ книгахъ, ни въ нашихъ обрядахъ и церемоніяхъ, принятыхъ нами изстари». Только эти недовольные не имѣли смѣлости говорить открыто, зная, какъ трудно выдержать гнѣвъ патріарха, какъ поступилъ онъ съ епископомъ коломенскимъ, котораго сослалъ въ заточеніе» («Исторія русской церкви», москов. митр. Макарія, томъ XII, стр. 174). «Никонъ,—отзывается о немъ Павелъ Аленскій,—тотчасъ же, послѣ своего восшествія на патріаршую кафедру, получилъ неограниченную власть. Все испугались его, и онъ до сего времени—страшный тиранъ для архіереевъ, архимандритовъ и для всего священнаго чина, и даже для людей сильныхъ, состоящихъ на царской службѣ; на него не имѣетъ вліянія никакое ходатайство, кѣмъ бы оно ни было ему принесено» (тамъ же, стр. 242). «Надъ духовенствомъ Никонъ властвовалъ съ неограниченною волею и деспотически,—подтверждаетъ и митрополитъ московскій Макарій.—Онъ держалъ себя высоко и малодоступно по отношенію не только къ низшему, но и къ самимъ архіереямъ; не хотѣлъ называть ихъ братьями, особенно тѣхъ, которые получили отъ него рукоположеніе, не уважалъ ихъ сана, что особенно показалъ въ своемъ извѣстномъ поступкѣ съ епископомъ коломенскимъ Павломъ; нарушалъ ихъ права, отнимая у нихъ монастыри и приход-

сія церкви, которыя приписывалъ къ своимъ возлюбленнымъ монастырямъ и бралъ подъ свою непосредственную власть. Съ безопадною строгостью и суровостью преслѣдовалъ всѣхъ въ средѣ блага и монашествующаго духовенства, кого считалъ виновными въ чемъ-либо, постоянно наполнялъ ими свои темницы и наполнялъ даже отдаленные монастыри Сибири, которые до Никона были почти пусты. Всѣ страшились его, трепетали предъ нимъ, и, безъ сомнѣнія, были бы рады какъ-нибудь освободиться изъ-подъ его тяжелаго ига» (стр. 305). Вотъ противъ какого чудовищнаго тирана осмѣлился возстать священикомученикъ Павелъ Коломенскій. Для него было ясно, что онъ идетъ на тяжелыя страданія, что жизнь его закончится мученическимъ вѣнцомъ. Ни на какую пощадку и снисхожденіе онъ не могъ надѣяться. Заключенный въ ссылку, пережившій жестокія испытанія, оторванный отъ всего міра, онъ ни на одну минуту не усомнился въ правотѣ своего дѣла. Мужественное его сердце не ослабѣло и при тяжести долговременнаго его томленія, не измѣнило ему и при видѣ огненнаго сруба или костра, на которомъ онъ совершилъ приношеніе Богу чистой жертвы—свѣтлой своей души.

О кончинѣ епископа Павла существуютъ различныя сказанія. По одному сказанію, онъ былъ «сосланъ въ Конскій-Островъ и тамъ на четверо разсѣченъ», по другому,—онъ «былъ замученъ въ новгородскихъ предѣлахъ», по третьему сказанію, онъ получилъ огненную кончину. Мученичество именно на огнѣ прославляетъ и печатаемая ниже «Служба» святителю Павлу. Протопопъ Аввакумъ свидѣтельствуетъ въ своемъ житіи, что Павелъ былъ сожженъ по повелѣнію Никона. То же утверждаетъ и авторъ «Винограда Россійскаго», много положившій трудовъ и времени на собраніе и проверку сказаній и повѣстей о жизни и подвигахъ нашихъ славныхъ мучениковъ. Нужно признать несомнѣннымъ, что Павелъ, епископъ коломенскій, принявъ огненную кончину. Соборъ 1667 года, судившій Никона, подтверждаетъ, что послѣдній «вопреки правилу» поступилъ съ епископомъ Павломъ, «сослалъ его въ ссылку и тамъ его мучилъ». Но относительно кончины Павла соборъ говоритъ, что она «безвѣстна». Замѣчательно, что соборъ вмѣнилъ звѣрскую никоновскую расправу съ нашимъ мученикомъ-святителемъ «въ убійство», признавъ, такимъ образомъ, соборнѣ Никона дѣйствительнымъ убійцей («Исторія русской церкви», м. Макарія, томъ XII, стр. 738). Никониане могутъ гордиться, что они ведутъ свое духовное начало отъ столь преступнаго челоука. Старообрядцы же радуются, что за общее ихъ святое дѣло принесъ себя въ жертву смиренный и кроткій святитель. Возставая противъ Никона и его нечлвчыхъ и безразсудныхъ реформъ, старообрядцы всегда имѣли предъ собой, какъ знамя, мученичскій подвигъ этого священномученика; по его святительской волѣ они отвернулись отъ жестокаго тирана и убійцы. Духъ Павла всегда пребывалъ съ ними и руководилъ ими. А этотъ духъ былъ апостольскимъ и Христовымъ духомъ. Знаменательно, что даже сторонники никоновскихъ реформъ, враги старообрядчества, признаютъ епископа Павла коломенскаго «Божественнымъ страдальцемъ». Крутицкій митрополитъ Питиримъ въ челобитной своей царю Алексею Михайловичу говоритъ о Никонѣ и его дѣяніяхъ: «Отъ мнѣнія же его вины и соборнѣ несвидѣтельствованны, никого же могутъ осудити, и дерзостная она и не соборная клятва дѣйствительна быти не можетъ, якоже и на *Божественномъ страдальцѣ Павлѣ, епископѣ коломенскомъ*, и на другихъ многихъ содѣяся во дни патриаршества его» (см. «Историч. изслѣдов. дѣла п. Никона», Н. Гиббенета, часть II, стр. 606). Прославленіе нами священномученика Павла, даже по взгляду нашихъ противниковъ, будетъ прославленіемъ «Божественнаго страдальца», т.-е. такого под-

вижника, память котораго Церковь святая должна почитать и прославлять.

Прославленіе церковныхъ мучениковъ и исповѣдниковъ имѣетъ большое воспитательное значеніе. «Воспоминати тѣхъ, иже по Христѣ страдаша,—говоритъ блаженный Симеонъ Метафрастъ,—полезно есть зѣло: ибо самое мученія ихъ воспоминаніе можетъ къ Божіей любви мысль нашу возбудити, и аки нѣкія подати крилъ къ добродѣтели, да таяжде страданія, яже они плотию, мы понесемъ умомъ, будущихъ ради воздальнѣи» («Четія-Минея», 13-го октября). Получивъ мученическую кончину, христіанскіе исповѣдники остались непобѣдимыми. Славная и побѣдная смерть ихъ сдѣлала ихъ болѣе возвышенными вождями надъ своими послѣдователями. Ихъ подвиги учатъ насъ, какъ нужно защищать величіе и правду Божію, святость и вѣчный голосъ Церкви. «Помните наставники ваша,—наставляетъ насъ апостолъ Павелъ,—иже глаголаше вамъ слово Божіе, ихъ же *взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ*» (Евр., гл. 13, ст. 7). Дѣло ихъ, которымъ они свято завершили свою жизнь, есть свѣтъ, свѣтящій на всѣ времена, есть ученіе, которому мы должны непрестанно внимать. Въ похвальномъ словѣ мученику Роману св. Іоаннъ Златоустый говоритъ о козняхъ дьявола противъ этого исповѣдника. «Что же,—говоритъ,—теперь нужно дѣлать? Отсѣку ли ему голову? Но произойдетъ то, чего онъ желаетъ, и *ученики получатъ большое увѣщаніе отъ дѣла его*; ибо онъ внушалъ, что смерть мучениковъ есть не смерть, но жизнь, не имѣющая конца, что для нея особенно надобно терпѣть все и что нужно презирать смерть. Итакъ, если я отсѣку ему голову и онъ перенесетъ это мужественно, то *дѣлами ясные научитъ ихъ*, что такъ надобно презирать смерть, и еще *болѣе ободритъ ихъ души* и, скончавшись, вдохнетъ въ нихъ сильнѣйшую ревность» («Бесѣды Іоанна Златоустаго на разные случаи», томъ I, стр. 299). Прославляя память свв. мучениковъ, мы очищаемъ свои души, возгрѣваемъ въ нихъ тотъ же благодатный огонь, которымъ горѣли они, прославленные и возвышенные Богомъ; любовью и благоговѣніемъ къ нимъ мы сливаемся съ праведными ихъ душами и за одно съ ними творимъ великое дѣло Христа. «Кто въ самомъ дѣлѣ,—говоритъ другой отецъ Церкви, Викентій Лиринскій,—такъ безумень, что при всемъ бесилии сравнятся, не пожелаетъ, по крайней мѣрѣ, итти по слѣдамъ тѣхъ, кого ничто не отторгло отъ защиты вѣры предковъ, ни угрозы, ни ласкательства, ни жизни, ни смерть, ни дворъ, ни воинство, ни императоръ, ни имперія, ни люди, ни демоны» («Напоминанія» пр. Викентія Лиринскаго, стр. 8—9). Прославленіе мучениковъ и исповѣдниковъ есть торжество и побѣда надъ всеми врагами Христа и Церкви. Отпразднуемъ же эту побѣду и это торжество!

Служба,

иже во святыхъ отцу нашему Павлу, епископу коломенскому, пострадавшему за церковное благочестіе.

На малой вечерни стихиры, гласъ 1-й. Подоб. Небеснымъ чиномъ.

Въ небеснѣ церковнѣмъ явился еси звѣзда мысленная, просвѣщая всѣхъ и наставляя къ православію свѣтомъ благочестія, Павле, преблаженне святителю, моли спастися душамъ нашимъ. *Дважды.*

Въ послѣднія сія времена новому Израилю, христіанскому народу предходя, столпъ огненъ явился еси, вводящъ въ землю обѣтованную отеческаго благочестія, Павле преблаженне святителю.

Въ послѣднемъ лицѣ мученикъ страдалецъ ты бысть верховный, Павле, прѣблаженне святителю, яко первый новшества Никонова обличивый, яко первый новшества страданіемъ обновивый.

Слава, гласъ 4-й.

Яко Моисей ты, прѣблаженне святителю Павле, послѣднему роду явился еси, предходя благочестіемъ и терпѣніемъ, и яко Ілія показался еси вмѣсто колесницы огненной огнемъ отъ земли на небеса восходя за благочестіе сожженъ, священне архіерею Павле, моли спастися всѣмъ намъ.

И нынѣ, богород. на стихирахъ, гласъ 2-й.

Святительства одежду украсивъ своею кровію, лицу Божию явился еси священико-страдалче, Павле, прѣблаженне святителю.

Стихъ: Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его. Священницы Твои облукуются въ правду и преподобнии Твои возрадуются.

Яко архіерей божествененъ жертву благоприятну огненнымъ сожженіемъ самъ себѣ, святителю, Богови принеслъ еси.

Стихъ: Священницы Твои облукуются въ правду и преподобнии Твои возрадуются.

Огнемъ божественная ревности по законѣхъ отеческихъ распалемъ, святителю, огнемъ вещественнымъ сожгаемъ, на небеса восшелъ еси.

Слава, гласъ той же, подоб.

Вѣси, отче, бѣды и напасти чадъ своихъ, лобызающихъ твою ученія и помощи потщися ко Господу молитвами твоими.

И нынѣ, богород., гласъ той же, подоб.

Богородице Пречистая, Мати Ісуса Избавителя, со святителемъ Павломъ Сыну Твоему молися спасти душа наша.

Тропарь, гласъ 8-й.

Святитель истиненъ былъ еси, и сего ради благоревностне влочестивыхъ обличилъ еси, за трисоставный Крестъ Христовъ и прѣбожественное Ісусово имя законно пострадавъ, мученикъ истиненъ явился еси огнемъ сожженъ еси, святителю Павле, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.

Слава и нынѣ, богородиченъ.

На великій вечерни стихиры поемъ на 8, гласъ 6-й, подоб.: Все возложше.

Егда на соборѣ сущій съ Никономъ измѣняху церковная преданія, тогда ты, блаженне святителю Павле, единъ яко левъ уповая, дерзнулъ еси противу своему множеству, Крестомъ Господнимъ вооружилъ еси душу, сице къ нимъ возопилъ еси: почто церковныя древнія законы отмещете, почто предѣлы непроходимыя преходить поучаетесь, почто убѣряете духъ благодатный, имъ же освятитесь, како имате избѣжати положенныхъ клятвъ апостольскихъ и отеческихъ на измѣняющихъ церковныя преданія.

На свитцѣ изложенномъ къ внесенію новшества предложеномъ ти подписати, свитцѣ написалъ еси; аще кто отъ обычныхъ преданій святыя католическія Церкви что отъиметь или къ симъ приложить, или каково развратить, анаѣма да будетъ, и симъ благочестнымъ начертаніемъ лукавое сердце Никоново яко острымъ оружіемъ Павле прѣблаженне святителю крѣпко пронзилъ еси.

Не суть грамматическими правила церковныя преданія утверждаются, но апостольскими и отеческими веленіи, ты, блаженне святителю Павле, къ Никону глаголаше, кака же грамматическая правила повелѣваютъ вамъ сугубое естества Христова образующія персты въ знаменіи крестномъ отметить и божественная аллилуія четверити и трисоставному Кресту Господню не поклоняться и прѣбожественнаго Ісусова имени отрицаться, Его же поеть вся тварь и ужасаются небесніи чинове, вы же хуляще не трепещете.

Гласъ 4-й. Подоб.: Знаннымъ свыше.

Прѣблаженне святителю Павле, ты дѣяніемъ къ Боговидѣнію возвышаемъ, вѣдая законы церковныя, преступающихъ же тая дерзновенно обличая, послѣжде же на огонь, яко на колесницу возшедь, на небесная востеклъ еси предъ ставъ Божественному Престолу Ісуса Вседержителя, лицемъ къ лицу тогда зрѣнія насыщаяся, вѣрою къ тебѣ притекающимъ и любовію празднующимъ святую память твою подаждь душеполезная прошенія. *Дважды.*

Суровый Никонъ ласканіемъ мнящеся поколебати благочестію столпа непоколебимаго, Павле блаженне святителю, видѣвъ же твое душевное мужество и непреклонную во благочестіи твердость, біеніемъ и ранами святое твое тѣло удручаетъ, еще же узамъ и темницами, та же во изгнаніе осуждается, идѣже многу озлобленія претерпѣвъ еси, на послѣдокъ же огнемъ сожгають тя.

Егда изгнанъ бысть въ заточеніе въ новгородскія предѣлы, ты же пребывая тамо, свободнымъ языкомъ проповѣдая древняя церковная уставы, многихъ къ благочестію наставлялъ еси и духовнѣ, и евангельски породилъ еси, сего же не терпяще зрѣти, завистливіи новолубцевъ очи сердца своими снѣдахуся, огнемъ сожгають тя, Павле прѣблаженне святителю.

Слава, гласъ 6-й.

Придите вси русскіи православніи собори, приидите вѣрныхъ совокупленія, духовенъ ликъ составимъ пѣніемъ, трубныя гласы воспріемше, благодарныя пѣсни принесемъ глаголюще: радуйся святителю Христовъ Павле, яко ты еси Никоновы ереси Церковь Христову сохранилъ еси, первый обличивъ того лживое еретическое мудрованіе, а любовію пострадавъ за законы церковныя и прѣблаженное Ісусово имя и трисоставный Крестъ Господень, радуйся яко тѣло свое отдалъ еси на огненное сожженіе, да люди Божія соблюдеши незыблмы въ православіи и правовѣріи невредими соблюдохомся, ты бо имамы вѣрѣ столпъ и утверженіе и тобою хвалящеся, злославныхъ посрамляемъ, и нынѣ святую память твою празднующе вопіемъ ти, моли избавитися православнымъ людемъ еретическаго мутнаго потопа и наводненія и житіе въ добродѣтеляхъ совершити.

И нынѣ. Кто Тебѣ не блажитъ Пресвятая.

На литіи стихиры гласъ 1-й.

Подобаше имѣти послѣднихъ сихъ лѣтъ христіанскому православному народу Павла божественнаго архіерея, православія исповѣданіе утверждающа и страданіе мученикомъ предназначающа, да не токмо священоіерей и преподобномученики и мученики православіе и исповѣданіе утвердятся и еретическая нововнесенія низложатся, но и божественнымъ архіереемъ Павломъ православныхъ собори укрѣпятся и въ православіи незыблемо утвердятся, еретическая же полчища достойно да посрамятся; его же память благочестне вѣрніи празднуемъ, яко святителя божественна, яко страдалца всеизрядна, яко молящася о душахъ нашихъ.

Не подобаше русскому христіанскому народу, священноіереемъ инокомъ и людиномъ егда отъ противныхъ божественная измѣняхуся уставы, не руководится архіерейскимъ великимъ саномъ и не утвердятся святительскою великою властію, но Павла имѣти божественнаго архіерея, апостольскими преданіи и нравы удобрена, и престола святительскаго величествомъ возвышена, и симъ красится вовѣки.

Подобаше божественнѣйшій благодати вся къ полезному премудростію устрояющей, противу множественнаго всезлостнаго сатанина ополченія извести къ боренію крѣпка сопротивоборца, не токмо добродѣтельными нравы укрѣплена, и вѣдѣніемъ писаній утверждена, но апостольскою

Епископъ Павелъ Коломенскій.

всемощною властію вооружена, еретическая шатанія низлагающа и анаемѣ предающа, православныхъ же соборы благославляюща.

Гласъ 6-й. Егда исполняешся время божественному тайнописцу явленное, по тысящномъ развязаніи сатаны шестьсотъ шестьдесятъ шестое лѣто, тогда ты, блаженне святителю Павле, стоя на стражѣ церковнѣй, кормила ея въ руку имѣя, не дремано души своєю окомъ всюду озираяся прилежно смотряше, и абіе божественнымъ духомъ вразумляемъ, прореченное апостоломъ Павломъ быти отступленіе разумѣлъ, вся вѣрная упредивъ, вняти грядущему возгласилъ еси.

Гласъ 8-й. Новымъ страдальцемъ верховнаго Никоновыхъ ересей обличителя перваго, апостоломъ ревнителя, православія столпа неборимаго, Павла святителя восхваляемъ, за благочестіе бо огнемъ сожженъ, взыде на небеса радуясь и предста престолу Ісуса Вседержителя, моляся ему со всеѣмъ ликомъ новыхъ исповѣдниковъ, спастися душамъ нашимъ.

Слава, гласъ 5-й. Червленицею кровей мученія твоего церкви Божія украсившися ликовствуютъ и благословеніе твое, яко отеческое наслѣдіе получивши, вѣрніи люди солнечныя зари православія ученія испускають, святителю Христовъ Павле многострадальне. Крестомъ бо Христомъ вооружи себе, на огненныя пламы дерзнулъ еси доблественне, ко ополченію чужемудреннаго Никонова ученія сопротивъ сталъ еси и посрамилъ еси умышленныя новолубовъ нововнесенія. Пастырь явился добрый, душу свою положивый о овцахъ. Тѣмъ же молимъ тя, яко дерзновеніе имѣя ко Христу Богу нашему, яко страдальцемъ украшеніе, и святителемъ похвало моли спастися душамъ нашимъ.

На стиховнѣ стихирѣ гласъ 5-й.

Радуйся святителю Павле, благочестія ревнителю, Никоновыхъ новшествъ первый обличителю, ты бо четверти божественная аллилуія возбранилъ еси сице вопія: четверя-

щій божественная аллилуія, латинская еретичествующихъ два источника Божеству исповѣдуютъ, четверять Божественны Упостаси, отъ сиеваго попользованія страдальче моли сохранитися душамъ нашимъ.

Стихъ: Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его.

Радуйся, святителю Павле, мученикомъ обновивый страданіе, пострадавъ за трисоставный Крестъ Господень, къ новолубцемъ бо сице возопилъ еси: или не разумѣте семуудреннѣи, яко Господь нашъ Ісусъ Христосъ въ трисоставномъ Кресте своемъ, на немъ же пострадавъ, прославляется и поклоняемъ бываетъ. Отмещущіися трисоставнаго Креста Господня отмещутся Самого Господа Ісуса, на немъ пострадавшаго и подающаго мірови велію милость.

Стихъ: Священницы Твои облечутся въ правду, и преподобнии Твои возрадуются.

Радуйся, святителю Павле, страдальческая красото, святителемъ благолѣпіе, послѣднимъ симъ временемъ удобреніе, православнымъ людемъ украшеніе, новолубцевъ же обличая, сице возопилъ еси: О, вы, отмещущіися Ісусова пребожественнаго имени, о коемъ иномъ имени надежду имуще, спасеніе чаете получитьи, или не слышите апостола глаголюща: нѣсть инаго имени подъ небесемъ, о немъ же спастися намъ, токмо о имени Ісусови, ему же поклоняется всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, подающемъ мірови велію милость.

Слава, гласъ 3-й. Твоимъ святительскимъ наставленіемъ и благословеніемъ православніи люде въ правовѣрнѣи укрѣпившесе, непоколебими пребываютъ отъ навѣтъ еретическихъ, и тебѣ благодареніе приносятъ, вопіюще ти, блаженне святителю Павле, пастырю и учителю добрымъ, положивый душу свою по овцахъ не забуди насъ, соблюдающихъ твоя ученія, о насъ ко Господу моляся.

И нынѣ, богор. Безъ сѣмене отъ Божественнаго.

На утрени, на Богъ Господь, тропарь дважды. Слава и нынѣ, богород. ; таже по 1-й стихологіи съдаленъ гласъ 5-й.

Свѣтильника словеснаго наставляющаго насъ къ православію, многія искушенія претерпѣвшаго и огнемъ сожжена, Павла божественнаго святителя, яко научшесе отъ него почтемъ по долгу, молить бо ся Господеву спастися душамъ нашимъ. *Дважды.*

Слава и нынѣ, богородиченъ. Дивно чудо зачатія, и неизреченный образъ рожества въ тебѣ увѣдесе, Чистая Приснодѣво, Гаврилъ бо ти предста, Богородице, вопіаше: Родити Сына, всеѣхъ Бога, и наречени имя Ісусъ, Еже есть Спасъ душамъ нашимъ.

По 2-й стихологіи съдаленъ гласъ 1-й.

Пресвѣтлая звѣзда отъ земли рускія возсіялъ святителю свѣтло, Павле всеблаженне, просвѣщая въ концѣхъ время зарями правовѣрія, тѣмъ днесъ всевятую ти память празднующе, грѣховъ всеѣхъ просимъ оставленіе.

Слава и нынѣ, богород. Безневѣстная Чиста Богородица Маріе, едина вѣрнымъ спасеніе и покрове, бѣдъ и скорбей и лютыхъ отъ еретикъ озлобленіи всеѣхъ избави, на тя упованіе, Отроковице, имущихъ и душа наша спаси божественными молитвами си.

По поліелеосъ съдаленъ гласъ 8-й, подоб. Премудрости.

Сокровище явися правовѣрія божественными словесы, яко воистину мірови святитель просіявъ концемъ богатство правовѣрія всеѣмъ проповѣдалъ еси, наставляя божественныя люди соблюдать недвижимо церковная преданія, тѣмъ и теченіе совершивъ страданіемъ, самъ себѣ огненнымъ сожженіемъ яко жертву пріятну Господеву принеслъ еси, Престолу предстоиши Вышняго, приснопамятне Павле

священнострадалче, моли Христа Бога грѣховъ оставленіе даровати чтущимъ любовію святую память твою. *Дважды.*

Слава и нынѣ, богород. Небесную дверь и ковчегъ, всесвятую гору, свѣтозарный облакъ воспоемъ, Ісуса Спаса, Пресвятую Богородительницу, словесный рай, Еввино воззваніе, вселенный всей начальнице сокровище, та бо пороуди Ісуса Избавителя Единого Безгрѣшнаго, тѣмъ и воиѣмъ къ Ней, Владычице Пресвятая, въ послѣднія сія времена, ради догматъ церковныхъ страждущимъ, молися къ Рожьшемуся изъ Тебе, подати грѣховъ оставленіе, Ты бо еси надежда рабомъ Твоимъ.

Та же антифонъ 4-го гласа, прокименъ псаломъ Давыдовъ: Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его.

Стихъ. Священницы Твои облукуются въ правду, и преподобнии Твои возрадуются. Всяко дыханіе. Евангеліе отъ Иоанна, зач. 36. По 50-мъ псалмѣ стихира гласъ 6-й: Егда сожженіе Твое. Пѣнь на хвалит. Канонъ иже во святыхъ стцу нашему Павлу Коломенскому епископу, гласъ 6-й.

Епископъ Павелъ Коломенскій на кестрѣ.

Пѣнь 1-я. Ирмосъ. Съченымъ съчется море Черное, волнами питаема, яже Іоне, глубина, та же купно безоружнымъ бывши прошествіемъ, и всеоружнымъ гробъ, пѣнь же Богу красная воспѣвашеся, славенъ бо прославися Христосъ Богъ нашъ.

Занѣвъ: Святителю Христовъ и исповѣднице Павле, моли Бога о насъ.

Господи Боже, яко мытарь азъ грѣшный волю Ти: отверзи ми устнѣ, и уясни ми языкъ, яко да возмогу похвалити и азъ верховнаго новыхъ страдалецъ Твоихъ пострадавшаго Тебѣ ради, святителя Павла священными пѣснями.

Егда исполняеся прореченное время по тысящи число шестисотъ шестидесяти шести собираему собору, тогда

ты, блаженне, начальствующаго тайное коварство уразумѣль еси и подписатися не изволиль еси.

Среди собора ставъ, святителю, не убоявся власти величества, но дерзновенно возопишь еси: Почто тщетнымъ поучаеиша, не прелагайте предѣль, еже положиша отцы наши, аще ли кто приложитъ, да будетъ анаѣема.

На свитцѣ, его не предложима ти подписати, еицѣ написалъ еси: аще кто отъ преданій святыя Церкви что отъиметь или приложитъ къ симъ, или инако что превратитъ, анаѣема да будетъ, и симъ святителю сердце Никоново пронзилъ еси.

Богородиченъ. Владычице Пречистая, Мати Пресловенная Христа Бога нашего, молитвами страдалца святителя Павла помози намъ еретическихъ соблазнъ избѣжати и въ православіи непоколебимо до конца пребывати.

Пѣнь 3-я.

Ирмосъ. Тобою, Христе, небеса утверждаема вся, слово Божія и сила, и исповѣдуютъ славу неизреченную, и вседѣтельная руки своя сотвореніе нѣсть бо пресвята паче Тебѣ Господи.

Тобою, Христе, вразумляемъ, Павелъ угодникъ Твой издадече уразумѣ злоковарство Никоново, тайно простираемое на соборѣ, единъ отъ всѣхъ благоревностне того обличилъ есть.

Тобою, Христе, помогаемъ, Павелъ святитель Твой единъ боряшеся на соборѣ противу вносящихъ новшества, его же благовѣрія не поколебаша ни ласканія, ни прещенія, ни раны, ни біенія, ниже смерть нужнѣйшая.

Тобою, Христе, помогаемъ, Павелъ страдалецъ Твой нововнесенія еретическая дерзovenне обличая, всѣхъ насъ къ ревности воздвиже и по благочестію стояти укрѣпилъ есть.

Богородиченъ. Ты, Владычице Пресвятая, молися Сыну своему Христу Богу нашему со священнымъ страдалцемъ Павломъ, подати утѣшеніе стаду Твоему и низложити еретическая шатанія.

Съдаленъ, гласъ 8-й. Во градѣ Коломнѣ святитель былъ еси и стадо Христово добрѣ упаслъ еси, и за древлецерковныя уставы на соборѣ добрѣ подвизался еси, первый пострадавъ въ новомъ лицѣ мученикъ, первомученику подобяся, Никаново посрамилъ еси иноплеменное нововнесеніе, Павле священно архіерею, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ. *Дважды.*

Инь съдаленъ, гласъ той же. Дерзый плевелосѣятель новшества Никонъ, не терпя Богоносе богогласнаго твоего языка обличенія, яко отъ грома натресновенъ разъярився яростію, завергъ омофоръ свой за твою священную выю, біяше, богогласе, по твоему священному лицу своимъ руками, не устыдѣся честныхъ твоихъ сѣдинъ и святительскаго великаго сана. Но, о святителю Павле, вся сія пострадавъ еси за имя Спасителя Ісуса Христа Господа, Его же моли спастися душамъ нашимъ.

Богородиченъ. Апостола Павла Богородице Пресвятая, страдалецъ Павелъ къ новолубцамъ вопіае гласъ: Аще мы или ангель съ небесе благовѣстити вамъ паче, еже благовѣстимомъ, анаѣема да будетъ, съ нимъ Владычице Пресловенная молися Сыну своему, Христу Богу нашему, спастися душамъ нашимъ.

Пѣнь 4-я.

Ирмосъ. Удивися твой разумъ, отъ мене услышавшу православная веленія смотрѣнія твоего укрѣпишася возлюбленіемъ твоего схождения, ты бо моя нищеты не отвержеся.

Среди сборища возопити святитель Павелъ: О вы, высоко брови возносящія, на святоотеческія преданія престаните,

штетнымъ поучающеса, слезеса бо Господня среброочищено седморицею.

Кая грамматическая правила повелѣвають не почитати трисоставнаго Креста Господня и божественная аллилуія четверити, святителю къ Никону возопилъ еси.

Нѣсть, нѣсть се грамматическихъ правилъ еже двуперстное отметати служеніе, образующе два естества Христова, но сіе суть недвижимое церковное преданіе,—страдающе глаголаша.

Богородиченъ. Владычица Пречистая Богородице Маріе, молитвами священнострадальца Павла, пострадавшаго за трисоставный Крестъ Сына Твоего, помози намъ, на Тя надѣющимся.

Пѣснь 5-я.

Ирмосъ. Миръ многъ любящимъ тя Христе и нощи прощѣніе въ пищи словесъ Ти, сего ради изъ нощи утренююще, просимъ милости отъ Тебѣ, Человѣколюбче.

Муро изліянное, Исусово пребожественное имя, архангеломъ Гавріиломъ съ небесе снесенное, измѣняти не повелѣвая, блаженне Павле священный.

Нѣсть инаго имени, даннаго подъ небесемъ, о немъ же спасиися намъ токмо о имени Исусовѣ съ Петромъ апостоломъ къ сопротивно мудрствующимъ, святителю возопилъ еси.

Громова сына гласъ, блаженне святителю Павле, ко вводящимъ новая возопилъ еси: Аще кто речеть, яко Исусъ нѣсть Христосъ, сей есть антихристъ.

Богородиченъ. Архангелу возопившу Ти, родиши сына и наречеши имя Ему Исусъ, сего ради имени страждущихъ, Владычице Пречистая, молитвами страдальца святителя Павла сохрани отъ всякихъ искушеній.

Пѣснь 6-я.

Ирмосъ. Бездна послѣдняя грѣховъ обыде мя, и волненія уже не терпя, яко Иона ко Владычицѣ воію ти, и изъ тля мя возведи.

Ко вносящимъ новая, возопилъ страдалецъ, еже божественная аллилуія четверити, нѣсть, нѣсть се церковнаго преданія.

Два источника Божеству исповѣдуютъ четверящии божественная аллилуія, страдальче блаженне къ нова вносящимъ возгласилъ еси.

Мотыльнаго столпа Иова, псковскаго раснопа, суть нововнесенія четверити божественная аллилуія къ Никону блаженне святителю реклъ еси.

Богородиченъ. Ты Пречистая Богородице съ Евфросимомъ угодиномъ своимъ, писателю житія его явилася еси, четверити божественная аллилуія возбранила еси.

Кондакъ, гласъ 8-й. Вознедь на высоту архіерейства дѣянїемъ, къ видѣнію возвысився, приялъ еси камень чистень бѣлъ, имѣя на себѣ написано Исусово пребожественное имя, столпъ бывъ православія, пучина божественнаго разума вѣрныхъ напаяя разумы божественными велѣніи, достойно же погружая Никонова нововнесенія. Тѣмъ же вопїемъ ти: радуйся, Павле, отче священный.

Икосъ. Сосуду избранному теизоменитъ бывъ, святителю, онаго гласъ ко вносящимъ возопилъ еси: мнѣ же не буде хвалитися, токмо о трисоставнемъ Крестѣ Христовѣ, на немъ же срадавъ, уби страсти, сего ради и мы, блаженне, вопїемъ ти: радуйся, яко Крестомъ Христовымъ вооружился еси; радуйся—враги Креста Христова посрамилъ еси; радуйся, яко имя Исуса Избавителя применяти не повелѣлъ еси; радуйся, яко двуперстное сложеніе, образующее два естества Христова, утвердилъ еси; радуйся, яко отметающихъ оное отвергъ еси; радуйся, яко четверити божественная аллилуія возбранилъ еси; радуйся, яко нововнося-

щая анаемѣ предаль еси; радуйся, яко многихъ къ православію наставилъ еси; радуйся, яко многихъ къ страданію укрѣпилъ еси; радуйся, яко послѣднему роду благочестія образъ собою показалъ еси; радуйся, яко бїенія, изгнаніе за православіе претерпѣлъ еси; радуйся, яко огнемъ сожженъ еси; радуйся, Павле отче священный.

Пѣснь 7-я.

Ирмосъ. Отроцы въ Вавилонѣ печи пламенны не убоащеса, но посреди огня ввержены прохладяемъ, взываху: благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ.

Не убоаяся еси, святителю, властительскаго прещенія и не умягчился ласканїемъ, непреклоненъ во благочестїи пребылъ еси, взывая: благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ.

На камени вѣры создалъ еси храмину свою, святителю, и сего ради рѣки искушенія новолюбцевъ не возмогоша поколебати тя, взываючи: благословенъ Богъ Отецъ нашихъ.

Пламени огненнаго не убоаяся еси, святителю, но держа на огонь, прохладяемъ благочестія росю, взывая: благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ.

Богородиченъ. За трисоставный Крестъ Сына Твоего, Пречистая, страдалецъ Павелъ вверженъ въ огонь, взываше Ти: Благословенна Ты въ женахъ, Пренепорочная Владычице.

Пѣснь 8-я.

Ирмосъ. По законѣ отчи преблагенїи въ Вавилонѣ юни бѣду приемоуще, царюющаго не брегоша повелѣнія, безумнаго не убоащася и совокуплени въ немъ же не изваришася огни, держащему достойно взываху пѣснь: Господа воспѣвайте дѣла и превозносите его во вѣки.

По законѣхъ отеческихъ ревнуя, преблагенне святителю на соборѣ взывая: Почто древняя законы отмещете, почто предѣлы непроходимыя переходить поучаетеся, почто духъ благодатный, имъ же освятитесея, укоряете, о никониане, азъ же Божови возсылаю пѣснь: Господа воспѣвайте и превозносите его во вѣки.

Трисоставный Крестъ Христовъ, на немъ же пригвоздися Тѣло Христово, отмещуще о, новолюбцы, отместесея Самого на немъ распятаго Христа, страдалецъ глаголаше и пояше Христови возсылая пѣснь: Господа воспѣвайте дѣла и превозносите его во вѣки.

Почто отверзосте, яко гробъ гортань свой, и положисте, по пророку, на небеси уста своя, хулити языкомъ своимъ Исусово пребожественное имя, о немъ же поклоняется вся тварь, страдалецъ глаголаше и взываше; Господа воспѣвайте дѣла и превозносите его во вѣки.

Богородиченъ. Всемилостиваго Спаса, Всемилостивая Мати, Богородице Маріе, призри съ высоты небесныя, виждь наше бѣдтвенное положеніе и конечное изнеможеніе, помози нашему сиротству, Благословенная, Сыну Твоему вопїющихъ: Господа воспѣвайте дѣла и превозносите его во вѣки.

Пѣснь 9-я.

Ирмосъ. Безсѣменно зачатїе и рождество несказанно, Матерь безъ мужа и безъ тля прижитїе, Божїе бо рождество обновляетъ естество, тѣмъ же Ты вси роди Богоневѣстную Матерь правовѣрно величаемъ.

Столпъ бывъ непреклоненъ по благочестїю, претерпѣлъ еси бїенія и изгнаніе, конечное же огнемъ сожженъ, взыде на небеса, радуйся, вѣнчаея вѣнцемъ побѣднымъ новъ страдалецъ явися, преблагенне Павле святителю.

Издше изъ телеси, предсталъ еси Престолу Исуса Вседержителя и сподобился еси слышати отъ божественныхъ Его устъ пресладкій гласъ: благи рабе и вѣрныи, вниди въ радость Господа своего, Его же моли о насъ, Павле, преблагенне святителю.

Пѣснь убо скончается, вѣра же къ тебѣ, блаженне, несумѣнна, надежда же на твоя молитвы, святителю, непреложна, улюби младенца немованіе, воздаждь возмездіе соблості до конца твое исповѣданіе, еже добрѣ исповѣдалъ еси.

Богородиченъ. Въ годину едино-на-десятую, на послѣдокъ лѣтнимъ тысячамъ новострадалецъ явися, Пресвятая, его же молитвами спасти душа наша, Препоблагословенная.

Свѣтилень подобенъ: Постылъ ны.

Славно красится днесь свѣтозарное торжество во свѣтѣ и славъ лица Божія предетоя, святителю Павле, помияни насъ хвалящія твою память.

На хвалиткѣхъ стихиры гласъ 8-й.

О, великому милосердію Твоему, Владыко, Ты и въ послѣдніа сія времена не оставилъ еси рода христіанскаго, но даровалъ еси предводителя изрядна, украшена святительскимъ великимъ саномъ, мудростію духовною преудобрена. О, несказанному ти промышленію Человѣколюбче, яко тѣмъ посрамилъ еси еретическая ученія и православія свѣтомъ озаривъ душа наша.

О, неизреченная мудростіи Твоея Владыко, яко противу еретическаго ополченія извелъ еси крѣпкаго сопротивоборца, въ силѣ духа вооружена, апостольскою властію нововнесенія низлагающа, и анаѣмѣхъ предающа, православныя же люди, яко необоримою силою, своимъ архинастырскимъ благословеніемъ ограждаючи во вѣки.

О, святителю Павле, ты посрамилъ еси Никонова нововнесенія, ты утвердилъ еси православныхъ собори соблюдати древнецерковная преданія, знаменатися двѣма персты, почитати трисоставный Крестъ Господень, и не четверити божественная аллилуія, и не измѣнати Спасительное Ісусово пребожественное имя.

О, святителю Павле, ты не убоялся царскаго гнѣва и не усумнѣлся нововносящихъ великія власти, и невозмогаша ты поколебати прещенія, и умягчити многая властельская ласканія, но ты на огонь дерзнулъ еси за святоотеческое благочестіе, о, души твоея мужеству многострадальче, не забуди насъ чада твоя, соблюдающихъ твоя ученія.

Слава, гласъ 6-й. Егда сожженіе твое приближашеся, тогда вѣрнии обступившеся, плачуще и рыдающе, глаголаху: Се, скрывается отъ очю нашею звѣзда пресвѣтлая, просвѣщающая очи наши разумныя и наставляющая на путь спасенія, и со слезами вопіяху ти: о, святителю Павле, видимъ се конецъ приближается страданія твоего, како ны оставляеши, даждь намъ послѣднее свое наставленіе и благословеніе. Ты же, святителю Павле, вопіаше къ нимъ: Соблюдите евангельскія заповѣди, апостольскія уставы, и отеческія преданія, и да будетъ благословеніе мое на васъ, благословящій васъ благословени, а проклинающій васъ прокляти, и будете вы благословени Господемъ отъ нынѣ и довѣка.

И нынѣ, гласъ той же: Богородице Ты еси лоза истинная.

Славословіе и отпустъ.

Сербскія, болгарскія и румынскія впечатлѣнія *).

(Отъ нашего корреспондента).

Послѣ Карловецъ я знакомлюсь съ королевствомъ сербскимъ, съ его столицей—Бѣлградомъ.

О жизни сербскаго духовенства въ королевствѣ я уже упоминалъ. Оно живетъ зажиточно, свободно въ своемъ

поведеніи, къ нему относятся съ почтеніемъ, но, тѣмъ не менѣе, на духовную жизнь паствы вліянія оно не оказываетъ. Многія изъ духовныхъ лицъ занимаются политикой, между ними есть социалисты и даже анархисты. Называли одного архимандрита-анархиста. Монахи сокрушаются безразличнымъ отношеніемъ народа къ вѣрѣ, но ничего не предпринимаютъ, думаютъ, что зло въ народѣ неискоренимо, и безъ борьбы складываютъ оружіе, не имѣя никакихъ плановъ въ будущемъ для устранения зла, только пассивно жалуясь. Священники особенно не ропшутъ, потому что имъ все же съ матеріальной стороны живется недурно, и едва ли многіе изъ нихъ думаютъ о своемъ призваніи. Обывательская жизнь ихъ засасываетъ, беретъ свои грава.

Девизъ сербовъ—„національность крѣпче религіи“ скazujeается почти на каждомъ шагу. Среди сербовъ много богатыхъ людей, миллионеровъ. Много пожертвованій приносятся они сербскому народу, много общественныхъ зданій строятся на частный счетъ. Но Бѣлградъ поражаетъ отсутствіемъ церквей. На девяносто тысячъ жителей едва ли встрѣтишь 5—6 церквей, и онѣ очень скромны, почти бѣдны. Соборъ въ Карловцахъ лучше, въ городѣ едва ли съ десятью тысячами населенія, лучше, богаче собора въ столицѣ королевства, гдѣ бываетъ самъ король сербскій. Повидимому, частныхъ, свободныхъ приношеній на постройку храмовъ нѣтъ. Древнихъ церквей въ Бѣлградѣ совершенно нѣтъ, самой старой всего-на-всего 30 лѣтъ. И вообще древностей въ городѣ немного. Богата только университетская бібліотека, въ ней много рукописей.

Въ народномъ музеѣ—все римскія раскопки, картины—старыя и новыя, да немного иконъ и церковныхъ вещей. Иконы сербскаго и русскаго письма XVIII вѣка, но выдающагося ничего нѣтъ. При музеѣ находится древній иконостасъ, но онъ всегда завѣшенъ и закрытъ отъ посѣтителей и, несмотря на всѣ старанія, не удалось туда проникнуть. Одна часть музея всецѣло посвящена сербскимъ предметамъ—портреты сербскихъ историческихъ лицъ, ружья, одѣянія и т. п.; устроена комната одного изъ прежнихъ сербскихъ королей. Она интересна своей удивительной простотой, ничѣмъ не отличается отъ избы простаго крестьянина.

Вотъ и всѣ впечатлѣнія отъ Бѣлграда. Онъ оставилъ неприятное воспоминаніе—негдѣ было глазъ остановити, вездѣ восточная грязь и въ воздухѣ духота, пыль. Только высившійся Калимегдахъ (древняя крѣпость въ Бѣлградѣ), съ видомъ на сливающіяся у его подножія Саву и Дунай, да грандіозный паркъ Толчидеръ съ великаномъ-платаномъ у крошечнаго царскаго дворца оставляютъ красивое, поэтическое воспоминаніе.

Я знакомился съ сербскими домами, приглядывался къ быту. Сербы живутъ очень патріархально. Въ особенности мнѣ понравился обычай почитанія святого, котораго считаютъ покровителемъ своего дома. Въ память принятія христіанства—крещенія, каждая семья имѣетъ свой особенный прадникъ—„Славу“. Одни почитаютъ Николу чудотворца, другіе—св. Дмитрія и т. д., смотря по тому, какъ звали перваго христіанина въ ихъ родѣ.

Сербы посты соблюдаютъ, но не строго, даже въ монастыряхъ. По поводу этого со мной произошло маленькое недоразумѣніе. Канунъ Успенья я проводилъ въ отдаленномъ монастырѣ. Встрѣтившій меня монахъ извинился, что не можетъ дать хорошаго обѣда, такъ какъ—постъ, и онъ не ѣстъ мясного, но что завтра, т.-е. въ Успенье, онъ тоже разговѣется. Я, конечно, успокоилъ его, что тоже не ѣмъ скоромнаго. Принесли рыбу. Пришлось отвѣдать. Я

* См. № 41 ж. „Церковь“.

думалъ что она, по крайней мѣрѣ, на деревянномъ маслѣ, оказалось, она на свиномъ салѣ. Мнѣ стало смѣшно на такой постъ въ монастырѣ, но что дѣлать.

Изъ монастырей королевства сербскаго интересна Манасія. Расположеніе ея прекрасно. Она какъ бы притаилась у горнаго ручейка, защищаемая съ одной стороны недоступнымъ отвѣснымъ утесомъ, съ другихъ—стѣной, которая потеряла уже свое назначеніе. Когда-то она защищала и монастырь и городъ Деспотовацъ отъ турокъ, а теперь остались только руины, правда, очень красивыя, стильныя, онѣ придаютъ монастырю особый видъ древности. Монастырь основанъ въ XV вѣкѣ, а стѣны позднѣе, въ XVI вѣкѣ. Но, повидимому, церковь передѣлывалась: на стѣнѣ въ храмѣ есть изображеніе ктitora, держащаго въ рукѣ церковь; церковь имѣетъ нѣсколько другой видъ, чѣмъ въ настоящее время. Стѣнописи мѣстами очень хорошая. Иконъ, какъ и въ другихъ монастыряхъ, мало.

Передъ моимъ посѣщеніемъ въ монастырѣ были—русскій Великій Князь Іоаннъ Константиновичъ съ невѣстой сербской королевной Еленой и двумя ея братьями.

Въ Манасіи только одинъ монахъ. Какъ видно, мужскіе монастыри едва держатся и то только потому, что у монастырей есть обширныя имѣнія; а женскіе монастырей совершенно нѣтъ ни въ Сербіи, ни въ Болгаріи. Какъ только турки ихъ разрушили, они не возникали. Думаютъ теперь основать женскій монастырь, но вопросъ—будутъ ли монахини?

* * *

Въ Болгаріи обстановка во многомъ мѣняется, но духовенство стоитъ еще ниже, чѣмъ въ Сербіи, и говорятъ, чѣмъ южнѣе по Болгаріи, тѣмъ народъ безразличнѣе относится къ вѣрѣ. Болгары очень космополитичны. У нихъ много чужого, мало своего; съ рѣдкой энергіей они берутся за чужое и усваиваютъ его. Во всей вѣдшей жизни чувствуется влияние Запада, которое мало замѣчается въ Сербіи, хотя она въ близкомъ соедѣствіи съ Австріей. Сербы—пассивны, болгары—энергичны. И если болгары сознали свои недостатки, они будутъ ломиться въ дверь, чтобы достигнуть того, что имъ представляется достойнымъ. И, несомнѣнно, за болгарамъ большая будущность, чѣмъ за сербами. Но въ этой погонѣ за чужимъ иногда не чувствуется души, становится холодно, и въ нихъ самихъ видна неудовлетворенность. Во всякомъ случаѣ, до полной уравновѣшенности, сознанія своихъ силъ они еще не дошли—въ ихъ культурѣ слишкомъ много вѣшняго. Болгары иной разъ сознаются, какъ они называютъ, въ слабости къ русскимъ, но все же видятъ, что отъ этихъ нечего взять, нечѣмъ позаимствоваться, да русскіе и неподвижны: „Колокола да самовары—единственные продукты ввоза изъ Россіи“,—подсмѣиваются часто болгары. Зато въ религиозныхъ дѣлахъ Россія кажется имъ центромъ правславія, и они стараются подражать русской господствующей церкви. Но русское духовенство, какъ намъ хорошо извѣстно, очень далеко отъ совершенства, а въ Болгаріи упадокъ еще сильнѣе, и о поднятій духовенства никто не заботится. Насколько болгары энергичны въ дѣлахъ жизни, настолько же мало дѣятельны въ этомъ отношеніи—духовномъ, внутреннемъ.

Въ Софіи строятся новые храмы, какъ, напримѣръ, грандіозный храмъ Александра Невскаго, чинятся, обновляются старыя, а вѣрующіхъ нѣтъ или мало. Духовенство слишкомъ принижено и темно, чтобы оно могло что-либо сдѣлать. Я не встрѣтилъ ни одного священника, на лицѣ котораго было бы сознаніе своего великаго долга; наоборотъ, видѣлъ только сконфуженность, смущенно опущенные

взоры, бѣдность. Вотъ приходитъ священникъ изъ далекой провинціи: согбенный, въ засаленномъ подрясникѣ, подпоясанный широкимъ краснымъ кушакомъ, какъ носятъ простые крестьяне, въ лаптяхъ, старается онъ проскользнуть незамѣтно, ступешався. Болѣе жалкаго вида я не встрѣчалъ. Гдѣ такому приниженному пастырю пасти свое стадо, когда ему, можетъ быть, каждую минуту грозить голодъ и нищета. Такой священникъ изъ деревни работаетъ, какъ простой крестьянинъ, и онъ не станетъ думать какъ бы ему спасти грѣшныхъ людей, лишь бы имъ спастись, не погибнуть отъ нужды. Въ софійскомъ этнографическомъ музеѣ я видѣлъ искусственно сдѣланную фигуру, одѣтую священникомъ: ситцевая рубашка, бѣлые шаровары, бѣлые чулки, лапти, сверхъ рубашки—фелонь печатная съ печатными апостолами на краяхъ. Дата—1786. Чѣмъ священникъ отличается отъ крестьянина?—только фелонь свидѣтельствуетъ о его достоинствѣ. Думаю, съ 1786 года мало что измѣнилось и теперь можно встрѣтить то же явленіе. И всеъ относится къ духовенству если не съ презрѣніемъ, то какъ къ полному ничтожеству. Секретарь синодальной палаты, свѣтское лицо, не задумается обращаться съ бібліотекаремъ-монахомъ, какъ со своимъ служащимъ, подчиненнымъ; ему, конечно, и въ голову не придетъ уважать монашескій чинъ, а монахъ забить, принаженъ, хотя онъ и хорошій человѣкъ. Система жизни въ Болгаріи какъ бы устранила дѣятельное существованіе духовенства. Оно прозябаетъ, влачитъ жалкое существованіе, какъ ненужный отживающій элементъ. Но какъ народъ, вкусившій культуры, болгары сознаютъ цѣнность вѣчноживой старины. И то, что давно хоятъ, но не сдѣлали сербы при ихъ малокультурности и неподвижности—собираніе древностей, воскрешенія древнихъ памятниковъ, живо и энергично предприняли болгары и работаютъ въ этомъ направленіи съ успѣхомъ.

Въ Софіи находится замѣчательная древность—Софійскій соборъ; его постройка, конечно, византійская. Одни относятъ его основаніе къ IV вѣку, другіе — къ VI вѣку. Храмъ имѣетъ форму креста, съ распростертыми куполами наверху. Турки когда-то обратили его въ мечеть, сдѣлавъ съ одного бока пристройку, которая уничтожила форму креста церкви; теперь онъ опять собственность христіанъ. Въ настоящее время это уже полуразрушенное зданіе, часть церкви смотреть прямо въ небо.

По приказу синода идетъ медленная, но солидная реставрація. Прежде всего воскрешаютъ многоцѣнную мозаику на полу. Уцѣлѣли двѣ мозаики—верхняя, болѣе новая, и подъ ней самая древняя. Верхній слой мозаики снимаютъ, оставляютъ древній. Работа кропотливая—приходится пересѣивать каждый мѣшокъ земли, чтобы не пропалъ ни одинъ камешекъ изъ драгоценной мозаики. Кое-гдѣ можно видѣть успѣхи работы—мозаика въ прежнемъ видѣ, какъ много вѣковъ тому назадъ. Рисунки, цвѣта очень просты, но этой простотой они и хороши. Предполагаютъ Софійскій соборъ обратить въ церковный музей; пока всеъ вещи собираются на мѣстахъ.

Кромѣ Софійскаго собора сохранилось еще нѣсколько маленькихъ древнихъ церквей—св. Георгія, двѣ св. Параскевы. Храмъ св. Георгія въ IV вѣкѣ былъ римскимъ языческимъ храмомъ, а потомъ христіанскимъ. Въ настоящее время онъ, какъ часовня, сюда приносятъ покойниковъ. Все закончено; на стѣнахъ старыя картинки съ греческихъ иконъ, иконы болгарскаго письма.

Оба храма во имя св. Параскевы находятся почти въ подземельи, съ вѣшняго вида и не узнаешь, что это церкви. Они строились въ то время, когда христіанъ гнали.

когда христіанамъ надо было прятаться и прятать свои храмы. Въ одномъ изъ этихъ храмовъ въ алтарѣ—чудотворный источникъ, а въ притворѣ—чудотворное дерево; когда-то дерево тамъ росло, теперь остался только стволъ, изрубленный ради благочестивыхъ богомольцевъ.

Въ Болгаріи много древнихъ фресокъ. Въ Софіи въ народномъ музеѣ можно видѣть копии съ нихъ изъ Цареграда, Тырнова и разныхъ монастырей. Въ музеѣ много иконъ, больше всего XVII вѣка. Очень хорошъ рядъ пророчковъ изъ иконостаса тоже XVII вѣка, болгарскаго письма, и царскія двери небольшой величины. Царскія двери и въ Сербіи и въ Болгаріи очень низенькія, говорятъ, это древняя форма.

Изъ монастырей въ Болгаріи я посѣтилъ Драголевицы и Бояну на горѣ Витошѣ, близъ Софіи. Оба они запустѣлыя монастыри, безъ монаховъ, интересны своими фресками на церквахъ. Фрески относятся къ XV вѣку, но не вездѣ онѣ одинаковы: кое-гдѣ стѣна слушалась, и можно было видѣть за одной стѣною другую, болѣе древнюю, она-то и есть XV вѣка. И почти вездѣ фрески двойныя, а иногда и тройныя, есть мѣста, записанныя совершенно заново. И интересно, на старыхъ фрескахъ нигдѣ не встрѣишь именованнаго благословенія, вездѣ двоеперстие, только на новыхъ появляется уже именованное. Въ рукописяхъ на старыхъ миниатюрахъ то же самое.

Въ Баянѣ въ куполѣ очень хорошъ большой Спасъ; по всей вѣроятности, это древняя основная стѣнопись.

Изъ новыхъ зданій въ Софіи обращаетъ вниманіе синодальная палата, это—громадный роскошный дворецъ въ національномъ вкусѣ, внутри позолота, богатая обстановка. Каждый митрополитъ на случай пріѣзда имѣетъ здѣсь свою комнатку съ роскошнымъ ковромъ въ 2,000 франковъ. Я невольно сравнилъ это богатство и роскошь съ бѣдностью и приниженностью низшаго духовенства. Въ синодальной палатѣ хранятся остатки ризы по предположенію конца XIV вѣка или начала XV вѣка. Думаютъ, они принадлежали послѣднему болгарскому патриарху изъ Тернова Евѣмію. Какъ извѣстно, Терново древняя столица Болгаріи, возвысившаяся вмѣстѣ съ образованіемъ второго болгарскаго царства, послѣ двухвѣкового греческаго ига, въ концѣ XII вѣка. Часть Терново прилѣпилась на горѣ, другая часть сбѣжала внизъ. Кругомъ пропасти, горы. Стоять дома надъ пропастью и, кажется, оборвутся они, скатятся, разобьются. Городъ ужъ падати виденъ, какъ на ладони и, думается, что это древнее царство. Масса церквей высятся къ небу, а самая древняя—40-ка мучениковъ, основана въ 1230 году царемъ Асѣнемъ II; потомъ турками была обращена въ мечеть, теперь опять христіанская церковь. За ней митрополичья церковь апостоловъ Петра и Павла, XIV вѣка. За высокой оградой тихо пріютилась митрополия. Все тутъ старо: и ограда, и церковь, и домъ рядомъ съ церковью, половицы котораго какъ-то особенно мирно скрипятъ, напоминая о дряхлости. Стѣнописи церкви съ вѣшней стороны—греческая, съ внутренней—болгарская.

Послѣ Тернова я уже расстался со славянскими землями и мимоходомъ завернулъ въ Румынію—Букарештъ. Какъ разъ пошлѣ на экспозицію (выставка). Ежегодно въ память бывшей нѣсколько лѣтъ тому назадъ выставки собирается народъ въ Букарештъ со всѣхъ концовъ Румыніи. Но за этой массой людей трудно было видѣть городъ въ его нормальномъ состояніи. У меня остались только общія впечатлѣнія. Замѣтилъ много церквей новыхъ и древнихъ, изъ нихъ Букуръ—самая древняя, XIV вѣка. Въ музеѣ при университетѣ масса хорошихъ вещей—древнія греческія и

румынскія иконы, плащаница XVI вѣка, фрески-оригиналы изъ древняго монастыря Драгомирны, кресты.

Хотѣлось отмѣтить и религіозную жизнь, но судить, дѣлать выводы боюсь, только обращаю вниманіе на нѣкоторые факты. Всюду были толпы народа—и на улицахъ, и въ музеѣ, и въ ресторанахъ, но храмы были пусты, хотя шла вечерня. Я слышалъ и раньше, что румыны такъ же безразличны къ вѣрѣ, какъ и сербы и болгары. Не понравилось мнѣ мелкое корыстолюбіе въ церкви. Въ митрополичьей церкви находятся мощи какого-то святого. Около стоялъ священникъ, при чемъ настойчиво приглашалъ прикладываться. Волей-неволей люди подходили и должны были влать деньги. Мнѣ показалось это торговлей мощами. Подобное я наблюдалъ у насъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. А вотъ другой случай. Пришелъ я къ вечернѣ, пономарь читалъ службу и все время безпокойно смотрѣлъ на меня, вертѣлся, дѣлалъ различные знамя до тѣхъ поръ, пока я не купилъ грошевую свѣчку. Сдѣлалось очень противно.

Я не хочу дѣлать пока никакихъ выводовъ, привожу только факты, но весьма возможно, они случайны, не характерны для дѣйствительной жизни румыновъ.

Румыны приняли христіанство отъ славянъ, но въ благодарность они чувствуютъ ужасную ненависть къ нимъ и считаютъ себя выше ихъ—потомками гордыхъ римлянъ. Когда-то у нихъ и богослуженіе было на славянскомъ языкѣ, теперь на румынскомъ.

Такимъ образомъ, я посѣтилъ три православныхъ церкви, но отъ всѣхъ общее впечатлѣніе—разгромъ, отживаніе, омертвленіе. Силы жизни ни въ одной изъ нихъ нѣтъ—духовенство стоитъ низко, народъ падаетъ, забываетъ свои традиціи. Сербы и болгары съ преклоненіемъ смотрятъ на русскую „православную“ церковь, хотя она тоже давно уже разлагается. Между тѣмъ только старообрядчество съ его крѣпкой организаціей, съ его уваженіемъ къ древности могло быть для нихъ надежнымъ примѣромъ. Бѣглопоповцы не замѣчаютъ, какъ они унижаютъ себя, обращаясь къ нимъ за содѣйствіемъ.

А.

Велнкій разгромъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ.

ЧАСТЬ II.

II. Палеостровская гарь.

(См. № 42).

Изъ монастыря неслохъ лѣніе. Тамъ обреченные отпѣвали себѣ: „паки возврати мя въ землю, отъ нея же взять быхъ“... Алексѣй, очнувшись отъ короткаго обморока, прислушался, несразу понимая, гдѣ онъ и что съ нимъ.

„Въ землю, отъ нея же взять быхъ“...

Онъ понялъ, а вмѣстѣ слова панихиды сразу открыли передъ нимъ то, чего онъ какъ-то не видѣлъ, что пропускалъ въ своихъ мысляхъ—смерть, разставаніе съ жизнью—со всѣмъ этимъ міромъ.

Федоръ склонялъ его на „мученичество“, за которое его ждетъ небесное блаженство. II Алексѣй съ радостью шелъ на „мученичество“, за мечтами о будущемъ блаженствѣ, не думая о томъ, черезъ что нужно пройти къ нему.

Онъ былъ готовъ на подвигъ — на мученія, на мучительную смерть. Но только теперь, когда нужно было встать и идти туда, гдѣ уже его олимпвуютъ, онъ увидѣлъ, что нужно „умереть“ — уйти изъ жизни, покинуть міръ, который онъ такъ любитъ.

А хоръ сожигателей пѣлъ:

„И желанное отечество подаждь ми и раю наки сотвори мя жителя“.

Алексѣй слушалъ и страстная любовь къ жизни воскресла въ немъ.

— Нѣтъ, Господи, не хочу я того отечества, не хочу... Оставь меня... Онъ бросилъ взглядъ кругомъ на темнѣющей впереди лѣсъ, на кочковатую болотистую равнину, тамъ ниже села, на синѣющее далеко вверху небо. И сразу почувствовалъ какъ невыносимо близко и дорого все это. Онъ сросся со всѣмъ и было тяжело и такъ больно отрывать себя отъ него. Ему казалось непонятнымъ, какъ можетъ случиться, что онъ будетъ не видѣть этого неба, этого лѣса. И вдругъ захотѣлось встать и бѣжать изъ этой толпы безумныхъ, отъ страшной домовины.

„Усопшія рабы своя покой, презря имъ вся согрѣшенія“.

— „Усопшія“, — и я со „усопшими“.

Алексѣй почувствовалъ, что онъ уже безсиленъ и бѣжать. Все уже кончено и ничѣмъ не спасешься... Этой панихидой по немъ живомъ онъ приобщенъ уже къ мертвымъ — вырванъ живой, сознающій это, изъ жизни. И это убивало въ немъ всякую силу, всякую способность бороться за свою жизнь и вливало въ опустѣвшую душу сѣрое отчаяніе, безнадежное, но вмѣстѣ протестующее. Какъ будто изъ-подъ задавленнаго, очарованнаго сознанія пробивался дикій, но разумный инстинктъ природы, стремящійся вырваться изъ-подъ чужой власти.

И въ томленіи обвелъ онъ взглядомъ остатки уже разсѣявшейся толпы, лица помощи. Искалъ Ивана и Дарью.

Но всюду онъ видѣлъ одушевленные, горящія восторгомъ, который теперь ему казался ужаснымъ, лица, и безнадежно опустилъ онъ голову внизъ.

Всѣ тѣ, въ которыхъ онъ раньше видѣлъ страхъ смерти, желаніе убѣжать отъ нея, и которыхъ онъ такъ презиралъ за это, уже разсѣялись, ушли „жить“.

При послѣднихъ лучахъ уходящаго свѣта земля стелилась голубоватымъ полотномъ и сѣрыми тѣнями лежали на немъ низкіе кусты вереска и ольхи. Глазъ, охватывая небольшой кусокъ ея, чувствовалъ, что она кругомъ и необъятной волнистой гладью уходитъ въ безконечность.

Алексѣй смотрѣлъ и вдругъ чувства, которыя мучили его душу, нашли выходъ во внезапной нѣязности къ землѣ, которую онъ никогда уже больше не увидитъ. Онъ упалъ лицомъ на землю и началъ цѣловать ее, глубоко вливаясь въ рыхлый снѣгъ пальцами. И съ каждой минутой волнуясь все больше и больше, онъ вдругъ прижался къ землѣ и громко, отчаянно зарыдалъ...

Федоръ стоялъ надъ нимъ, ожидая, когда онъ встанетъ.

Наконецъ, онъ его окликнулъ.

— А, что? — очнулся Алексѣй.

— Пойдемъ, братъ, пора... Вороги ужъ на селѣ.

Онъ взялъ Алексѣя за плечи обѣими руками и приподнявъ, легко поставилъ на ноги.

— Ну, пойдемъ, потащилъ онъ его за руку къ воротамъ монастыря. — Крѣпись, братъ, — это врагъ соблазняетъ тебя, видя, что ускользаетъ у него изъ рукъ кусъ. И всѣми теперь онъ орудуешь, да стоимъ мы. Послужили бѣсу довольно. Пойдемъ.

Алексѣй шелъ, не слушая брата, и только жалкимъ,

ищущимъ помощи взглядомъ смотрѣлъ въ лицо каждому, мимо кого они шли.

Они вошли чуть не послѣдними.

Тотчасъ за ними задвинули засовъ и сожженцы стали поспѣшно загораживать ворота досками, бочками, телѣгами и щитами изъ бревенъ. Была пора. Отрядъ человекъ въ 500 уже подступалъ къ воротамъ. Монастырскій колоколъ зазвонилъ похороннымъ звономъ.

***

Въ стѣнахъ монастыря все переломано. Все по новому. Кромѣ старой огады изъ вѣковыхъ сосенъ выстроена была новая высокая стѣна, почти вплотную окружающая соборную церковь „срубомъ“, а въ промежутокъ между стѣнами насыпана земля и каменья. Огромные щиты изъ бревенъ кромѣ воротъ защищали и входы въ церковь и окна.

Часть народа толпилась виѣ храма за второй стѣной, большинство въ самомъ храмѣ.

Онъ былъ биткомъ набитъ. Свѣчи еле мигали въ спертomъ воздухѣ.

При первыхъ ударахъ топоровъ о стѣны и выстрѣлахъ изъ пушекъ, поставленныхъ на стѣну, въ храмѣ сразу смолкло пѣніе и говоръ. Но ненадолго, черезъ двѣ-три минуты снова послышались вопли и печальное пѣніе „панихиды по живымъ“.

И больно было слушать, какъ ликующими голосами пѣли они строгій, печальный канонъ. Больнѣе, чѣмъ рыданія, сопровождающія обыкновенно этотъ канонъ: тамъ уходилъ человекъ уже отжившій свое, человекъ, котораго Богъ Самъ призвалъ къ Себѣ. А здѣсь сильные, вѣрующіе люди, которые могли бы еще послужить на землѣ Богу, Его вѣрѣ, сами хоронили себя, отказываясь отъ борьбы, предавая братьевъ своихъ ихъ судьбѣ. Прозвучали послѣднія слова канона и въ срубѣ смолкло на минуту.

Застучали деревяннымъ звукомъ выстрѣлы.

Но вотъ изъ сруба послышался негромкій крикъ:

— Зажигай.

Послышался трескъ зажигаемой пакли. Удушливый дымъ сталъ наполнять храмъ. Дерево уже начало потрескивать. Струйки дыма стали пробиваться наружу. Подулъ вѣтерокъ и изъ оконницъ показались языки пламени. Пѣніе усилилось. Громче раздавались голоса.

Страшно и жалко: такая сила и вмѣстѣ такая рожденная безнадежностью боязнь борьбы. Все сильнѣе разгорается огонь и шумъ пламени уже заглушаетъ пѣніе. Вотъ сквозитъ пѣніе прорвался страшный женскій крикъ. Къ окну бросилась высокая женская фигура съ пылающей головой и повернувъ наружу ужасное изуродованное болью лицо, старалась вырваться изъ сруба. Но узкое отверстіе не пропускало ее. И она застряла въ немъ, напрасно цѣпляясь руками за наружныя бревна.

Наконецъ, изнутри ее оттацили обратно. Крики не смолкали, но они почти не были слышны среди треска и выстрѣловъ деревянныхъ пушекъ, которыми хотѣли разбить баррикады. Визгливо раздавался голось старичка:

— Не бойтесь, миленькіе... Ничего... Не долго ужъ.

Игнатій съ „новымъ“, суровымъ лицомъ молился: „Призри Господи Боже, — передаетъ эту молитву авторъ „Исторіи Выговской пустыни“, — отъ святого жилища Твоего на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ Твоихъ, собранныхъ во имя Твое святое, за древле-церковное благочестіе хотящихъ страдати. Видь, Владыко, бѣду нашу, се бо обыдоша насъ врази наши, яко лотіи, неукротими звѣрие, и ищутъ насъ всѣхъ погубити и поглотити и не вѣмы, что соворити. Аще поустемся въ руки ихъ на муки здатися, якоже про-

чи клеветы наши страдавшіи за имя Твое святое, не боимся расхищенія собраннаго толкаго множества, да не будемъ сынове погибели: ибо руки вражія мучительства и томленія орудія суть и готовы на пролитіе крове, и на поруганіе христіанства: мы же немощны есмы и слабы, и того ради не смѣемъ къ подлежащимъ мукамъ вдатися. Ты же Господи нашъ Владыко Зиждителю и Творче небу и земли и всей твари сотвори по своей всемогущей силѣ и по воли своей святой и призи на сіе собранное Тебѣ, доброму пастырю, преслѣдующее ради имени Твоего стадо помилуй и спаси. И ими же вѣси судьбами укрѣпи и утверди, и мужественны покажи на огненное сіе страданіе: Тебе бо ради Владыко и имени Твоего святаго страждемъ и предаемъ огненному сему стремленію, вмѣни Господи Человѣколюбче, въ мученическое страданіе, ради немощи нашея и съ ними сочεται царствію своему небесному и со вѣми святыми“.

Аминь...

***

И какъ эхо этого аминь простонали короткимъ стономъ падающія стѣны: взорвался порохъ.

***

Ивашка и Дарья торопились уйти.

Свѣжій, холодный, сильно уже отдающій морозомъ, воздухъ немного успокоилъ ихъ и Ивашка, чувствуя себя спасшимся изъ смертной опасности, радостно любовался видомъ родныхъ мѣстъ, къ которымъ онъ такъ рвался и отъ которыхъ теперь не зналъ куда бѣжать.

Было такъ хорошо. Въ воздухѣ распространялась какая-то особенная ясность и „теплота“ и звонкость, какая бываетъ только въ безсолнечные дни поздней осенью, да ранней весной. Вотъ они спустились съ пригорка и передъ ними открылась болотистая равнина. Въ морозистомъ, немного туманномъ воздухѣ особенно четко выдѣлялись вѣв кусты, кочки, свѣтящіяся прекраснымъ матовымъ блескомъ лужицы, окаймленныя мягкой зеленью вереска, и огромные камни съ зеленымъ мохомъ, кое-гдѣ выбившемся изъ-подъ снѣга, каждая камышинка, каждая тростинка, каждый предметъ какъ будто выдвигался, лѣзь впередъ передъ взглядомъ и пѣлъ Ивашкѣ о жизни.

Путники быстро прошли болото и поднялись на высокой голый холмъ.

Здѣсь уже собралось около сотни бѣглецовъ.

Въ эту минуту рядъ гулкихъ взрывовъ встряхнулъ воздухъ.

Это взрывались бочата съ порохомъ на крышѣ монастыря.

Наши бѣглецы оглянулись въ сторону Палеострова. Монастырь видѣлся вдали, какъ огромный багряный факелъ. И потомъ сразу какъ-то осѣлъ.

— Рухнула церковь,—догадался кто-то.

Тогда перекрестилась.

Одна изъ женщинъ забилась на снѣгу въ припадкѣ.

Потомъ вдругъ поднялась и широкими пророческими глазами стала вематриваться вдалѣ.

— Смотрите... Смотрите... Вотъ... Игнатій съ крестомъ.

Одежда свѣтлая. Идетъ въ высоту къ Господу. И по немъ старцы и народъ весь... Со свѣщами въ ризахъ бѣлыхъ...

Вотъ двери неба отверзаются. Ангелы выходятъ навстрѣчу.

— Видите... Видите...

Толпа смотрѣла и видѣла... Нѣкоторые въ ужасѣ упали „нищ“.

— Господи, вѣнцы, вѣнцы какіе потеряли,—сокрушались кругомъ.

Среди толпы совсѣмъ близко къ Ивашкѣ стоялъ, возбужденно глядя на Палеостровъ, высокой юноша. Ему было не болѣе 20-ти, но на блѣдномъ, аскетическомъ лицѣ свѣтилась большая мысль. При свѣтѣ „великой гари“ въ немъ, казалось, зрѣло какое-то твердое рѣшеніе. Это былъ Андрей Денисовъ.

— Оно видѣніе мнози человекъ видѣша,—разсказываетъ въ своей „Исторіи Выговской пустыни“ Филипповъ. Онъ вообще идеализируетъ главныхъ дѣятелей Палеостровской гари—Игнатія и Емельяна Повѣнецкаго. И, конечно, если бы можно считать молитву Игнатія подлинной, то мы имѣемъ здѣсь въ палеостровскомъ сожженіи настоящей сознательный подвигъ, а не безуміе изступленнаго жертвоприношенія „замученныхъ“.

Къ сожалѣнію, кажется, въ данномъ случаѣ нельзя вѣрить Филиппову вполне и безусловно.

У выговцевъ, какъ увидимъ позже, были причины въ своей „хроникѣ“ изображать „самосожженіе“ въ освѣщеніи чрезмѣрно идеалистическомъ, такъ какъ именно здѣсь, несмотря на взгляды Андрея Денисова, упрочилась, до известной степени, проповѣдь „самосожженія“ даже безъ наличности прямой опасности отъ гонителей. Здѣсь появилась апологія самосожигательства Петра Прокопіева, и Филипповъ, защищая взгляды своихъ, не могъ быть безпристрастенъ въ оцѣнкѣ самосожженія.

Кажется, вѣрнѣе думать, что какъ ни понятна психика самосожигательства въ XVII вѣкѣ, это безуміе было все же ближайшимъ результатомъ того великаго заблужденія, какое внесли ревностные, не по разуму, поморяне своимъ ученіемъ объ „антихристовой побѣдѣ“.

О царствѣ антихриста, пришедшаго въ міръ.

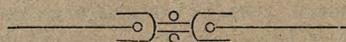
Палеостровскія гари есть выводъ изъ этого опаснаго тезиса, а изъ ложнаго основанія, конечно, не могло быть добраго вывода.

И, можетъ быть, именно въ это время „большихъ гарей“ окончательно созрѣла и выросла у Андрея мысль противопоставить мнимо-царствующему антихристу — Христа во всей Его „церковной силѣ“.

Искать епископа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Безпоповцы „часовенные“.

(По поводу ихъ съезда въ Екатеринбургъ).

То ненормальное религіозное положеніе безпоповцевъ, какое вытекаетъ изъ ихъ неправильнаго пониманія св. Писанія о вѣчности и необходимости священства и безкровной жертвы въ Церкви Христовой, время отъ времени заставляетъ ихъ пробуждаться отъ спячки.

Времена страшныхъ гоненій на старообрядчество, толкнувшія тогда многихъ старообрядцевъ на признаніе воцарившагося послѣдняго антихриста, съ 1905 года смѣшившіяся нѣкоторымъ облегченіемъ для религіозной жизни русскаго народа, пошатнули съ основанія зданіе безпоповства.

Безпоповцы, освободившись отъ религіозныхъ притѣсненій воображаемаго ими послѣдняго антихриста, какъ-то внезапно почувствовали плывущей изъ-подъ ихъ ногъ почву.

Осмотрѣвшись кругомъ, они поняли, что ихъ религіозная жизнь заставляетъ желать многого—лучшаго и необходимаго, чего до сихъ поръ они не чувствовали—не сознавали, заслоняясь мыслью, что-де въ настоящее время царствуетъ послѣдній антихристъ.

И вотъ они пришли къ вопросу: что дѣлать и какъ быть?

Рѣшеніе такихъ серьезныхъ вопросовъ неизбежно должно было вызвать ихъ на устройство соборовъ и съѣздовъ, гдѣ общими силами только и доступно приниматься за исканіе выхода изъ обнаружившагося ненормального состоянія ихъ религіозной жизни.

Такъ въ 1909 году былъ созванъ въ Москвѣ первый всероссійскій соборъ поморцевъ, пріемлющихъ бракъ. На этомъ соборѣ принимали участіе и старообрядцы, пріемлющіе Бѣлокриницкую іерархію. Много на этомъ соборѣ было пролито свѣта на тѣ вопіющіе недостатки въ религіозной жизни поморцевъ, какіе указаны были ими же самими. Ужасъ своего безнадежнаго положенія многіе поморцы увидѣли ясно. И нѣкоторые изъ нихъ уже послѣдствовали выйти изъ такого положенія и присоединились къ св. Христовой древлеправославной Церкви. А нѣкоторые если еще и не вышли изъ своего тяжелаго положенія, то все же послѣ собора въ сердцахъ своихъ повезли по домамъ огромное разочарованіе въ истинности своихъ убѣжденій. Тяжелымъ камнемъ отозвались для многіхъ сужденія учредителей собора о необходимыхъ предметахъ для спасенія христіанскихъ душъ.

И, Богъ дастъ, придетъ время, когда и эти послѣдніе снимутъ съ себя эту тяжесть и облечутся въ „броню правды“, въ „шлемъ спасенія“ и войдутъ въ ограду св. древлеправославной Церкви Христовой.

Въ настоящемъ же году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, созвали въ г. Екатеринбургѣ первый всероссійскій съѣздъ и такъ называемые „часовенные безпоповцы“.

Это—безпоповцы просто по *ошибкѣ* или *недоразумѣнію*.

Они, лѣтъ 40—50 тому назадъ, были пріемлющими священство, переходящее отъ господствующей церкви, но потомъ постепенно *обезпоповились*.

Еще и по сіе время у нихъ въ нѣкоторыхъ храмахъ имѣются алтари, а въ алтаряхъ—престолы, жертвенники, священническія облаченія, и проч. предметы, необходимые для служенія литургіи. Но, разумѣется, все это теперь находится у нихъ въ запустѣніи. Объ этихъ-то безпоповцахъ здѣсь и слово.

Программа занятій съѣзда часовенныхъ очень несложна; она состоитъ всего изъ шести пунктовъ:

1) Обсужденіе вопроса о согласованіи религіозныхъ обрядовъ въ единомъ духѣ вѣры, для всѣхъ общинъ старообрядцевъ часовеннаго согласія.

2) О согласованіи совершенія таинствъ: крещенія, брака, покаянія и причащенія.

3) Обсужденіе вопроса объ общинахъ съ точки зрѣнія соответствія ихъ съ существомъ вѣры и ученіемъ древней Церкви.

4) Объ основаніи братства христіанъ-старообрядцевъ часовеннаго согласія и изысканія средствъ на существованіе онаго.

5) О приглашеніи постоянного начетчика при братствѣ для завѣдыванія дѣлами братства.

6) О поднятіи грамотности среди дѣтей христіанъ-старообрядцевъ часовеннаго согласія, объ устройствѣ и оборудованіи съ этой цѣлью старообрядческихъ училищъ.

Вотъ и вся программа.

Считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу этой программы.

Возможно ли считать эту программу рѣшающею всѣ насущные вопросы и потребности религіозной жизни часовенныхъ безпоповцевъ?

Возможно ли сказать, что учредители съѣзда и соста-

вители программы руководились искреннимъ желаніемъ для достиженія пополненія ихъ религіозныхъ насущныхъ нуждъ и указанія прямыхъ путей къ спасенію душевному?

Отвѣта другого, кромѣ отрицательнаго, найти невозможно.

Почему, напримѣръ, въ программѣ не значится самаго главнаго вопроса—„о священствѣ“?

Развѣ возможно допустить, чтобы учредители съѣзда не знали ученія св. Церкви о необходимости священства. А ученіе это слѣдующее: „Аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но *убо потребовати священства всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ*“. (Больш. Катех., л. 359 об.).

Вотъ основаніе для отрицательнаго отвѣта, что учредители съѣзда и составители программы не руководились искреннимъ желаніемъ указать прямой путь къ спасенію душевному своимъ братьямъ по вѣрѣ. Въ противномъ случаѣ они вопросъ о священствѣ поставили бы первымъ. Но не только учредители съѣзда вопросъ о священствѣ не поставили въ программу, они во время съѣзда съ прервѣніемъ относились даже и къ тѣмъ своимъ членамъ, которые желали бы затронуть этотъ вопросъ. Послѣднимъ не давали вовсе говорить на съѣздѣ.

Что же это значитъ? Откуда у нихъ такая вражда, говоримъ, не противъ священства, а противъ даже обсужденія вопроса о священствѣ? Вѣдь немало было членовъ съѣзда, которые были крещены и вѣнчаны священниками. И вдругъ, все оборвалось, прекратилось. И давно ли? Да всего 40—50 лѣтъ назадъ! На вопросъ: истинное ли было священство, которымъ окормлялись предки часовенныхъ безпоповцевъ до смерти священника Павла Тульского, инога, кромѣ утвердительнаго, отвѣта отъ нихъ быть не можетъ. Въ противномъ случаѣ, они не должны имѣть никакихъ запасныхъ Даровъ, ибо эти послѣдніе они имѣютъ отъ тѣхъ же священниковъ и причащаются ими, какъ истинными Дарами.

Куда же, въ самомъ дѣлѣ, дѣвалось священство?

Какъ будто священство какая-нибудь вещь, которую потерялъ человѣкъ, обронивши, и не можетъ найти.

Часовенные безпоповцы должны были дать на этомъ съѣздѣ полный отчетъ предъ исторіей своихъ предковъ о томъ: какимъ образомъ они попали въ такое критическое положеніе, оставшись вовсе безъ священства. И если предки ихъ были правы, принимая священство, то почему въ настоящее время стало нельзя принимать священство? Если предки въ данномъ случаѣ дѣйствовали на основаніи правилъ свв. вселенскихъ соборовъ, то какимъ образомъ эти правила стали недоступны къ исполненію теперь? Ссылка нѣкоторыхъ часовенныхъ безпоповцевъ на антихриста, что, якобы, онъ все въ церкви уничтожилъ, не имѣетъ въ свою пользу рѣшительно ничего. Этого мало. Такая ссылка для часовенныхъ—самозакланіе. Оно доводитъ ихъ до тѣснѣйшаго средства съ антихристомъ.

Несомнѣнно, что сторонники изъ нихъ обще-безпоповской мысли о царствованіи въ настоящее время послѣдняго антихриста, въ лицѣ еретиковъ, исповѣдуютъ начало этого царствованія не со времени смерти священника Павла Тульского—40—50 лѣтъ назадъ, а съ 1666 года. И если такъ, то предки часовенныхъ, принимая священниковъ отъ господствующей церкви, по ихъ же такому мнѣнію, принимали отъ антихриста. Этими священниками они были крещены, вѣнчаны, исповѣданы и причащены. Слѣдовательно, все ихъ религіозное окормленіе происходило, по ихъ заключенію, отъ антихриста. Часовенные, такимъ образомъ, имѣютъ тѣсное средство съ антихристомъ. Безъ этого послѣд-

ного они бы не могли быть ни крещены, ни исповѣданы, ни причащены. А настоящіе часовенные безпоповцы, — они вѣдь потомки этихъ своихъ предковъ. И многие изъ нихъ также получили крещеніе отъ тѣхъ же, по ихъ мнѣнію, антихристовыхъ, священниковъ. Однакоже безъ всякаго очищенія отъ антихристовой скверны они себя считаютъ православными христианами. Да и до сихъ поръ часовенные, уже состоя безпоповцами, принимаютъ отъ господствующей церкви, гдѣ, по ихъ мнѣнію, царствуетъ послѣдній антихристъ, крещеніе—за истинное крещеніе и не повторяютъ его. Если спросить ихъ: почему они принимаютъ крещеніе оттуда, гдѣ, по ихъ мнѣнію, царствуетъ послѣдній антихристъ? Они отвѣчаютъ: „Мы принимаемъ отъ господствующей церкви крещеніе за троекратное, во имя Св. Троицы, погруженіе“.—Но, позвольте, — скажемъ мы, — вѣдь такимъ образомъ вы проповѣдуете, что антихристъ имѣетъ у себя св. крещеніе, которое не повторяется въ Церкви Христовой. А отъ кого пріемлется крещеніе, — говоритъ блаж. Августинъ, — отъ того пріемлется и хиротонія. И выходитъ, что антихристъ имѣетъ даже трехчинную іерархію. Но это безумство. Итакъ, ссылка часовенныхъ безпоповцевъ въ защиту своего положенія на антихриста, при ихъ практическомъ отношеніи къ сему послѣднему, не выдерживаетъ никакой критики, срываетъ съ нихъ всякое подобіе христианства и отдаетъ ихъ въ еродство съ воображаемымъ имъ послѣднимъ антихристомъ.

Такое теченіе религиозной мысли часовенныхъ объ антихристѣ, конечно, занимало не весь съѣздъ. Многие изъ членовъ этого съѣзда выражали искреннее желаніе возбудить вопросъ объ исканіи священства, но, какъ мы уже говорили, руководители съѣзда деспотически подавляли такіе голоса при самомъ ихъ появленіи. Однакоже нашла партія на съѣздѣ часовенныхъ, которая имѣла намѣреніе возвратиться къ дѣйствіямъ своихъ предковъ, т.-е. принимать священство отъ господствующей церкви вновь, и эта партія, для развитія и поддержки своего намѣренія, выписала начетчика бѣглопоповцевъ г. Глухова*), который 12 лѣтъ тому назадъ училъ: „наша (т.-е. бѣглопоповская) церковь не признаетъ въ нынѣшнее время епископовъ и надшіе епископы возстать въ первобытное состояніе не могутъ“. (Бесѣда Глухова съ Чернышеввымъ, листъ 16 и 17). Теперь же и самъ съ ногъ сбился, искавши по всему свѣту епископа, который бы согласился пойти къ бѣглопоповцамъ и основать имъ новую іерархію. Теперь уже г. Глуховъ пришелъ къ сознанію, что *надшіе въ заблужденіи епископы возстать могутъ*.

Пріѣхавъ на съѣздъ въ Екатеринбургъ, г. Глуховъ былъ у часовенныхъ безпоповцевъ желаннымъ гостемъ, сидѣлъ впереди и участвовалъ въ обсужденіи вопросовъ. Прежде всего г. Глуховъ поспѣшилъ обрушиться площадною бранью по адресу журнала „Церковь“. Причиной этому послужила статья Вл. Макарова, напечатанная въ № 1 за 1910 годъ: „О священствѣ такъ называемыхъ бѣглопоповцевъ“, гдѣ очень вредными для г. Глухова оказались слѣдующія строки: „Далѣе въ пріемѣ священниковъ у бѣглопоповцевъ начинается полная путаница. Не „исправленный“ никѣмъ самъ (свящ. Павелъ Тульскій) отъ духовнаго общенія съ архіепископомъ Антоніемъ (да и некому было „исправить“, — не было ни одного священника небѣлокриницкаго поставленія), Павелъ Тульскій принялъ отъ господствующей церкви поповъ Дмитрія Бѣляева и Петра Березовскаго,

*) Начетчикъ часовенныхъ А. Кузнецовъ во время съѣзда находился въ тюрьмѣ, по опредѣленію казанской судебной палаты.

отъ которыхъ у бѣглопоповцевъ и ведется теперь преемство священства.

Но оба эти священника поставлены были, какъ извѣстно, отъ „обливанцевъ“: Дмитрій—отъ калужскаго архіепископа Григорія Миткевича, малоросса, или „хохла“, родомъ изъ села Жуковки, Черниговской губ., а Петръ—отъ нижегородскаго епископа Іакова, родомъ изъ Кіевской губерніи, отъ котораго еще въ Иризекихъ монастыряхъ на „сборѣ“ было постановлено не принимать священниковъ, именно потому, что Іаковъ—обливанецъ“.

Эти-то строки и возмущали г. Глухова и продолжаютъ, очевидно, возмущать доселѣ. Поэтому мы считаемъ себя въ правѣ высказать г. Глухову, что онъ совершенно напрасно возмущается статьей Вл. Макарова. Вѣдь въ этой статьѣ напечатано лишь то, что и самъ г. Глуховъ вполне признаетъ. Статья напечатана въ началѣ января 1910 года, а въ апрѣлѣ того же года, на Пасхѣ, т.-е. спустя около трехъ мѣсяцевъ послѣ напечатанія означенной статьи, г. Глуховъ былъ приглашенъ своими бѣглопоповцами въ село Куракино, Пензенской губерніи, Городищенскаго уѣзда, для собесѣдованія съ бѣлокриницкимъ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ. Въ это время г. Глуховъ на предложеніе г. Варакина собесѣдовать „о крещеніи грековъ и митрополита Амвросія“ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ по этой именно причинѣ, что, — какъ говорилъ онъ, — „нельзя доказать: вѣрно ли митрополитъ Амвросій крещенъ обливателемъ“. „Да притомъ, — добавилъ тогда г. Глуховъ, — вѣдь и у насъ (т.-е. у бѣглопоповцевъ) кто знаетъ, съ какимъ крещеніемъ приходили священники, особенно изъ южныхъ губерній!“... Это подлинныя слова г. Глухова. Что Глуховъ дѣйствительно отказался тогда вести бесѣду о крещеніи грековъ и м. Амвросія, считая вопросъ этотъ излишнимъ, могутъ подтвердить куракинцы, какъ бѣлокриницкіе, такъ и бѣглопоповцы. Послѣ такого собственнаго признанія въ сомнительности крещенія священниковъ-южанъ, переходившихъ къ бѣглопоповцамъ, есть ли какое право г. Глухову обижаться на журналъ „Церковь“ за то, что тамъ помѣщено то же самое, что послѣ, чрезъ три мѣсяца, подтверждено словами г. Глухова? Г. Глухову слѣдовало бы приѣхать въ журналъ „Церковь“, что тамъ весьма предумительно печатается не ложь какая, а то, что вполне сознаютъ въ послѣдствіи и сами руководители бѣглопоповства. Поэтому всѣ стрѣлы, пущенныя на съѣздѣ часовенныхъ г. Глуховымъ по адресу почтеннаго журнала „Церковь“, въ дѣйствительности вонзились въ сердце самого г. Глухова.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Елисинскій.

Знаменіе времени.

Примѣры заразительны, — это общеизвѣстная истина; но особенно ярко подтверждаетъ эту истину то ненормальное положеніе духовенства господствующей церкви, въ которомъ оно очутилось со времени появленія извѣстнаго „Регламента“, — этого дѣтища іезуитскаго воспитанника, знаменитаго печальной памятью участника петровскихъ реформъ — архіепископа новгородскаго Теофана Прокоповича. Извѣстно, что по Регламенту, который и донныи составляетъ законъ для синода и его подчиненныхъ, требуется отъ священниковъ, чтобы они обязательно сообщали гражданскимъ властямъ, если какой-либо кающійся грѣшникъ объявитъ своему духовному отцу о томъ, что онъ былъ причастенъ къ какому-либо политическому преступленію.

Такимъ образомъ исповѣдь, по мысли Регламента, должна была поступить на службу „въ охранку“. Это оказалось заманчивымъ и для нынѣшнихъ нѣкоторыхъ коммерческихъ дѣятелей: узнать сокровенныя мысли и составить себѣ правильное представленіе о матеріальномъ положеніи своихъ кліентовъ чрезъ посредство духовныхъ стцовъ рѣшило одно московское общество взаимнаго кредита. Этимъ путемъ оно надѣется безъ великаго риска производить свои коммерческія операціи.

При „Епархіальныхъ Владимірскихъ Вѣдомостяхъ“ 2-е московское общество взаимнаго кредита разсылаетъ настоятелямъ приходоѡ оригинальное предложеніе. Изложивъ всѣ выгоды помѣщенія капиталовъ въ своемъ учрежденіи, это общество, между прочимъ, пишетъ, что оно задано мыслью въ число своихъ членовъ привлечь сельскихъ обывателей; но „не имѣя однако всегда возможности получать точныя и вѣрныя свѣдѣнія о благонадежности и кредитоспособности сельскихъ кліентовъ, оно рѣшило принимать ихъ въ члены лишь по полученіи конфиденціального (секретнаго) путемъ исчерпывающихъ свѣдѣній отъ духовенства, которое, стоя близко къ народу, зная всю обыденную жизнь и имущественное положеніе, можетъ дать о нихъ вѣрныя, точныя свѣдѣнія и характеристику. Прибѣгая къ помощи духовенства и рассчитывая на отзывчивость его ко всѣмъ добрымъ (?) начинаніямъ, правленіе общества почтительнѣе проситъ ваше проподобіе для достиженія намѣченной обществомъ цѣли разрѣшать ему обращаться къ вашему проподобію за справками о лицахъ, просящихъ у общества кредита, и не отказатъ ему въ сообщеніи вашихъ цѣнныхъ (еще бы!) свѣдѣній, при чемъ смѣемъ васъ увѣрить, что таковыя оно будетъ считать строго конфиденціальными. Рассчитывая на ваше благосклонное вниманіе, правленіе глубоко убѣждено, что ваше проподобіе при каждомъ случаѣ сердечнымъ словомъ въ кругу своихъ друзей и знакомыхъ не откажетъ распространять идею общества, преслѣдующаго исключительную цѣль дать помощь и поддержку его членамъ“.

Вотъ какую роль предлагаютъ играть въ практической жизни духовенству господствующей церкви! Съ одной стороны, „сердечнымъ словомъ“ прославлять дѣятельность общества и уловлять простодушныхъ кліентовъ, а съ другой стороны, препятствовать полученію кредита нуждающимся, но неблагонадежнымъ и некредитоспособнымъ...

Печальнѣе всего, что эти коммерческіе дѣятели и не подозреваютъ, въ какое двусмысленное, чтобы не сказать больше, положеніе ставятъ они тѣхъ, кому по христіанской идее люди вручаютъ свои души для духовнаго водительства по пути спасенія! Все это имъ кажется такъ просто и непредосудительно. Конечно, потерявши опору въ церковныхъ святоотеческихъ канонахъ и ставши на мірскую, злободневную точку зрѣнія въ дѣлѣ пониманія сущности христіанскихъ таинствъ, легко покатыться по наклонной плоскости житейскихъ суетій и дойти до представленія о духовникѣ, какъ обыкновенномъ агентѣ сыскаго отдѣленія.

Въ Номоканонѣ (л. 6 на обор.) ясно сказано: „Да внимаемъ себѣ духовникъ во время исповѣди, еже испитовати имени лица пречинхъ сообщниковъ грѣха, яко ниже есть лѣтъ духовнику имя лицъ иному являти; се бо предательству іудину подобно“. Но предписывается, чтобы духовникъ воспомянулъ и получилъ кающагося не сообщать имени лицъ, грѣшившихъ съ нимъ.

Увлечшись реформаторскими затѣями, Теофанъ Прокоповичъ не желалъ обращать вниманія на „ветхія“ книги и вотъ теперь результатъ такого пренебреженія: коммерсанты вполне логично, съ своей точки зрѣнія, разсудили: если можно требовать отъ духовенства открывать тайны

политическія, то просить ихъ проподобію сообщать имъ тайны коммерческія нисколько незасорно...

Само собою здѣсь разумѣется и обоюдная матеріальная польза: чего нельзя помѣстить въ объявленіи, то можно изложить въ конфиденціальномъ „донесеніи“...

Не знаменіе ли это времени?!

Старообрядческій іерей.

Отвѣтъ редакціи:

Въ виду поступления большого количества вопросовъ, редакция даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждаго вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ «Церковь». При несоблюденіи послѣдняго условія редакция на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (З. Н. Семенова): Въ Номоканонѣ говорится: „Обаче не второкрещаются, иже отъ причетника... или христіанина нѣкоего православнаго и по нуждѣ, не суще священнику, то крещени суть, но тоію аще не рука еретическая бяше первѣ“. Разясните послѣднія слова.

Отвѣтъ: Послѣднія слова: „Тоію, аще не рука еретическая бяше первѣ“—взяты изъ 68 прав. свв. апостоль. Они гласятъ, что крещеніе еретиковъ недѣйствительно. „Ибо крещеннымъ или рукоположеннымъ отъ таковыхъ (т.-е. отъ еретиковъ),—говорится въ указанномъ правилѣ,—ни вѣрными, ни служителями Церкви быти невозможно“ (по полнымъ перевод.). „Отъ тѣхъ (еретиковъ) крещеніи, не крещени, и поставленіи, не причетниці“—говорится въ толкованіи (Славянск. Кормча). Но слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь говорится о такихъ еретикахъ, „которые крещены и крещаютъ не во имя Отца и Сына и Св. Духа“,—какъ истолковалъ это правило св. Теодоръ Студитъ (Письма, час. I, стр. 259). Относительно же тѣхъ еретиковъ, которые исповѣдуютъ Св. Троицу и крещеніе совершаютъ во имя трехъ Лицъ Св. Троицы, въ священныхъ правилахъ и святоотеческихъ ученіяхъ находятся слѣдующія рѣшенія. „Отъ приходящихъ еретикъ ко святѣй Божіей Церкви овии убо крещаемы бывають совершенно: друзи же, иже токмо мѣромъ помазуются: инии же токмо проклинають своя и иныя ереси“ (8 прав. I всел. соб.). „Еретицы убо не единомудрствуютъ, но овъ убо тако, овъ же инако: павликіане убо и фотіане, фриги и евноміане, монтанисты и савеліане, а маркіониты, и измаилиты, и инии таковии: сии убо не вѣруютъ во Святую и Единосущную Троицу, Господа же нашего Іеуса Христа Богомъ не нарицають и плотскому смотрѣнію Его не приемлютъ, но овии убо пророка Его нарицають, овии же проста Человѣка. О сихъ убо глаголють вся Божественная Писанія, яко егда приходятъ къ православнѣй вѣрѣ, подобаетъ имъ прежде постититися время довольно, и внѣ церкви стояти, потомъ же сихъ крестити, якоже еллины. Суть же и друзи еретицы, аще и злѣ мудрствуютъ, но не тако, якоже первии, иже суть наватіане, и донатіане, средницы, и четыренадесятицы, и воздержницы, и инии таковии: сии убо исповѣдуютъ Святую Единосущную Троицу, и Господа нашего Іеуса Христа Бога нарицають, и плотскому Его смотрѣнію вѣруютъ, имуть же нѣкоторыя ереси въ себѣ. И аще сии восхотятъ приступити къ православной вѣрѣ и ересь ихъ проклонуть, сихъ убо

не поселяетъ Божественное Писаніе крестити, но яко крещенныхъ примати вскорѣ и Божественныхъ Таинъ общенію тѣхъ сподобевати“ (Преп. Іосифъ Волоколамскій. „Просвѣтитель“, сл. 15, лис. 511). „Тѣхъ, которые крещены во имя трехъ лицъ: Отца и Сына и Святаго Духа, не слѣдуетъ перекрещивать, хотя бы они и крещены были еретиками, если только еретики эти исповѣдуютъ три Лица“ (св. Діонисій Александрійскій. Твор., стр. 58). „Сужденіе (о присоединяющихся) троякое. Крещаются: маркіониты, тоскодрусты, манихеи и подобные имъ до мелхиседекіанъ, всего двадцать пять ересей. Помазуются святымъ муромъ: тессарескедекатиты, наватіане, аріане, македоніане, аполлинаристы, всего пять. Не крещаются и не помазуются, а только анаемствуютъ свою и всякую другую ересь: мелетіане, несторіане, евтихіане и подобные имъ до нынѣшней (иконоборческой) ереси“,—писалъ въ свое время и св. Феодоръ Студитъ (Письма, час. I, стр. 255). А блаж. Августинъ рѣшительно говоритъ, что „повтореніе крещенія надъ еретиками и раскольниками незаконно, если только таинство сіе совершено надъ ними правильно, то-есть во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ („О крещеніи“, кн. 2, гл. 14, 15). Что не всѣхъ еретиковъ должно перекрещивать, говорится въ томъ же Номоканонѣ. Здѣсь въ прав. 204, слѣдующимъ непосредственно за правиломъ, приводимымъ вами, читаемъ слѣдующее: „О еретикѣхъ же, кои паки крещаются, и кіи токмо муромъ помазуются, ищи въ Матѳеи за множество, гл. 2, А стихія“. Т.-е., какіе еретики подлежатъ перекрещиванію и какіе пріемлются безъ повторенія крещенія, смотри въ книгѣ Матѳея Правильника. Но здѣсь въ гл. 2, подъ буквой А, положительно доказывается, что одни изъ еретиковъ (именно невѣрующіе въ Св. Троицу) перекрещиваются, а другіе (исповѣдующіе Св. Троицу) принимаются безъ повторенія крещенія.

Относительно 3 книги Ездры см. отвѣтъ В. М. Амосову въ журн. „Церковь“, № 42, за текущій годъ.

Вопросъ (діакона І. Савельева): Въ церковныхъ книгахъ относительно пророка Іліи находятся какъ бы противорѣчивыя сказанія, напримѣръ, говорится: „Ілія убо (вознесся) яко на небо“, въ другомъ мѣстѣ: „Яко въ трусѣ на небеса“ и еще: „Небеса обтекаеть огненною колесницею“. Какъ понимать это различіе?

Отвѣтъ: Въ книгѣ 4 Царствъ о взятіи Іліи говорится: „И бысть идущимъ имъ (Іліи и Елисею), идяху и глаголаху: и се колесница огненная, и кони огненни, и раздѣлиша между обѣма. И взять бысть Ілія вихромъ яко на небо. И Елисей зряше и вопіаше: Отче, Отче, колесница Израилева и конница его. И не увидѣ его ктому“ (4 Цар. 11, 12). Изъ этого повѣствованія видно лишь, что прор. Ілія при вихрѣ былъ подхваченъ съ земли огненною колесницею, которая понеслась затѣмъ какъ бы на небо. Такъ представлялось это Елисею. Но куда собственно взять Ілія и гдѣ находится,—Писаніе умолчало. Св. Григорій Двоесловъ говоритъ по этому поводу: „Ілія вознесся на небо воздушное, что внезапно былъ отведенъ въ нѣкоторую потаенную область вселенной, въ которой жилъ бы уже въ великомъ спокойствіи плоти и духа дотолѣ, доколѣ при кончинѣ міра не возвратится назадъ и не заплатитъ долгъ (своей) смерти. Ибо онъ разорвалъ смерть, но не убѣжалъ отъ нея“ (Бесѣды на Евангелія, стр. 110). И въ Миней-Четіи говорится: „Святой же пророкъ Божій Ілія, огненною колесницею съ плотію взять сый, живъ есть даже доннѣ воплоти хранимый Богомъ въ селеніяхъ райскихъ“ (Мин.-Чет. 20 іюля). Итакъ, о пророкѣ Божіемъ Іліи святоотеческія сказанія гласятъ, что онъ взять отъ земли съ плотію, отведенъ въ нѣкоторую потаенную область вселенной и пребываетъ, хранимый Богомъ, въ селеніяхъ райскихъ. Дальше этого изслѣдовать нельзя.

Св. Іоаннъ Златоустъ, говоря о другомъ праведникѣ—Енохѣ, такъ же, какъ и Ілія, переселенномъ отъ земли, такъ предостерегаетъ отъ подобныхъ изслѣдованій: „Если кто захочетъ полюбопытствовать и спроситъ: куда же его переселили, и неужели онъ доселѣ живъ,—то пусть научится не увлекаться человѣческими соображеніями и не изслѣдовать съ любопытствомъ дѣла Божіихъ, но вѣрить тому, что говорится (въ Писаніи)... что Богъ переселилъ Еноха, переселилъ живымъ и невкусившимъ смерти... объ этомъ Божественное Писаніе сказало, а куда переселилъ его, и какъ онъ нынѣ живетъ, этого не присовокупило“ (Твор. св. Златоуста, т. IV, стр. 194).

Изъ приведенныхъ святоотеческихъ сужденій ясно, что выраженія: „яко на небо“, „въ потаенную область“, „на небеса“, въ „селенія райскія“ не являются точно опредѣляющими то мѣсто, куда восхищенъ былъ Ілія, но только относительными, какъ мы можемъ представлять своему ограниченному кругозору.

Что же касается выраженій: „(Ілія) обтекаеть небеса огненною колесницею“, „преждаетъ небо“, то и они не выражаютъ того, что прор. Ілія развѣзжаетъ на колесницѣ въ какомъ-то опредѣленномъ мѣстѣ. Ими выражается только то же, что сказано о взятіи пр. Іліи въ книгѣ 4 Царствъ. Тамъ, какъ мы видѣли, говорится, что Ілія былъ взятъ съ земли на огненной колесницѣ и вознесся какъ бы на небо. То же воспѣвается и въ церковныхъ пѣсняхъ. Съ той лишь разницей, что здѣсь это вознесеніе выражается нѣсколько образнѣе: вмѣсто: вознесся какъ бы на небо, воспѣвается: небеса „преждаетъ“ Ілія, „обтекаеть“ ихъ на огненной колесницѣ.

Такимъ образомъ, никакого противорѣчія относительно св. пророка Іліи въ святоцерковныхъ сказаніяхъ и пѣснопѣніяхъ видѣть не должно.

На второй вашъ вопросъ читайте отвѣтъ Н. П. Дикареву, помѣщенный въ № 42.

Т. Д. Зинину: Въ уставѣ при поклоненіи Кресту на воздвиженіе Честнаго Креста, 1 августа и въ недѣлю 3 св. поста, повелѣвается творить поклоны при пѣніи: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“ только тогда, когда поютъ этотъ тропарь священники; когда же поютъ его „ликовѣ“, поклоновъ творить не указывается. Нѣтъ указанія совершать поклоны при пѣніи сказаннаго тропаря и на литургіи предъ Апостоломъ. И обычно въ послѣднихъ случаяхъ поклоны не совершаются.

Свящ. И. Шелеповскому: Молебенъ священникъ можетъ совершать, облачившись только въ фелонь и эпитрахиль. Такая практика существовала, напримѣръ, въ знаменитой въ свое время вѣтковской церкви. (См. „Исторія и обычаи вѣтковской церкви“. „Старообрядецъ“, за 1906 годъ, стр. 639).

При причащеніи больного за немѣнимъ вина можетъ быть употреблена и вода, ибо святыя Дары, приготовляемые для такихъ случаевъ, напаяются Кровію Христовой и, слѣдовательно, можно обойтись и безъ вина.

А. Я. Благову: Отношенія между раздорствующими епископами Іовомъ и Даниломъ и доселѣ продолжаютъ самыя неприязненные; они упорно клеймятъ другъ-друга еретиками, и нѣтъ пока никакой надежды на примиреніе ихъ.

Свящ. І. Чернышеву: Откуда или какимъ образомъ произошло разногласіе въ указываемой вами стихирѣ—не знаемъ, но полагаемъ, правильнѣе она изложена на литіи.

Относительно книги „Стоглавъ“ замѣтимъ, что собственно подлинника дѣяній и постановленій Стоглаваго собора не сохранилось. Что же касается указываемыхъ вами печатныхъ изданій Стоглава, то новѣйшія изслѣдованія показываютъ (см., напримѣръ, „О Стоглавѣ“, свящ. Стефано-

вича), что и то и другое издание сдѣланы со списковъ недостаточно исправныхъ. Поэтому сказать, въ какомъ изъ изданий разрѣшается вопросъ о количествѣ воспріимниковъ болѣе правильно, т.-е. согласно съ рѣшеніемъ оо. Стоглаваго собора,—затрудняемся.

А. И. Горбунову: Табакъ въ книгѣ „О вѣрѣ“ названъ бѣсовскимъ не потому, что его будто бы сотворилъ бѣсъ (бѣсъ ничего не можетъ творить), а потому, что употребляющіе его совершаютъ дѣло грѣховное—бѣсовское. Вы спрашиваете: правду ли говорятъ безпоповцы, будто куреніе табаку—такой грѣхъ, что если человекъ и покается въ этомъ грѣхѣ, то не получить прощенья? Конечно, неправду. Какой бы грѣхъ человекъ ни совершилъ, будетъ прощенъ, если искренно раскается въ своемъ грѣхѣ. „Нѣтъ грѣхъ, побѣждающъ челоуѣколюбіе Божіе“,—говорится въ Писаніи.

Свѣту прочноокопской общины: Ваши вопросы нѣсколько непонятны. Вы спрашиваете: „Можетъ ли мірянинъ, по благословію священника, безъ отсутствія его, сдѣлать положеніе во гробъ умершаго и съ каждаемъ провожать до храма, а умершаго младенца сопровождать до могилы и предать его землѣ?“ Какъ понимать слова: „Безъ отсутствія его“? Если вы спрашиваете, можетъ ли мірянинъ съ благословія священника совершать сказанное, когда священникъ хотя и находится въ данной мѣстности, но въ силу какихъ-либо обстоятельствъ не можетъ лично присутствовать при этомъ, то отвѣтъ, конечно, долженъ быть утвердительный. Но если все это дѣлается просто потому, что священникъ не радить,—другими словами, лично не совершаетъ сказаннаго по лѣности,—то священникъ въ данномъ случаѣ не правъ. Онъ не долженъ поручать исполнять тѣ дѣла другимъ, исполненіе которыхъ составляетъ его личную обязанность. Онъ неукоснительно долженъ исполнять всѣ службы самъ лично, а не поручать это кому-либо.

А. Е. Калининъ и И. Е. Авдѣеву: На ваши вопросы: можно ли въ случаѣ нужды пригласить къ умирающему новообрядческаго священника для исповѣди и причащенія?—отвѣтимъ слѣдующимъ. Признавая сказанныхъ священниковъ неправославными, не принадлежащими къ Христовой Церкви, мы не должны съ ними имѣть никакого религіознаго общенія, а тѣмъ болѣе принимать отъ нихъ причащеніе. Св. Теодоръ Студитъ такъ писалъ о еретикахъ иконоборцахъ: «Какъ Божественный хлѣбъ, котораго причащаются православные, дѣлаетъ всѣхъ причащающихся однимъ тѣломъ, такъ точно и еретическій хлѣбъ, приводя причащающихся его въ общеніе другъ съ другомъ, дѣлаетъ ихъ однимъ тѣломъ противнымъ Христу» (Твор., час. II, стр. 385). «Причащеніе отъ еретика,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ.—отчуждаетъ отъ Бога и предастъ дѣволу» (част. I, стр. 325). Надобно избѣгать,—наставляетъ сей святой мужъ,—еретическаго причащенія... чтобы не отдавать добра и взаимъ не получать зла, какъ, напримѣръ,—отдавать свѣтъ и получать тьму. Хотя бы кто предлагалъ даже всѣ богатства міра, и между тѣмъ имѣлъ общеніе съ ересью, онъ не

другъ Божій, а врагъ... Поетинѣ, цѣлый міръ недостойнъ одной души, сохраняющей себя непричастною и еретическаго общенія и всякаго зла. А причастные того и другаго равноцѣнны травѣ, дровамъ, соломѣ, которыя сожжетъ испытующій огонь суда, а виновниковъ этого соблюдетъ сожигаемыми, но неочищаемыми, во вѣки» (час. II, стр. 97, 98).

А. И. Пусторжевцеву: Такого чина, чтобы совершать вмѣстѣ отпѣваніе погребенія взрослыхъ и младенцевъ—нѣтъ. Не можемъ поэтому представить себѣ, какъ ваши священники совершаютъ совмѣстное отпѣваніе тѣхъ и другихъ. Во всякомъ случаѣ, оно является безчиннымъ, самопроизвольнымъ.

Относительно сплосыванія діакона ораремъ, въ Служебникѣ находится вполне определенное указаніе. И блаж. Симеонъ Солунскій говоритъ: «Орарь называется такъ потому, что онъ украшаетъ діакона благодатію и облекаетъ велелѣніемъ славы Божіей: ибо имъ, какъ бы крылами, онъ закрывается, украшаясь вмѣстѣ съ тѣмъ благочестіемъ, особенно же когда онъ участвуетъ въ приобщеніи, подражая тѣмъ серафимамъ, которые, будучи шестокрылатыми, какъ сказано въ Писаніи, двумя крылами закрываютъ лица свои, двумя ноги, а двумя летаютъ, восклицая: *Святъ, святъ, святъ*» (Сочин. блаж. Симеона «Разговоръ о священнодѣйствіяхъ», гл. 142).

А. Т. Мореву: Относительно поклоновъ на воскресной утрени при пѣніи «Хвалимъ благословимъ»... и «величить душа моя Господа» въ Октаѣ 1-го гласа (изд. въ 7-е лѣто патр. Юсифа) говорится: «Вѣдомо же буди: егда глаголемъ: Хвалимъ, благословимъ, поклоняемся Господеви, и поемъ катавасію 8-я пѣсни, и творимъ поклонъ обычный. Также іерей, показавъ св. трапезу, возгласитъ: Богородицу пѣсньми возвеличимъ. Также поемъ пѣснь Богородицѣ: Величать душа моя Господа, и поемъ: Честыѣйшую Херувимъ, на койждо стихъ, на оба лика. И творимъ поклоны обычные» (Октаѣ, лис. 39).

На основаніи этого указанія и полагаются поклоны обычные, а не земные. Что же касается указанія вашего на Шестодневъ, то совершать согласно его въ сказанныхъ случаяхъ поклоны земные будетъ противорѣчіемъ святоотеческимъ постановленіямъ не совершать въ воскресные дни колѣнопреклоненій (см. 20 прав. I всел. соб.). По уставу, неотмѣнно и въ воскресные дни полагается земной поклонъ только послѣ «Достойно» или замѣняющаго эту пѣснь ирмоса.

Свѣц. А. Чернову: Изображеніе «Страшнаго суда» пишется не только на стѣнахъ храмовъ, но и на иконахъ. Относительно же того, будто такимъ иконамъ, какъ говорятъ нѣкоторые, не слѣдуетъ поклоняться, потому что на нихъ изображенъ дѣволъ съ Іудею, слѣдуетъ замѣтить, что поклоняясь такимъ иконамъ, мы кланяемся не дѣволу и Іудѣ, а тѣмъ святымъ, которые также изображаются на этой иконѣ. Подробно по аналогическому вопросу мы высказывались въ № 13 журн. «Церковь» за 1909 г., въ отвѣтъ «Общинѣ старообрядцевъ села Николаевскаго, Акмолинской области».

Церковно-общественная жизнь.

Архирейскія богослуженія.

Въ воскресенье, 16 октября, въ храмъ св. Никола Чудотворца, что у Тверской заставы, Божественную литургію совершалъ высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій. Послѣ литургіи предъ мѣстнымъ чудотворнымъ образомъ святаго Никола было совершено молебствіе съ провозглашеніемъ „Царскаго“ многолѣтія.

За богослуженіемъ присутствовали: П. К. Рахмановъ, С. Е. Трындинъ и члены совѣта тверской общины.

По окончаніи торжества въ домѣ П. А. Полетаева состоялась трапеза. Слѣдуетъ отмѣтить, что инициаторомъ настоящаго торжества является Ѳ. Я. Басманниковъ.

Въ тотъ же день состоялось торжественное архирейское служеніе въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, при каринкинской общинѣ. По случаю принесенія въ храмъ чудотворнаго образа Казанской Пресвятой Богородицы (изъ д. Губинской) всенощное бдѣніе и Божественную литургію совершалъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, свящ. С. Г. Коновалова и діакона И. Е. Хрусталева съ Рогожскаго кладбища и священноиножа Игнатія. По окончаніи литургіи предъ чудотворнымъ образомъ былъ совершонъ канонъ-молебенъ, послѣ котораго діаконъ И. Е. Хрусталева торжественно провозгласилъ „Царское“ многолѣтіе. Далѣе владыкой Александромъ было сказано прочувствованное слово о празднованіи христіанскомъ и пьянствѣ.

Послѣ богослуженія въ домѣ казначея общины Г. А. Зеленкина была предложена трапеза, которую раздѣлить соизволили, кромѣ духовенства, совѣтъ общины въ полномъ составѣ и нѣкоторые изъ прихожанъ.

Кары на журналъ „Церковь“.

Приговоромъ московскаго окружнаго суда постановлено: по дѣлу о редакторѣ журн. „Церковь“ П. И. Завьяловѣ, обв. по 2 ч. 1024 ст. улож. о нак., № 21 журнала „Церковь“ за 1909 г. уничтожить. По другому дѣлу П. И. Завьялова, обвиняемаго по 73 ст. уст. цenz. и 2 ч. 1024 ст. улож. о нак., также постановлено уничтожить и № 44 журнала того же года. Оба №№ подверглись такой карѣ лишь за то, что въ нихъ были напечатаны безъ разрѣшенія министра Двора всеподданнѣйшія телеграммы старообрядцевъ на имя Государя Императора. Именно печатаніе ихъ безъ установленнаго разрѣшенія поставлено въ вину редактору журнала „Церковь“.

Разрѣшеніе старообрядческаго богословско-учительскаго института.

На засѣданіи совѣта министровъ 14 октября обсуждалось ходатайство совѣта общины и учителей Рогожскаго кладбища объ открытіи института для подготовки священнослужителей для старообрядческихъ начальныхъ училищъ. Совѣтъ министровъ, послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣній ходатайство это удовлетворилъ.

Чтенія въ братствѣ.

16-го октября въ московскомъ братствѣ Честнаго Креста состоялось чтеніе лекціи І. К. Перетрухина на тему: „Историческій обзоръ алкоголизма въ Россіи“. Въ яркихъ чертахъ лекторъ нарисовалъ картину постепеннаго развитія пьянства въ Россіи и его причины. По окончаніи первой половины лекціи на тему ея говорили: г. Вѣлбородовъ, П. П. Ѳедоровъ

и Ѳ. Е. Мельниковъ. Послѣднее слово было предоставлено лектору. Чтеніе второй половины лекціи состоится 23-го октября (воскресенье) въ помѣщеніи братства (Бол. Каменщики, д. Уварова). Начало въ 3 часа дня. Въ этомъ чтеніи будетъ выяснена, главнымъ образомъ, борьба съ алкоголизмомъ за границей и въ Россіи.

Богородскъ, Московск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

16 октября здѣсь было поднятіе креста на храмъ св. пророка Захаріи. Поднятію предшествовало совершеніе молебна Животворящему Кресту. По окончаніи канона и ектеніи была прочтена положенная молитва на водруженіе креста. При пѣніи затѣмъ: „Спаси Господи люди своя“ крестъ былъ окропленъ св. водой. При поднятіи креста на главу храма была пропѣта стихира: „Крестъ возносится“ и по водруженіи его на главѣ храма—„Крестъ воздвизаемъ“, и „Придите вѣрніи животворящему древу поклонимся“. Моментъ былъ очень трогательный.

Если Господь благословитъ, то въ недалекомъ будущемъ храмъ будетъ законченъ. Предположено сначала закончить Никольскій придѣлъ, дабы въ храмовой праздникъ можно было совершать богослуженіе, а затѣмъ къ празднику Рождества Христова и главный храмъ освятить.

С. Ольховатка, Екатеринос. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

1 октября, въ день храмоваго праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, здѣсь состоялось торжественное поднятіе креста на вновь отремонтированный храмъ. По совершеніи Божественной литургіи, изъ храма вышелъ крестный ходъ и обоидя вокругъ храма, остановился у мѣста, гдѣ находился приготовленный къ поднятію св. крестъ. Была прочтена положенная молитва на водруженіе креста и св. крестъ окропленъ святой водой. При пѣніи затѣмъ стихиры: «Крестъ возносится... св. крестъ плавно былъ поднятъ и водруженъ на главѣ храма. Послѣ сего крестный ходъ возвратился въ храмъ. Здѣсь были провозглашены многолѣтія: Государю Императору, архіепископу московскому Іоанну, епископу донскому Геннадію и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ обычнаго «начала» мѣстнымъ священникомъ о. Ѳеодоромъ было произнесено соответствующее торжеству слово. Затѣмъ состоялось поднесеніе о. Ѳеодору адреса.

Священникъ хутора Никишина о. Елисей Безсчастный, привѣтствуя его отъ имени своего и прихожанъ, обрисовалъ дѣятельность о. Ѳеодора какъ по постройкѣ храма и колокольни, такъ и по управленію своей паствой. Всѣ молящіеся благодарили своего добраго пастыря земнымъ поклономъ и христіанскимъ привѣтомъ: «Спаси Христосъ». Возволнованный о. Ѳеодоръ взаимно благодарилъ своихъ прихожанъ за послушаніе и сочувствіе по переустройству храма.

По окончаніи торжества была предложена молящимся трапеза, которую раздѣлить соблаговолило 250 человекъ.

Нельзя не отмѣтить при этомъ энергичной дѣятельности предѣдателя нашего совѣта общины Д. С. Тараканова.

Дай Богъ побольше такихъ людей.

11 сентября т. г. состоялось общее собраніе ольховатскаго старообрядческаго братства имени трехъ святиелей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Предѣдателемъ единогласно былъ избранъ мѣстный свящ.

Старообрядч. церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы въ селѣ Ольховатиѣ, Екатеринбургской губерніи.

О. Θ. Безсчастный, Секретаремъ З. П. Григорьевъ. Заслужанъ былъ докладъ совѣта о дѣятельности братства за текущій годъ и отчетъ прихода-расходовъ братства. Собраніе отчетъ утвердило и благодарило совѣтъ братства.

По предложенію предсѣдателя избрана ревизіонная коммиссія, въ которую вошли: Д. С. Таракановъ, К. С. Шевелевъ и П. Е. Безсчастный.

Далѣе обсуждался вопросъ о старообрядческой школѣ грамоты. Послѣ всесторонняго обсужденія и горячихъ преній собраніе постановило: учить дѣтей (30—40 человекъ) по примѣру прежнихъ лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы школа содержалась на средства братства и обученіе было бесплатное. Рѣшено также войти съ ходатайствомъ къ сельскому обществу и земской управѣ о постройкѣ отдѣльнаго старообрядческаго народнаго училища. Возбудить сказанное ходатайство поручено совѣту братства.

Поднятіе колоколовъ.

(Отъ нашего корреспонд.).

2-го сего октября въ дер. Локтевой, Бронницкаго уѣзда, послѣ Божественной литургіи и водоосвященія, при многочисленномъ стеченіи молящихся и любопытныхъ зрителей происходило поднятіе звона на колокольню мѣстнаго старообрядческаго храма, семи колоколовъ, пожертвованныхъ, главнымъ образомъ, строителемъ храма Г. К. Гавриловымъ. Подъемъ колоколовъ былъ довольно дружный, потому что кромѣ массы старообрядцевъ, прибывшихъ на небывалое торжество, приняли участіе въ подъемѣ колоколовъ послѣ-

дователи господствующей церкви, собравшіеся изъ сосѣднихъ селеній. По окончаніи указаннаго торжества прихожане чествовали строителя храма Г. К. Гаврилова подношеніями: они преподнесли ему св. икону и прочувственный адресъ за его огромную услугу и милость, оказанную мѣстной старообрядческой общинѣ. Такимъ сердечнымъ чествованіемъ прихожанъ виновникъ торжества былъ растроганъ до слезъ и, принявъ св. икону и адресъ, отъ души благодарилъ всѣхъ чествовавшихъ его.

Поднесенный адресъ слѣдующаго содержанія:

«Глубокочтимый о Христѣ братъ

Григорій Козьмичъ!

Въ сегодняшний день, въ день великаго духовнаго торжества и славы нашей общины, когда возсіялъ Честный и Живоотворящій крестъ Христовъ на главѣ колокольни сооруженнаго вашими трудами и вашимъ изживеніемъ храма во имя Вознесенія Господня, когда въ первый разъ въ жизни раздался первый благовѣстъ въ нашемъ селеніи, призывающій христіанъ православныхъ въ храмъ Божій на молитву,—мы сочли благовременнымъ преподнести вамъ, глубокочтимый благодѣтель нашъ Григорій Козьмичъ, святую икону во имя тезоименника вашего и излить предъ вами въ настоящемъ адресѣ нашемъ всѣ тѣ чувства, отъ преизбытка которыхъ говорятъ наши уста, и ту искреннюю христіанскую любовь, преисполненную въ насъ отъ великихъ благодѣяній вашихъ, которыми мы такъ широко въ созданномъ вами храмѣ Божіимъ пользуемся.

Все, что мы видимъ теперь, создано вами, братъ о Христѣ, на нашихъ глазахъ. Все вы соорудили на собственные средства. Вами благоукрашенъ храмъ Божій; вами созиждена при храмѣ колокольня и вы же приняли самое живѣйшее и самое большое участіе въ сооруженіи благовѣста, который

звуковыми своими волнами и «во дни и внощи» будетъ возвѣщать истинно вѣрующимъ во Христа о началѣ службы Божіей въ храмъ Господнемъ.

Вспоминая то суровое время, когда вы создали сей храмъ Божій—то именно время, когда мы, старообрядцы, не имѣли права строить открыто храмы молитвы, мы вспоминаемъ теперь, сколько стоило вамъ труда и средствъ довести это святое дѣло до желаннаго конца. Мы все время были свидѣтелями, дорогой о Христвѣ братъ, какъ вы шагъ за шагомъ пробивали тернистый путь и прокладывали дорогу во имя славы нашего дорогого старообрядчества и, наконецъ, создали для насъ, молящихся, то, что поражаетъ своимъ блескомъ, красотой и благолѣпіемъ всѣхъ, видѣвшихъ своими очами созданное вашимъ усердіемъ и изживеніемъ.

Мы вѣримъ, дорогой нашъ благодѣтель, что Господь не оставитъ васъ своею милостію. И если мы не сможемъ достойно отблагодарить васъ по нашей немощи за вашу проявленную къ намъ любовь и милость, то вѣрите, дорогой братъ, Самъ Господь вознаградитъ васъ сторицею.

Привѣтствуя васъ настоящимъ адресомъ, мы съ великимъ благоговѣніемъ вспоминаемъ слова Божественнаго апостола Павла, который такъ прекрасно писалъ римлянамъ, говоря въ своемъ посланіи: «Слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое» (гл. 2, ст. 10, зач. 81). Мы увѣрены, что эти знаменательныя слова Божественнаго апостола Павла относятся и къ вамъ, дорогой нашъ братъ о Христвѣ. Вы, несомнѣнно, сдѣлали для насъ «благое» и поэтому вамъ и именно вамъ надлежитъ отъ вѣрующихъ во Христа «слава и честь» апостоломъ возвѣщенная.

Будучи премоно облагодѣтельствованными вами, глубокочтимый Григорій Козмичъ, мы соорудили сію святую икону въ память великой вашей къ намъ милости, которую и просимъ принять отъ насъ на добрую и незабвенную память.

И да послужитъ вамъ, добрый нашъ братъ о Христвѣ, сія святая икона тезоименника вашего осѣняющимъ покровомъ въ жизни вашей и да явитъ она вамъ, какъ истинному православному христіанину, глубоко вѣрующему въ Бога и Церковь, все присущее въ жизни сей и будущей.

(Слѣдуютъ подписи).

Гуслицы, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Какихъ-нибудь 10—12 лѣтъ тому назадъ въ гуслицкомъ районѣ числились лишь три старообрядческихъ прихода: шувоійскій, слободищенскій и поминовскій; теперь число ихъ почти утроилось. Такъ, изъ слободищенскаго прихода возникли еще хотѣйскій и цаллинскій; изъ шувоійскаго—нарѣвскій, абрамовскій и устьяновскій; при чемъ почти всѣ новые приходы обзавелись—частью заново выстроенными, и частью поновленными храмами, украшенными куполами, на которыхъ водружены св. кресты. И только лишь въ Поминовѣ, Нарѣвѣ и Шувоѣ продолжаютъ существовать „старотипныя“ модельно-часовни.

18 числа минувшаго сентября, при весьма торжественной обстановкѣ, совершенно было освященіе храма въ деревнѣ Устьяново, гдѣ на средства извѣстной благотворительницы Федосьи Ермиловны Морозовой молебная-часовня превращена была въ довольно уютный и приличный храмъ-церковь. При храмѣ въ прошломъ году, на средства той же благотворительницы, воздвигнута каменная колокольня, нижняя часть которой превращена въ непосредственное сообщеніе съ храмомъ, благодаря чему получило помѣщеніе, могущее вмѣстить болѣе 1000 богомольцевъ.

Торжество освященія совершали преосвященные епископы: Александръ егорьевскій и Кириллъ одесскій, въ сослуженіи: 7 священниковъ, 2 діаконовъ и 5 стихарныхъ, при стройномъ пѣніи хоровъ съ Рогожекаго кладбища. Начавшееся обычно молебномъ (въ 5 часовъ утра) богослуженіе продолжалось до половины 12-го. Во время чтенія часовъ предъ литургіей преосвященнымъ Александромъ была совершена хиротонія чтеца для мѣстнаго храма. По окончаніи литургіи, послѣ многолѣтній, провозглашенныхъ діакономъ П. Е. Хрусталевымъ, преосвя-

щеннымъ Александромъ было сказано слово о значеніи храма, какъ Дома Божія.

Выяснивъ далѣе историческое значеніе послѣдняго, преосвященный обратился къ слушателямъ съ словомъ назиданія, прося ихъ усердно посѣщать молитвенныя собранія въ храмѣ, и къ тому же приучать молодое подростящее поколѣніе, для котораго храмъ можетъ служить единственнымъ оплотомъ отъ всѣхъ невзгодъ современнаго разврата и въ особенности пьянства, этого ужаснаго бича человѣчества, причиняющаго неисчислимыя бѣдствія и нашему отечеству.

Посмотрѣвъ на церковное торжество и послушать пѣніе кладбищенскаго хора въ Устьяново собралось довольно большое количество богомольцевъ какъ изъ сосѣднихъ деревень, такъ и изъ селеній болѣе отдаленныхъ за 10 и 15 верстъ; нѣкоторымъ не пришлось проникнуть въ храмъ за тѣсною.

Городище, Енатириносл. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ субботу, 17-го сентября с. г., выездной сессіей харьковской судебной палаты въ гор. Луганскѣ разбирались дѣло о нападеніи шайки разбойниковъ на Спасо-Преображенскій мужской монастырь.

Какъ извѣстно читателямъ ж. „Церковь“ (см. № 24 за 1910 г.), въ маѣ 1910 г. злоумышленники, вооруженные револьверами и разными снарядами, проникли въ ограду монастыря и бомбою взорвали келлію игумена. Слѣдствіемъ этого была смерть послушника Подрядчикова, серьезное пораненіе игумена ин. Матвея и легкое свящ. ин. Аристарха. Въ качествѣ подсудимыхъ по этому дѣлу были привлечены крестьяне: Василій Гребенниковъ, Иванъ Анохинъ и другіе въ числѣ 5 человѣкъ. Обвиненіе было предъявлено по стт. 1629, 1632, 1635, 9, 1634, 13, 987, ч. 2, 1616 улож. о наказ.

Обвиняемые виновными себя не признали, заявивъ суду, что ихъ оговорилъ изъ мести главный свидѣтель обвиненія, Иванъ Баталинъ, нынѣ осужденный на каторгу за разбойное нападеніе на винную лавку.

На судѣ же свидѣтель Баталинъ совершенно отказался отъ своихъ прежнихъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, и заявилъ, что обвиняемыхъ онъ оговорилъ питая къ нимъ ненависть, вслѣдствіе личныхъ столкновеній съ ними. Другими свидѣтелями, указанными подсудимыми, также сдѣланы попытки оправдать обвиняемыхъ. Но поздиѣ раскаяніе Баталина и нѣкоторые уличающіе факты помогли прокурору, кетати обладающему прекрасной эрудиціей и умѣньемъ великолѣпно использовать косвенныя улики, убѣдить палату въ виновности обвиняемыхъ.

Приговоромъ палаты обвиняемые были приговорены къ лишенію правъ и къ каторжнымъ работамъ: Василій Гребенниковъ и Иванъ Анохинъ къ 20-ти годамъ, а остальные къ 10-ти годамъ каждый. Защита подаетъ кассационную жалобу въ сенатъ.

Въ настоящее время монастырь охраняется двумя вооруженными стражниками: изъ которыхъ одинъ на содержаніи изъ казны, а другой отъ городищенскаго сельскаго общества и монастыря по равной части.

Благодареніе Богу, теперь въ монастырѣ покойно, и лишь съ матеріальной стороны ощущается довольно сильная нужда. Монастырь проситъ благотворителей обратить должное вниманіе и протянуть руку посильной помощи, „ибо добротнаго дателя любить Богъ“.

Пожертвованія просить адресовать: Городище п. о., Енатиринославской губерніи, о. благочинному Карпу Григорьеву, для передачи въ монастырь.

Варшава.

(Отъ нашего корреспондента).

15-го сентября тек. года мнѣ пришлось быть въ варшавскомъ окружномъ судѣ. Какъ старообрядецъ, я крайне былъ удивленъ поступкомъ бывшаго главнаго кассира, артельщика привіслянскихъ желѣзныхъ дорогъ Е. П. Уликова, старообрядца (пріемлющаго священство Вѣлокриницкой іерархіи), который присутствовалъ въ вышесказанномъ судѣ въ качествѣ свидѣтеля. Предѣвателемъ окружнаго суда, по провѣркѣ свидѣтелей, было предложено имъ принять присягу. Въ залѣ суда находился священникъ господствующей церкви; первыми принимали присягу послѣдователи сказанной церкви, при чемъ имъ предложено было отдѣлиться отъ католиковъ и другихъ лицъ, принадлежащихъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ. Однако несмотря на это, Е. П. Уликовъ подошелъ ближе къ новообрядческому священнику; замѣтивъ это, предѣватель сказалъ Е. П. Уликову:

— Вы вѣдь старообрядецъ? Но Уликовъ, отвѣтивъ утвердительно, добавилъ, что желаетъ принять присягу отъ новообрядческаго священника. Чѣмъ объяснить это? Вѣдь Е. П. имѣлъ право пригласить священника, который къ тому же находится отъ здания суда довольно близко. Быть можетъ, онъ постыдился того, что залъ суда былъ переполненъ публикой, по большей части высшими служащими привіслянскихъ жел. дор.? Но онъ бы вспомнилъ слова Христа Спасителя: „Кто постыдится Мене.. и Сынъ Человѣскій постыдится его предъ ангелы Божіими“. Такой поступокъ Е. П. Уликова еще тѣмъ болѣе страненъ, что онъ извѣстенъ, какъ человѣкъ религіозный.

Были времена, когда въ Варшавѣ не было постоянного священника и некому было исполнять требы и Е. П. Уликовъ приглашалъ священника. А въ данный моментъ при полной свободѣ, когда въ нѣсколькихъ шагахъ находится старообрядческій священникъ, онъ не счелъ нужнымъ воспользоваться имъ. Такому поступку Е. П., какъ было мною замѣчено, былъ удивленъ даже предѣватель, чуждый нашей вѣры.

Мірская жизнь

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

— 15-го октября открылась пятая сессія Гос. Думы.
— Октябристы и социаль-демократы внесли въ Гос. Думу срочные запросы объ убійствѣ П. А. Столыпина. Срочность запроса принята.
— К.-д. фракція внесла въ порядкѣ ст. 40 вопросъ о мѣрахъ борьбы съ голодомъ. Такой же вопросъ внесли и октябристы. Предложенія обратиться къ правительству съ вопросомъ по поводу продовольственной помощи населенію приняты.
— К.-д. фракція внесла спѣшный запросъ о неправильномъ и незаконномъ примѣненіи положенія 1881 г. о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и спокойствія, т.-е. запросъ объ исключительныхъ положеніяхъ. Второе выступленіе Тесленко по этому вопросу вызвало скандалъ правыхъ и исключеніе его на 15 засѣданій. Запросъ однако принять всѣми голосами противъ октябристовъ и націоналистовъ.

— Членами Гос. Совѣта отъ академической корпораціи, на мѣсто проф. Мануилова и Вернадскаго, вступили профессоры: казанскаго университета Загоскинъ и харьковскаго Багалъй

— П. Н. Дурново возвратился въ Гос. Совѣтъ 15 октября.

Событія въ Россіи.

— Товарищъ министра вн. дѣлъ, С. Е. Крыжановскій, назначенъ государственнымъ секретаремъ.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ ходатайствуетъ объ отпускѣ въ порядкѣ ст. 17 на усиленіе продовольственнаго капитала 13 мил. руб.

— Министерство финансовъ внесло въ совѣтъ министровъ представленіе о пріобрѣтеніи Ясной Поляны въ казну.

— Выборгскій городской фискаль Сандбекъ отстраненъ отъ должности на 6 мѣсяцевъ за отказъ привлечь къ отвѣтственности газету по приказанію прокурора сената.

За границей.

— Въ Китаѣ революціонеры имѣютъ огромный успѣхъ, они проникли въ Гиринь и Гириньскую провинцію. Началось броженіе среди войскъ гириньскаго гарнизона. Гор. Чанша и Цзюцзянь также заняты революціонерами. Прибывшія на пароходѣ по Янцзы войска присоединились къ революціонерамъ въ Учанѣ. Весь югъ провинціи Шеньси захваченъ инсургентами. Въ тяньцзинской высшей школѣ возникли безпорядки.

— Китайская конституціонная палата постановила требовать образованія отвѣтственнаго кабинета, участія народныхъ представителей въ разработкѣ конституціонныхъ законовъ и амністіи политическимъ эмигрантамъ, постановила также потребовать созыва парламента въ началѣ 1912 г.

— Опубликованъ императорскій эдиктъ о введеніи конституціи, отвѣтственнаго правительства и амністіи.

— Газеты сообщаютъ о бѣгствѣ китайскаго императора изъ Пекина.

— Война Италіи съ Турціей принимаетъ неожиданный оборотъ. Противъ Италіи возстали египетскіе арабы. Турки начинаютъ побѣждать. По турецкимъ свѣдѣніямъ, Триполи и Бенгази взяты турками штурмомъ. Итальянцы понесли большія потери. Главныя силы турокъ сосредоточены на 90 верстами южнѣ Триполи. Регулярныхъ войскъ у турокъ 4.000, вооруженныхъ скорострѣльными пушками. Турецкая позиція сильно укрѣплена. Прибылъ изъ Италіи въ Триполи отрядъ 4.500 человѣкъ съ орудіями. Итальянцы потеряли сраженіе съ арабами, близъ Триполи, 10 офицеровъ ранеными и около 100 солдатъ ранеными и убитыми.

— 8 турецкихъ миноносцевъ прорвали блокаду Дарданеллъ и соединились со своей эскадрой.

— Турція отклонила новыя предложенія Италіи объ основахъ для переговоровъ.

— Итальянцы проявляютъ усиленную дѣятельность на австрійской границѣ.

— Въ Ново-Базарскомъ санджакѣ происходятъ столкновенія между сербами и албанцами.

— Въ Боснію перевезено австрійскимъ правительствомъ около 20 тыс. солдатъ.

— Отрядъ сердара Мохи разбитъ у Бендеръ-Гяза (въ Персіи) туркменами подъ начальствомъ Шуа-усъ-салтане. Войска сердара потеряли всѣ орудія.

— Между туркменами Магомета-Али и главными силами сердара Мохи произошло сраженіе. Туркмены отбиты.

— Эксъ-шаха видѣли близъ русской границы.

— Въ Болгаріи открытъ провокаціонный заговоръ на царя Фердинанда.

— Забастовка ткачей въ восточной Чехии охватила почти всѣ фабрики. Въ Краледворѣ произошли безпорядки.

— Въ Соед. Штатахъ организуется агитація въ пользу отмены торговаго договора съ Россіей, въ виду отказа Россіи выдавать паспорта американскимъ евреямъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Прославленіе мучениковъ.—Служба, иже во святыхъ отцу нашему Павлу, епископу колонменскому.—Сербскія, болгарскія и румынскія впечатлѣнія, корресп. А.—Великій разгромъ, ист. повѣсть епископа Михаила.—Безпоповцы „часовенные“, ст. Елисинскаго.—Знаменіе времени, ст. Старообрядческаго іерея.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Мірская жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

ПОЧЕРКИ дрож. и сквер. испр. каж. въ 2--3 мѣс. на бѣгл. контор. и красив. лично и заочно. **Золот. медали** за сист. преподав. на пишущихъ машинахъ разн. сист. Услов. и почерки выс. за 3 семик. марки. **УСПѢХЪ ГАРАНТИРОВАНЪ.** Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. Телефонъ 222-25.

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА.

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.
НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковные сосуды. Эмалевые, подъ старое, складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову.*

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ. Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова:

Соваста Арменополя,— цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.

Матвѣя (Правильника),— цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.

Номоканонъ при Большомъ Треникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пересылки за 2 фун.

Три отвѣта старообр. пріемлющ. священство безпозовцамъ небрачнымъ въ 3^{ти} году, т.-е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

ВОЗЗВАНІЕ.

1910 г. 10 іюня въ п. Чуровичахъ, Черниговской губ., заложена кирпичная церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ которой помощью Божіею и усердныхъ благотворителей сего года оканчивается кирпичная работа. За неимѣніемъ средствъ, покрыть крыши и купола желѣзомъ и поставить осмиконечные кресты мы не можемъ, а на зиму оставить безъ крыши храмъ Господень неудобно, что причинитъ много порчи и убытка. Сего ради обращаемся къ Вамъ, Христолюбивая Братія, пособите Христа ради по силѣ возможности,—и Васъ Господь не оставитъ своею щедрою милостію, но уготовитъ и Вамъ небесныя крѣпы во царствіи Его. Пожертвованіе Ваше покорнѣйше просимъ адресовать: посадъ Чуровичи, священнику Анатолію Суяркову, Федору Бѣлову, Василю Винокурову.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА ТИПОГРАФІЯ.

Поступили въ продажу слѣдующія изданія:

1) **Псалтырь учебная**, съ крестнымъ знаменіемъ, напечатанная во всемъ согласно съ изданной при патр. Исидѣ въ 4-е лѣто. Въ опойковомъ переплетѣ. Цѣна 4 рубля.

2) Та же **Псалтырь**, но съ прибавл. еще 4-хъ канонѣвъ, напечат. съ древнихъ отеческихъ книгъ. Цѣна 4 руб. 50 коп.

3) **Азбука**, напечатанная во всемъ согласно съ древними отеческими книгами. Въ коленкоровомъ перепл. Цѣна 12 коп.

Все изданія Старообрядческой Рогожскаго кладбища типографіи находятся на складѣ въ книжномъ магазинѣ

П. ШИБАНОВА, МОСКВА, Никольская улица.

БАШЕННЫЕ
≡ **КОЛОКОЛЬНЫЕ** ≡

ЧАСЫ

для монастырей, соборовъ и церквей

Андрея Александровича ЭНОДИНА фирма сущ. 55 л.

Москва, Яузскія ворота, д. № 15 Филиппова.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Также большой выборъ всевозмож. стѣнныхъ и карманныхъ часовъ. Поставлено болѣе 600 башен. часовъ.

ВЫШЕЛЪ II-й ТОМЪ КНИГИ

проф. Н. Ѡ. Каптерева.

„ПАТРИАРХЪ НИКОНЪ и ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ“.

547+LX стр. Цѣна 3 руб.

Выписывающіе отъ автора (Сергіевъ посадъ, Московск. губ.) за пересылку не платятъ.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургу, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

ОТЧЕТЫ,

ЭКСПЕРТИЗА

розн. предпріят. во всѣхъ городахъ Россіи. СОСТАВЛЕНІЕ ОТЧЕТОВЪ за 909—11 г. Выполненіе бухгалтерск. работъ, для представленія торговыхъ книгъ въ КАЗЕННЫЯ ПАЛАТЫ, въ ОКРУЖНЫЕ и КОММЕРЧЕСКІЕ СУДЫ. Исключ. для ГГ. РОЗНИЧН. ТОРГОВ. СТАВ. КНИГИ ПО НОВОЙ и УПРОЩ. СИСТЕМЪ: время занят. треб. только 1/2 ч. въ день. Каждый торгов., не имѣющ. бухгалт., можетъ самостоятельно вести книги безъ всякой помощи. Книги эти важны: 1) для СУДЕБНЫХЪ ВЪЗЫСКАНІЙ 2) для опредѣленія податной прибыли въ казен. палат.; 3) для СТРАХОВАНІЯ. Переписка бумагъ на пишущихъ машинахъ и разн. шрифт. Документы хранятся въ стальной кладовой Рус.-Аз. банка. Строг. соблюден. коммерческая тайна. СИСТЕМА и РАБОТЫ СЧЕТОВОДСТВА УДОСТОЕНЫ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ: въ Парижѣ, Неаполѣ, Моск., Рост. на-Дону, Ташкен., Самарѣ, Единцахъ, Миллеровѣ, Одессѣ, Лемзальтѣ.

Присяжный эксперт П. В. МОСКВИНЪ.
по счетоводству

МОСКВА, Мясницкая, Уланскій пер., д. Липгартъ. Телеф. 222-25.

Требуется опытный уставщикъ среднихъ лѣтъ, трезвый, съ голосомъ, умѣющій обучать чтенію и пѣнію, за приличное вознагражденіе. Обращаться: г. Березовка, Херсон. губ., въ Совѣтъ Общины И. В. Быкову.

СТАРИННЫЯ КНИГИ

и древнія рукописи **покупаютъ**

П. ШИБАНОВЪ, комиссіонеръ Имп. Публ.

Библіотеки.

Москва, Никольская ул.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

«Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія», Л. Ф. Калашникова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школамъ, выходящимъ не менѣе 5 экз. азбуки, ск. 30р.
«Азбука демеетвенная съ разведомъ на простыя крюки», Л. Ф. Калашникова, ц. 75 коп.

Остатъ (крюковой) учебный . . . . . ц. 1 р. 50 к.
Остатъ полный . . . . . 5 " 50 "
Ирмосы полныя . . . . . 7 " 50 "
Праздники двунадесятые . . . . . 9 " 1 "
Полный церковный обиходъ . . . . . 6 " 1 "
Объединен. означеннаго и демеетвеннаго распѣва съ архіерейскимъ служебемъ, ц. 4 руб. Пѣна книга, указана бестъ перерылки, въ обложкѣ. Мелкошце получить въ переплетъ, за перешлѣи доплачиваемъ; за кожаный, хороній, прочный 2 р. 50 к., за коленкорный съ золотымъ тисненіемъ, кожаный корешокъ, 1 р. 25 к., переплетъ коленкорный съ золотымъ тисненіемъ: на учебномъ Октавъ 50 к., на азбукахъ по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу; выписываютъ 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за перешлѣи въ Европейской Россіи и е плататъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть въѣзowychъ.

Книгоиздательство

Знаменное Пѣніе

Въ адресъ: Кіевъ, Подоль,

Издательство „Знаменное Пѣніе“:

Вѣсѣи спасѣи благаго даго и истинаго

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются въ дѣлѣ краски, на хорошей бумагѣ. Подобности къ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, бесплатно.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

БРАТЬЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Богородскѣ (Моск. губ.), Витебскѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.) и Смоленскѣ.

Основной капиталъ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

- Пріемъ денегъ на текущѣ счета;
- Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
- Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнные бумаги, товары и т. п.;
- Ссуды до востребованія („оп call“) подъ векселя, цѣнные бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговья росписи и т. д.;
- Учетъ векселей;
- Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
- Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;
- Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

- Выдача аккредитивовъ на всѣ страны міра;
- Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;
- Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;
- Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные різные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серета, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серета, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бутрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные преишь-кураяты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

ДРУГЪ ЗЕМЛИ

№ 10.

Бесплатное приложение къ № 43 журнала

„ЦЕРКОВЬ“.

Воскресенье
23 октября 1911 г.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

СОДЕРЖАНИЕ: Сельско-хозяйственные бесѣды.—
Какъ измѣнился взглядъ крестьянъ на сельско-
хозяйственную науку.—Сообщенія.

Сельско-хозяйственные бесѣды.

III.

Что такое правильное хозяйство и какъ оно устроивается.

Агрономія, т.-е. сельско-хозяйственная наука, правиль-
нымъ называетъ такое хозяйство, которое съ одной стороны
дастъ наивысшій доходъ, а съ другой увеличивается въ своей
цѣнности, благодаря постояннымъ его улучшеніямъ.

Въ Россіи мало такихъ хозяйствъ,—большинство ихъ
не отвѣчаетъ указаннымъ признакамъ.

До сего времени у насъ преобладаетъ такъ называемая
хищническая система: почти всякій землевладелецъ стре-
мится взять съ своей земли возможно больше дохода, ни-
сколько не заботясь о поддержаніи или восстановленіи пло-
дородія почвы.

Разсмотримъ нѣсколько отдѣльныхъ типовъ хозяйствъ.
Остановимся прежде всего на лѣсномъ дѣлѣ.

Вотъ вамъ наши сѣверныя губерніи и Сибирь.

Здѣсь, благодаря болѣе суровому климату, отсутствію
хорошихъ путей сообщенія и нѣкоторымъ другимъ причи-
намъ, народонаселеніе до послѣдняго времени было менѣе
густое, нежели въ центральныхъ и сосѣднихъ съ ними чер-
ноземныхъ губерніяхъ.

Не говоря уже объ Архангельской, Олонецкой, Вологод-
ской губерніяхъ, даже въ Костромской и Пермской можно
проѣхать по большому междугородному тракту 60—80
верстъ, не встрѣтивъ ни одного селенія; черезъ каждые 20—
25 верстъ попадаетъ одна лишь почтовая станція и посто-
ялый дворъ; а по обѣимъ сторонамъ дороги тянутся на цѣ-
лыя сотни верстъ вѣковые лѣса, непроходимыя дубравы.

— Небось, у васъ медвѣдей много,—спросилъ я у сво-
его возницы-татарина, проѣзжая тринадцать лѣтъ тому на-
задъ по „шестидесятому волоку“, между городами Макарь-
евымъ и Ветлугой, Костромской губерніи. Это мѣсто назы-
вается такъ потому, что здѣсь приходится ѣхать цѣлыхъ
шестьдесятъ верстъ сплошной тайгой, не встрѣчая ни одного
селенія.

— Шибко медвѣдь коровъ дереть, очень шибко; у насъ
въ деревнѣ каждое лѣто заломаетъ на пастбищѣ штукъ семь-
восемь, а то и весь десятокъ. Шибко плохо бываетъ, если непо-
далеку находится медвѣдица съ медвѣжатами, тогда поло-
вина стада должна пропадать; прямо отъ дворовъ скотину
таскаетъ,—отвѣчалъ мой путникъ.

Такъ вотъ въ такихъ-то мѣстахъ, съ песчаной въ боль-
шинствѣ случаевъ земель, лѣсное богатство накапливалось
цѣлыми вѣками.

Лѣсовладельцы вели *выборочную систему* хозяйства,
т.-е. вырубали и сплавляли по рѣкамъ *наиболѣе стѣмля* и

лучшія деревья; менѣе же крупный подлѣсокъ оставался на
корню и, пользуясь большимъ просторомъ и свѣтомъ, начи-
налъ расти быстрѣе нежели раньше. На вырубленныхъ пло-
щадкахъ появлялась новая заросль. При такомъ порядкѣ
лѣсное хозяйство здѣсь приносило извѣстный доходъ, при
чемъ цѣнность его не понижалась, потому что сколько про-
давалось древесной массы, столько же ее приростало на
оставшейся лѣсной площади. Слѣдовательно, въ то время
веденіе лѣсного хозяйства въ названномъ районѣ упомяну-
тымъ способомъ можно было назвать правильнымъ.

Если бы лѣсовладелецъ начиналъ сводить тогда лѣсъ
цѣлыми сплошными участками, оставляя оголенную землю
на произволъ судьбы, то ничего путнаго изъ этого не вы-
шло бы, во-первыхъ, молодой лѣсъ, по тогдашнимъ време-
намъ тамъ ничего не стоилъ и дѣвать его было совершенно
некуда; во-вторыхъ, за сводку и подвозку этихъ бездоход-
ныхъ деревьевъ пришлось бы напрасно тратить деньги, и, нако-
нецъ, въ-третьихъ, самая земля изъ-подъ лѣса потеряла бы
всякую цѣнность, такъ какъ она представляетъ собой по-
чти сыпучій песокъ, который, оставаясь открытымъ, перею-
силъ бы съ одного мѣста на другое, и занять такую почву
снова какой бы то ни было растительностью было бы очень
трудно.

Возьмемъ другой случай того же лѣсного хозяйства въ ме-
нѣе лѣсныхъ мѣстахъ, на примѣръ, въ губерніяхъ: Москов-
ской, Рязанской, Тульской, гдѣ всякій сучекъ, всякая щеп-
ка идутъ въ дѣло. Земля здѣсь дорогая, лѣсной матеріалъ
поднимается въ цѣнѣ изъ году въ годъ.

То дерево, которое стоитъ *на мѣстѣ* въ той же Костром-
ской губерніи, скажемъ, одинъ рубль, у насъ подъ Москвой—
расцѣнивается въ 4 и даже 5 рублей.

Недалеко отъ моего постоянного мѣстопробыванія есть
Грибановская казенная лѣсная дача, гдѣ десятина лучшаго
соснового лѣса проходитъ въ продажѣ на торгахъ около
двухъ тысячъ рублей.

Если бы и въ нашихъ мѣстахъ лѣсовладельцы вздумали
вести выборочное хозяйство, то настоящаго дохода они не
получили бы; такъ какъ у насъ, повторю, можно выручить
хорошія деньги за всякій лѣсной матеріалъ,—и за спѣлый
лѣсъ, и за молодой, и за сучья. Въ подобныхъ случаяхъ бу-
детъ правильнѣе рубить лѣсъ ежегодно сплошными участ-
ками, а вырубку засаживать тѣми лѣсными породами, сбить
которыхъ въ видѣ лѣснаго матеріала обѣщаетъ наивысшій
доходъ.

Въ нашихъ мѣстахъ будетъ прямой расчетъ затратить
10 рублей на десятину для такого *искусственнаго лѣсоо-
зобновленія*; есть расчетъ и ухаживать за молодыми посад-
ками, прорчищать ихъ, нанимать сторожей для охраны, дѣ-
лать изгороди и т. д.

При настоящемъ уходѣ за лѣсомъ, хвойныя породы его
можно довести до полной спѣлости, т.-е. до настоящей цѣны
въ теченіе 60—70 лѣтъ при выборочной же системѣ, безъ
всякой помощи природѣ со стороны человѣка на это потре-
буется вдвое большій срокъ. Бываютъ и такіе случаи, когда
землевладельцу есть прямой смыслъ замѣнить лѣсное хо-
зяйство какимъ-либо инымъ—полевымъ, луговымъ и т. п.

Но чаще всего лѣсовладѣльцы поступаютъ гораздо проще: лѣсъ продадутъ на срубъ или сами сведутъ, а землю съ пнями забросаютъ на произволъ судьбы. Послѣ вырубкы такая земля теряетъ почти всякую цѣнность: новую заросль поѣдаетъ и портитъ скотъ, безпрепятственно разгуливаясь здѣсь во время пастбы, земля уплотняется, уталтывается; трава родится годъ отъ году хуже и хуже, и въ концѣ-концовъ, почва совсѣмъ истощается, — на ней появляется одинъ мохъ.

Такая система хозяйства, хотя и даетъ, одновременно, при сведкѣ лѣса, хорошій доходъ, не можетъ однако называться правильной; это будетъ уже хищничество, потому что дальнѣйшія поколѣнія землевладѣльцевъ получаютъ бездоходную, почти ничего не стоящую землю.

Теперь перейдемъ къ *земледѣльческому* хозяйству.

Предположимъ, что хозяину тѣмъ или инымъ путемъ досталась извѣстная площадь великолѣннаго, плодороднаго степного чернозема, который въ первый два-три десятилѣтія даетъ большіе урожаи хлѣбовъ, и земледѣлецъ получаетъ хорошій доходъ. Можно ли такое хозяйство назвать правильнымъ?

Если хозяинъ нисколько не заботится о поддержаніи плодородія своего земельного участка, а только лишь эксплуатируетъ его *естественную* силу, накопленную вѣками, то и здѣсь хозяйство будетъ хищническимъ, потому что земледѣлецъ оставляетъ своимъ преемникамъ вымотанную, обезплодившуюся землю.

Но оно не можетъ быть названо правильнымъ и въ томъ случаѣ, если урожаи будутъ плохими, вслѣдствіе дурной обработки, плохихъ сѣмянъ и т. п. причинъ, такъ какъ, хотя земля не будетъ истощаться столь сильно, какъ при полученіи настоящихъ, высокихъ урожаевъ хлѣбовъ, но здѣсь не будетъ наивысшаго дохода.

Подъ Москвой и близъ другихъ большихъ городовъ у многихъ крестьянъ и поденъ преобладаетъ трехполье: сѣютъ рожь, да овесъ съ картофелемъ. Обрабатывается почва кое-какъ сохами, удобряется плохо; урожаи выходятъ ничтожные—самъ три-четыре чистаго зерна, за исключеніемъ посѣвныхъ сѣмянъ, получается съ десятины пудовъ 35—40, которое въ продажѣ стоитъ ну, скажемъ, по 80 копѣекъ за пудъ. Слѣдовательно, валовая доходность каждой десятины опредѣляется рублемъ въ 30.

Допустимъ, что у такого подгороднаго крестьянина всего полевой земли 6 десятинъ, изъ которыхъ подъ паромъ 2 десятины, слѣдовательно, 4 десятины дадутъ ему 120 рублей; это на двухъ-то, трехъ человекъ, постоянно лѣтомъ работающихъ въ деревнѣ! Развѣ такое хозяйство можетъ быть отнесено къ правильному?

Разумѣется нѣтъ. Это—не хозяйство, а настоящая гибель землевладѣльца! Шесть десятинъ близъ большого города сами по себѣ стоятъ очень не дешево; кромѣ того, трудъ трехъ человекъ въ теченіе 6—8 мѣсяцевъ, при самой дешевой расцѣнкѣ въ нашихъ мѣстахъ нужно опредѣлить въ 250—300 рублей. А тутъ всего-на-всего 120 рублей, включая и доходъ отъ самой земли.

Сейчасъ я разскажу объ одномъ случаѣ, какъ можетъ измѣниться ея доходность при различныхъ способахъ веденія хозяйства.

Есть около г. Тулы, у самой заставы 100 десятинъ земли, на которую цѣлыя десятилѣтія вывозились всякаго рода городскія нечистоты, изъ отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ, со скотныхъ дворовъ и т. п. отбросы.

Въ теченіе долгихъ лѣтъ эту землю арендовали у города сосѣдніе съ нимъ крестьяне, уплачивая самую ничтожную цѣну, что-то около шести рублей за десятину въ годъ.

Вели они здѣсь, на свалкахъ, самое обыкновенное трехпольное хозяйство; сѣяли рожь, овесъ, ячмень; сажали немного картофеля.

Хозяиничали и разорялись. Никакого дохода не получали; сплосъ и рядомъ нечѣмъ было платить и столь дешевую аренду.

Дѣло въ томъ, что на такой чрезмѣрно удобренной землѣ обыкновенные колосовые хлѣба не выстаивали, почему и давали ничтожные урожаи зерна: и рожь, и овесъ, и ячмень какъ только поднимутся на полъ-аршина отъ земли, полегали, подпрѣвали; никакого хорошаго налива колосевицъ быть не могло. Хозяину доставалась одна полустлѣвшая отъ долгаго лежанія на землѣ солома. Картофель заболѣвалъ мокрою гнилью и другими болѣзнями и пропадалъ, а если кое-когда удавался, то клубни, благодаря жидкимъ, выливаемымъ на землю нечистотамъ, оказывались безвкусные; ѣсть картофель было неприятно.

Но вотъ, лѣтъ пять-шесть тому назадъ, эту землю арендовалъ г. Фитингофъ, окончившій курсъ въ сельскохозяйственномъ училищѣ. Онъ сразу сообразилъ, что заниматься здѣсь однимъ полеводствомъ нѣтъ никакого смысла, и перешелъ къ огородничеству.

Разбилъ всю землю, какется, на пять участковъ, изъ которыхъ первый, площадью около 20 десятинъ оставался пустымъ и непосредственно шелъ подъ свалку городскихъ нечистотъ. Затѣмъ, въ слѣдующемъ году на этомъ мѣстѣ садилась капуста, на третій годъ огурцы; потомъ корнеплоды, главнымъ образомъ, кормовая свекла, столовая морковь, лукъ, петрушка и проч. Наконецъ, въ послѣдній пятый годъ земля засѣвалась различными хлѣбными и другими сельско-хозяйственными растениями.

Случайно мнѣ пришлось быть у этого арендатора въ первую осень его хозяйничанья.

Урожай всѣхъ огородныхъ культуръ получился прямо огромный—кочны капусты и корни кормовой свеклы достигали 30 фунтовъ вѣса каждый въ отдѣльности.

Къ несчастью г. Фитингофа, осеннія цѣны на овощи въ томъ году оказались весьма низкія—капусту некому было продавать по пятачку за шудъ, огурцы по такой же цѣнѣ за мѣру, а кормовую свеклу буквально некуда было дѣвать—своего скота у арендатора содержалось еще немного, а городскіе обыватели, не зная кормовыхъ достоинствъ свеклы, отказывались брать ее, по какой бы то ни было цѣнѣ.

Фитингофъ не растерялся. Занявъ денегъ, поѣхалъ въ Москву, купилъ тамъ нѣсколько вагоновъ пустыхъ бочекъ, приобрѣлъ новую шинковальную машину, нарылъ въ оврагѣ нѣсколько подваловъ и сталъ капусту шинковать и квасить. Оставшіеся непроданными огурцы повернулъ на сѣмена; я видѣлъ цѣлыя горы огромныхъ желтяковъ, внутренности которыхъ обрасывались въ кадки, промывались, а сѣмена потомъ сушились.

Для просушки лука поставленъ самый простой срубъ съ соотвѣтственной печью. Кормовую свеклу пришлось первоначально раздавать даромъ, чтобы городскіе обыватели, имѣющіе дойныхъ коровъ, на опытѣ убѣдились, какъ поднимается удоимость молока при кормленіи названнымъ продуктомъ.

Ждать результатовъ пришлось не долго; молоко прибывало быстро и качество его улучшалось—оно было и жирнѣе и вкуснѣе, нежели отъ плохого сѣна. За свеклу стали платить деньги: сперва по три копейки, а потомъ по пятачку, и, наконецъ, брали нарасхватъ по гривеннику за пудъ. Урожай свеклы былъ здѣсь въ томъ году болѣе шести тысячъ пудовъ съ десятины, и валовая прибыль послѣдней опредѣлилась въ 500, а чистый доходъ свыше 400 рублей; это при арендной-то платѣ *шести рублей* за десятину!

Вскорѣ послѣ Рождества Христова, въ особенности же Великимъ постомъ и послѣдующей весной начался усиленный спросъ и на капусту; теперь за нее предлагали не пятаки, а въ десять разъ дороже,—по полтиннику за пудъ. Привезенныя въ сентябрѣ и октябрѣ кадки, въ мартѣ и апрѣлѣ поѣхали обратно въ Москву, но уже не пустыми, а биткомъ набитыя вкуснымъ общепотребительнымъ продуктомъ—капустой.

Лукъ отослалъ въ Царство Польское, гдѣ на него особенно усиленный спросъ со стороны евреевъ.

Вообще, въ первый же годъ г. Фитингофъ получилъ съ аренды болѣе 15 тысячъ рублей чистой прибыли, не считая большихъ затратъ на постройки, инвентарь и т. п. хозяйственную обстановку!

Такимъ образомъ, человекъ, прожившій въ Тулѣ какихъ-нибудь три-четыре года, занимаясь при томъ раньше совершенно постороннимъ дѣломъ, сумѣлъ поставить здѣсь въ одинъ годъ такое хозяйство, началъ получать съ арендованной земли такіе доходы, которые мѣстнымъ крестьянамъ, съ самаго своего рожденія сидѣвшимъ на той же землѣ, не могли присниться и во снѣ!

Вотъ, что значитъ быть настоящимъ дѣльнымъ хозяиномъ.

Въ настоящее время Фитингофъ разбогатѣлъ во всю: купилъ въ городѣ отличный домъ, ѣздитъ на резиновыхъ шинахъ, запряженныхъ рыскастыми лошадьми; обзавелся полнымъ инвентаремъ, возвелъ на арендѣ отличныя постройки,—словомъ, живетъ какъ самый настоящій богатый помещикъ; а прежніе арендаторы никакъ не могутъ вылѣзти изъ липовыхъ лаптей и заскорузлой домотканной одежды.

Перейдемъ, однако, отъ Тулы къ г. Пскову, губернія котораго до послѣдняго времени славилась своими знаменитыми льнами-долгунцами.

Изъ всѣхъ полевыхъ растений, воздѣлываемыхъ въ хозяйствахъ нечерноземной полосы, ленъ, при правильной постановкѣ его культуры, даетъ наивысшій денежный доходъ. Бываютъ годы, когда съ десятины плодородныхъ суглинистыхъ или супесей, особенно вышедшихъ изъ-подъ клевера, или изъ-подъ выжженной подѣвки, получается доброкачественнаго волокна до 50 пудовъ и столько же приблизительно сѣмянъ.

Средняя цѣна перваго колеблется около 5—6 рублей, а сѣмена въ текущемъ, напримѣръ, году продаются по 2 р. за пудъ, въ прошломъ году они доходили до 3 рублей.

Стало быть, исходя изъ этихъ расчетовъ, валовая доходность десятины льна можетъ принести своему хозяину 300—400 рублей дохода. Каждая обыкновенная, средняя крестьянская семья легко можетъ обработать двѣ десятины льна, и такимъ путемъ добыть у себя дома, не уходя никуда на сторону, огромныя деньги — 600—700 рублей ежегодно.

Да вѣдь отъ такихъ дивидендовъ, живя въ деревнѣ и имѣя для продовольствія большинство продуктовъ, получаешь въ томъ же собственномъ хозяйствѣ, имѣя чуть ли не бесплатное помещеніе,—отъ такихъ доходовъ въ 4—5 лѣтъ каждый псковскій хозяинъ могъ бы разбогатѣть.

А то ли мы видимъ на самомъ дѣлѣ?

Нѣтъ! Совсѣмъ обратное приходится сказать о псковичахъ. Эта губернія, въ самомъ настоящемъ смыслѣ, нищія: люди живутъ въ такихъ хатахъ, въ которыхъ иностранный хозяинъ постѣнялся бы ставить свой скотъ; крестьяне питаются кое-чѣмъ; одѣваются въ посконъ, обуваются въ лапти; накопили огромныя недоимки.

И разорилъ ихъ тотъ же самый ленъ, который въ другихъ мѣстахъ, дѣйствительно, обогащаетъ земледѣльцевъ, приноситъ имъ доходы.

Какъ это бываетъ, что въ одной губерніи ленъ является другомъ земледѣльца, его попольцемъ-кормильцемъ, а въ другой оказывается лютымъ врагомъ, разоряетъ его и пускаетъ по-міру?

А дѣло оказывается весьма простымъ и понятнымъ.

Кто занимался льномъ, тотъ, конечно, на ряду съ его достоинствами и выгодами, знаетъ и обратную сторону льноводства—его недостатки.

Прежде всего, ленъ сильнѣе, нежели другія полевые растения, истощаетъ землю.

Если сравнить его въ этомъ отношеніи съ рожью или овсомъ, то увидимъ слѣдующее. Средніе урожаи названныхъ растений берутъ изъ почвы слѣдующее количество фунтовъ питательныхъ веществъ съ десятины *):

	Фосфорной кислоты.	Кали.
Рожь или овесъ	40	75 ф.
Ленъ	72	123 ф.

Такимъ образомъ, ленъ значительно вытягиваетъ земельные соки и, слѣдовательно, больше и скорѣе истощаетъ ее—дѣлаетъ бесплоднѣе.

Кромѣ того, почти всѣ остальные хозяйственные растения послѣ своей уборки все же оставляютъ въ землѣ часть урожая, въ видѣ жнивья и корней; ленъ выдергивается вчистую; а это еще больше усиливаетъ обѣднѣніе земли.

Въ Псковской губерніи, какъ почти во всей остальной Россіи, испоконъ вѣковъ велось трехполье, при чемъ въ погонѣ за большими деньгами псковичи въ яровомъ полѣ сѣяли, главнымъ образомъ, ленъ; такимъ образомъ, это растение попадало на одну и ту же землю черезъ два года на третій.

Скота въ названной губерніи сохранилось мало; земля удобрялась плохо. Всѣ эти обстоятельства и повели къ быстрому паденію урожаявъ, какъ самого льна, такъ и хлѣбовъ. Въ концѣ-концовъ, псковскій крестьянинъ остался и безъ денегъ и безъ хлѣба, то-есть сдѣлался нищимъ.

Въ Курской, Орловской и нѣкоторыхъ другихъ черноземныхъ губерніяхъ, крестьянское хозяйство пришло къ столь же печальному положенію, отчасти благодаря посѣвамъ конопли.

Лѣтъ 20—30 тому назадъ земля здѣсь была достаточно плодородна вслѣдствіе своихъ естественныхъ свойствъ; тутъ были передъ тѣмъ богатые черноземы, которые, до поры до времени, давали хорошіе урожаи пшеницы, ржи, овса и ячменя безъ всякаго удобренія.

Навозъ оказывался для полевого хозяйства излишнимъ. Крестьяне стали вывозить его на приусадебныя полосы и сѣять коноплю; она родилась первоначально хорошо,—давала много пеньки и сѣмянъ. Крестьянинъ выручалъ большія деньги, и посѣвы конопли изъ года въ годъ увеличивались.

Прошло два-три десятка лѣтъ. Полевая земля истощилась, вымоталась и потребовала удобренія; но взять навоза было не откуда,—онъ цѣлкомъ шелъ на конопляники. Конопля тоже стала родиться хуже и хуже, давать меньше и меньше барыша; сколько ни вали навозу на конопляники, а прежнихъ урожаявъ нѣтъ и нѣтъ.

Дѣло въ томъ, что если коноплю сѣять на одномъ и томъ же мѣстѣ подъ рядъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, то въ такой землѣ размножается безчисленное количество *бактерій*, т.-е. невидимыхъ простымъ глазомъ, чрезвычайно маленькихъ организмовъ, которые губительно дѣйствуютъ

*) О питательныхъ веществахъ смотрите предыдущую мою бесѣду „Растеніе“ въ № 9 „Друга Земли“ за октябрь.

на корни послѣдующихъ посѣвовъ той же самой конопли, отъ чего и послѣдняя начинаетъ вырождаться.

Единственное средство возстановить настоящіе урожаи ея, это—перестать сѣять коноплю на старыхъ коноплянникахъ, что нѣкоторые хозяева и пытались дѣлать. Однако, какъ же быть съ коноплянниками, что сѣять на нихъ?

Рожь, овесъ, пшеница, ячмень и другія полевые растенія тамъ не выстаиваютъ и полегаютъ, какъ полегли они на свалкахъ подъ г. Тулой; полнога налива зерна получить невозможно. О кормовыхъ горохахъ и иныхъ растеніяхъ курскіе и орловскіе крестьяне не имѣютъ до сихъ поръ никакого понятія. А между тѣмъ, нельзя же бросать подъ бурьянъ столь плодородную землю, какъ коноплянники. Волей-неволей приходилось опять сѣять здѣсь ту же самую коноплю, а она безъ новаго удобренія не родится; слѣдовательно, сюда попрежнему вывозится тотъ самый навозъ, который становится необходимымъ для полевой земли.

Крестьянинъ попалъ въ безвыходное положеніе: не сѣять коноплю, а навозъ вывозить въ поле.—плодородная земля подъ коноплянниками должна пропадать задаромъ; сѣять коноплю, вывозить сюда весь получаемый на скотномъ дворѣ навозъ, значить, окончательно вымотать полевую землю и потерять послѣднюю надежду на полученіе хорошихъ урожаевъ хлѣбовъ.

Говоря все вышеизложенное, я имѣлъ въ виду хозяйственное неустройство, главнымъ образомъ, на крестьянскихъ земляхъ. То же самое наблюдается почти всюду и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, которыя на первый взглядъ какъ будто обставлены и налажены правильнымъ образомъ.

Возьмемъ примѣръ изъ лучшихъ, казалось бы, и богатыхъ хозяйствъ тѣхъ же черноземовъ, съ сахарными заводами.

Заводамъ нужна свекла, или какъ ее принято тамъ называть сахарный бурякъ. Каждый заводчикъ озабоченъ тѣмъ, чтобы получить возможно больше этого самаго бурака, почему наибольшая часть собственныхъ земель отводится подъ посадку упомянутого растенія. Мнѣ извѣстны случаи, когда бурякъ въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ возвращается на свое прежнее мѣсто черезъ два года на третій, а то и чаще; одно лѣто поле занято пшеницей или рожью, а другое буракомъ; потомъ опять пшеница, а за ней снова бурякъ и т. д.

Такъ же, какъ и при посѣвахъ конопли, при частомъ возвращеніи на одну и ту же землю бурака, въ почвѣ появляется безчисленное количество бактерій, а вмѣстѣ съ тѣмъ размножаются наѣдымыя, губительно дѣйствующія на послѣдующія плантаціи свеклы, отъ чего опѣ годъ отъ году рождаются хуже.

Я знаю имѣнія, гдѣ при обильномъ удобреніи, глубокой вспашкѣ, правильномъ уходѣ за бурачными посѣвами, урожаи свеклы все же не превышали 50—70 берковцевъ съ десятины, а на соседнихъ, менѣе плодородныхъ крестьянскихъ почвахъ, при болѣе мелкой вспашкѣ и худшемъ уходѣ, если бурякъ до того ни разу не сѣялся, получалось 100—120 берковцевъ съ десятины.

Вотъ почему за послѣдніе годы многіе сахарозаводчики обратили свои взоры въ сторону хозяйства соседнихъ крестьянъ, принимая различныя мѣры къ разведенію бурака, именно, здѣсь. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ покупка свеклы у крестьянъ обходится заводамъ дешевле, нежели воздѣлываніе ея въ собственныхъ имѣніяхъ сахарозаводчиковъ.

Во всякомъ случаѣ, и здѣсь мы видимъ, насколько далеки хозяйства крупныхъ и богатыхъ землевладѣльцевъ отъ понятія правильной организаціи.

Все сказанное относится къ нашему русскому, отечественному сельско-хозяйственному производству.

А вотъ данныя изъ жизни Западной Европы.

Лѣтъ 20—25 тому назадъ въ Италиі было много заброшенныхъ имѣній, земля которыхъ вслѣдствіе истощенія отказывалась давать сколько-нибудь сносные урожаи. Но вотъ, общество католическихъ священниковъ рѣшило попробовать возстановить въ подобныхъ случаяхъ утраченную земледородіе. Во главѣ общества оказался о. Бонсенори, кромѣ богословской академіи прошедшей еще агрономическую школу.

Общество сняло въ аренду одно изъ такихъ бросовыхъ имѣній и завело правильное хозяйство,—начали сѣять здѣсь клеверъ, люцерну и примѣнять различныя минеральныя удобрения. Что же получилось въ теченіе какихъ-нибудь двухъ-трехъ лѣтъ хозяйничанья по новому способу? „Тамъ, гдѣ нельзя было добывать пшеницы болѣе 45 мѣръ на десятину, нынѣ получается 80, 120, 160, 200 и 240 мѣръ; тамъ, гдѣ едва могли скудно питаться тощія животныя, нынѣ содержатся и обильно прокармливаются обширныя стада тучнаго скота. Если вы посѣтите земледѣльческую колонію общества, то при видѣ ея роскошныхъ луговъ, пшеничныхъ полей вы подумаете, что земля, которая приноситъ такую обильную жатву, принадлежитъ къ числу первоклассныхъ по своему плодородію, и, однако, вы ошибетесь: эта земля два-три года тому назадъ считалась почти бесплодною. Достаточно было двухъ лѣтъ для того, чтобы преобразовать 130 десятинъ скудныхъ почвъ въ цвѣтущія поля и увеличить втрое урожаи всякаго рода“ *).

Итакъ, въ какой вы уловокъ нашего обширнаго отечества мы не заглянули, куда бы ни обратили свой взоръ,—на сѣверъ ли, на югъ, на востокъ, на западъ, въ центръ ли,—всюду встрѣчаемъ одну и ту же родную картину: наши земледѣльцы, будь то безграмотный и захудалый крестьянинъ или богатый и просвѣщенный, крупный землевладѣлец,—все вѣли и ведутъ хищническое хозяйство, все занимаются однимъ лишь пѣнокоснительствомъ; у всехъ у насъ по отношенію къ землѣ цыганская политика.

Многіе изъ читателей, вѣроятно, слышали побасенку про хохла и цыгана, мечтавшихъ быть царями:

„Если бы я былъ царь,—говоритъ первый,—я бы все сало ѣлъ, да на соломѣ спалъ“; а если бы я былъ царь,—говоритъ цыганъ,—я бы укралъ 100 рублей и убѣжалъ“.

Не шутка ли, что огромное большинство русскихъ землевладѣльцевъ похожи на этого цыгана: каждый изъ насъ старается, что представляется возможнымъ, сорвать, украсть у земли и потомъ убѣжать отъ нея съ тою же затаенной цѣлью въ другое мѣсто.

Что въ самомъ дѣлѣ представляетъ собой ежегодное переселеніе цѣлыхъ армій крестьянъ изъ черноземныхъ губерній въ Сибирь за Уралъ, какъ не бѣгство отъ обокраденнаго предками переселенцевъ и самими ими земного плодородія.

Ободрали, ограбили землю въ одной полосѣ Россіи, ѣдутъ расхищать природныя богатства ея въ другія мѣста. Я, разумѣется, не издѣваться хочу надъ бѣдными непостоянными переселенцами, которыхъ безыходная нужда и постоянный голодъ заставляетъ навѣки распростираться съ своими родными, дѣдовскими мѣстами и бѣжать, куда глаза глядятъ, нѣтъ; помилуй меня Богъ даже подумать объ этомъ. Я хочу только сказать, что если и тамъ, въ Сибири, или на Кавказѣ, будетъ установленъ тотъ же порядокъ пользованія землей, какой мы наблюдаемъ повсюду въ Европейской Россіи, то второму поколѣнію теперешнихъ переселенцевъ съ ихъ дѣтми, придется терпѣть великую нужду, переживать великія лишенія.

Вѣдь уже въ текущемъ году Сибирь постигъ страшный неурожай хлѣба и кормовъ для скота. Судя по газетнымъ

*) Изъ книги профессора А. И. Чупрова „Рѣчи и статьи“. Т. II. стр. 82—89.

сообщениямъ, уже въ августѣ мѣсяцѣ многіе сибирскіе крестьяне въ ожиданіи безкормицы чуть ли не задаромъ распродаютъ свой скотъ,—за 5—7 руб. взрослую корову или лошадей. Что же будетъ потомъ, зимой, или весной? Безъ поспорной, т.-е. правительственной или общественной помощи сибиряку грозить настоящей мать, полное разореніе и голодныя болѣзни. Вотъ, что угрожаетъ Сибири даже теперь; что же будетъ съ нею черезъ 20—30 лѣтъ, если земледѣлецъ будетъ хозяйствовать тамъ по прежнему.

Кто же, однако, виноватъ во всемъ сказанномъ? Почему это на всемъ необъятномъ пространствѣ нашего отечества ведется не правильная, а, какъ неоднократно уже упоминалось, хищническая система хозяйства.

Подробно разбираться въ настоящемъ вопросѣ не будемъ; онъ такъ сложенъ, такъ обширенъ, что полное выясненіе его завело бы насъ въ далекія дебри исторіи Россійскаго государства, его политическаго и соціальнаго прошлаго. Замѣтимъ лишь одно, что крестьянство въ данной неурядицѣ повинно меньше всего, меньше всѣхъ остальныхъ сословій. Слѣдуетъ только упомянуть о самыхъ ближайшихъ, такъ сказать, непосредственныхъ причинахъ упадка нашего земледѣлія, къ каковымъ прежде всего относятся недостатокъ общаго образованія народа и распространенія специальныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній.

До сего времени, на крестьянина-земледѣльца всѣ смотрѣли только какъ на платежную единицу, нисколько не заботясь о томъ,—да есть ли ему изъ чего платить? Изъ какихъ источниковъ онъ несетъ деньги въ государственную казну,—отъ избытковъ ли собственнаго труда или же, уплачивая различные подати и налоги, крестьянинъ проживаетъ основной капиталъ собственнаго хозяйства—природныя богатства земли?

Нашъ государственный бюджетъ, т.-е. сумма всѣхъ собираемыхъ съ общаго населенія Имперіи денегъ, достигъ колоссальныхъ размѣровъ—почти трехъ миллиардовъ рублей. Если принять въ расчетъ общее число жителей въ Россіи въ 150 миллионъ человекъ, то государственныхъ повинностей приходится на каждого обывателя, въ среднемъ, считая въ томъ числѣ стариковъ и грудныхъ младенцевъ, по 20 руб.; принимая средній составъ крестьянской семьи въ 6 человекъ, сумма всѣхъ государственныхъ тягостей на каждый дворъ опредѣлится въ 120 рублей.

Между тѣмъ, мы уже говорили, что подмосковный крестьянинъ, оставаясь на шести полевыхъ десятинахъ надѣла, при обычномъ трехпольѣ выручать отъ своего хозяйства всего-на-всего 120—150 рублей, которые цѣлкомъ и уходятъ въ казну. Но подмосковный крестьянинъ, кромѣ земельного дохода имѣетъ постоянно значительные заработки въ Москвѣ на фабрикахъ и заводахъ; поэтому онъ могъ еще кое-какъ сводить концы съ концами свои собственные семейные жизненные расходы сторонними земледѣлію доходами. Поэтому-то онъ и одѣвается и питается, сравнительно, лучше, нежели крестьянинъ, скажемъ, Орловской или Тульской губ., у котораго, кромѣ какъ отъ земли, въ прежнее время неоткуда было добыть копейку. Такимъ крестьянамъ волей-неволей приходилось распахивать и засѣвать изъ году въ годъ все то, во что можно было воткнуть соху или плугъ. Вотъ почему онъ выпахалъ и истощилъ до-нельзя свою землю. Иного выхода крестьянинъ не знаетъ, да, пожалуй, его и не было.

Вернемся, однако, ближе къ предмету нашей бесѣды.

Что же долженъ дѣлать, съ чего начинать земледѣльцу, сколько-нибудь желающему поправить свои дѣла, т.-е. улучшить собственное хозяйство. Прежде всего, конечно,

ему необходимо поднять урожайность своей земли, нужно добиться того, чтобы десятина давала не 30 пудовъ чистаго урожая зерна, какъ теперь, а хотя бы вдвое больше; нечего ужъ мечтать о 120 пудовыхъ среднихъ сборахъ хлѣбовъ, какъ, напримѣръ, въ Бельгіи и въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ; будемъ говорить о томъ, чего достигнуть, сравнительно, легко и при настоящихъ условіяхъ.

И въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества есть цѣлыя волости, гдѣ средніе урожаи ржи въ крестьянскомъ хозяйствѣ считаются въ 80 и 100 пудовъ на десятину, при чемъ земля здѣсь ни какой-нибудь плодородный черноземъ, а самый обыкновенный суглинокъ, приносившій 10—15 лѣтъ назадъ урожай въ 25—30 пудовъ съ десятины. Хорошо стали родиться здѣсь за послѣднее десятилѣтіе ленъ, овесъ, картофель и другія полевые растенія.

Такихъ успѣшныхъ результатовъ многія селенія Волоколамскаго, напримѣръ, уѣзда добились на первый взглядъ очень простымъ путемъ: стали держать больше скота, начали сильнѣе удобрять и лучше обрабатывать землю.

Было время, когда во всемъ названномъ уѣздѣ крестьяне держали около 33—35 тысячъ головъ крупнаго скота—коровъ и лошадей. Пахатной земли у нихъ насчитывалось 69 тысячъ десятинъ.

Система хозяйства была, конечно, трехпольная; слѣдовательно, на паровое, т.-е. подлежащее удобренію, поле приходилось 23 тысячи десятинъ.

Такимъ образомъ, каждая паровая десятина получала въ среднемъ навозъ отъ полутора головъ скота, или по 30—35 возовъ.

Само собой разумѣется, что таковое ничтожное удобреніе, да еще при плохой сошной обработкѣ приносило незначительные урожаи хлѣбовъ; рожь въ то время, да и то въ благополучные годы, проходила самъ-два съ половиной, самъ-три, но сплошь и рядомъ повторялись года, когда земледѣлецъ не могъ возратить затраченныя на обмененіе зерна.

Въ настоящее время большинство селеній Волоколамскаго уѣзда бросили трехполье, перейдя къ многополью съ травосѣяніемъ. Кормовъ оказалось гораздо больше, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и крестьянское скотоводство; навозу накапливается въ теченіе года значительное количество.

За послѣдніе годы, коровъ и лошадей крестьяне уѣзда имѣютъ около 50 тысячъ головъ, а паровое поле, вслѣдствіе введенія правильнаго травосѣянія, значительно сократилось въ своей площади; теперь гулевой земли на крестьянскихъ поляхъ не больше 18 тысячъ десятинъ.

Стало быть, земля здѣсь начала удобряться вдвое сильнѣе, нежели прежде: на десятину пара вмѣсто полутора приходится три головы крупнаго скота.

Вотъ потому и урожай удвоились.

Казалось бы, послѣ такой перемѣны нечего и желать лучшаго, добиваться отъ хозяйства еще большаго. Волоколамскій крестьянинъ могъ бы благоденствовать вполнѣ.

Но нѣтъ. Онъ сдѣлалъ только половину тѣхъ улучшеній, которыя приближаютъ его хозяйство къ такъ называемому правильному.

Недостатокъ крестьянскаго хозяйства обусловливается не одной только малоурожайностью земли, а и ея *бездородностью*. Въ предыдущемъ № „Друга Земли“ упоминалось о крестьянинѣ деревни Костерной, Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда, который имѣетъ до 40 десятинъ дорогаго плодороднаго чернозема и тѣмъ не менѣе получаетъ отъ такого земельного богатства ничтожный денежный доходъ, потому

что урожай озимаго хлѣба почти цѣликомъ идетъ въ посылку скоту, а скотъ превращаетъ кормъ лишь въ навозъ, не оплачивая своего содержанія.

У большинства русскихъ хозяевъ установилось совершенно правильное мнѣнiе, что ихъ скотные дворы являются ни больше, ни меньше, какъ фабриками удобренія, при чемъ стоимость навоза самому земледѣльцу обходится чрезвычайно дорого.

Дабы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ подсчитать, хотя бы въ общихъ круглыхъ цифрахъ, среднiй бюджетъ крестьянскаго скотнаго двора. У насъ, напримѣръ, въ Волоколамскомъ уѣздѣ этотъ приходо-расходъ слагается слѣдующимъ образомъ.

На прокормленiе одной крупнои головы требуется въ теченiе 7 зимнихъ мѣсяцевъ около 100 пудовъ сѣна, по 20 коп. за пудъ, стоимость же яровой соломы, мякины по 10 коп., или кормовъ на 30 рублей.

Постройка и ремонтъ скотнаго двора ложатся ежегодно по 5 рублей на голову.

Пастушное вмѣстѣ съ расходами по продовольствiю пастуховъ—5 рублей. Всего 40 рублей.

Цифры эти все преуменьшены: въ дѣйствительности и кормленiе и содержанiе обойдется гораздо дороже. Ну, будемъ считать дешево; не положимъ ничего ни на какiе другiе расходы.

Допустимъ, что въ хозяйствѣ имѣется 2 коровы и одинъ подростокъ—быкъ или нетель. Слѣдовательно, содержанiе ихъ будетъ стоить хозяйству 120 рублей. Въ среднемъ обыкновенная крестьянская корова даетъ молока въ годъ 60—75 ведеръ, а пара коровъ—120—150 ведеръ. Зимой, особенно въ первую половину ея, молока въ деревнѣ нѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ отель начинается послѣ Рождества Христова, ближе къ Великому посту, такъ что наибольшiе удои приходится на самое дешевое время для молока; постомъ молоко не ѣдятъ, и оно идетъ въ переработку на коровье масло.

Послѣ Пасхи, лѣтомъ молоко тоже повсюду дешевѣетъ; очень часто владѣльцы хорошихъ фермъ, постоянно, въ теченiе всего круглаго года поставляющiе молоко въ Москву, въ это время довольствуются платой по 40 к. за ведро.

Слѣдовательно, средняя стоимость молока, полученнаго въ хозяйствѣ отъ двухъ коровъ опредѣлится въ 50—60 рублей. Пара телятъ въ возрастѣ 6—10 дней стоитъ у насъ 6—8 рублей. Вотъ и все доходы.

Въ концѣ-концовъ, крестьянинъ получаетъ отъ скота ежегодный убытокъ въ 50—55 рублей, то-есть въ эту сумму ему обходится вывозимый на поля навозъ.

Предположимъ далѣе, что навоза отъ упомянутыхъ трехъ головъ скота хватитъ на цѣлую десятину; въ дѣйствительности этого количества будетъ далеко недостаточно; но помиримся на такомъ выводѣ.

Если въ разсматриваемомъ случаѣ десятинна ржи дастъ урожай, за исключенiемъ сѣмянъ въ 70 пудовъ и при оцѣнкѣ послѣдней въ 80 коп. пудъ, то валовая денежная выручка съ десятины ржи выразится 56 рублями; вычитая же изъ нея стоимость навоза 50 рублей, на оплату всякаго труда по обработкѣ земли, вывозкѣ навоза, жнитву, молотбѣ и проч., хозяину не останется ничего,—онъ все время домаль задаромъ. Это при хорошемъ урожаѣ, т.-е. при самъ-восемь, или 80 пудовъ; а если озимое придетъ самъ-шесть, что считается повсемѣстно очень хорошо, убытокъ будетъ гораздо больше.

Что же хозяинъ долженъ дѣлать во избѣжанiе этого? Отвѣтъ ясенъ самъ собой; нужно завести такихъ коровъ и такъ ихъ кормить, чтобы отъ нихъ не только не было убытка, но чтобы онѣ давали хорошии чистый доходъ.

Какъ же великъ можетъ быть этотъ доходъ въ условiяхъ крестьянскаго хозяйства?

Если корова сколько-нибудь молочна, если она зимой содержится въ тепломъ, свѣтломъ помѣщенiи, то, замѣнивъ 20 пуд. сѣна и 20 пуд. яровой соломы для каждой коровы 25—30 пудами, такъ называемыхъ, сильныхъ кормовъ,—отрубями, овсянкой или жмыхами,—легко получить годовой удои 150 ведеръ, а отъ двухъ коровъ—300 ведеръ въ годъ. Оставляя прежнюю цѣну на молоко въ 40 коп., валовая выручка опредѣлится теперь въ 120 рублей. На эту разъ убытокъ опредѣлится уже въ гораздо меньшей суммѣ: хотя содержанiе скота нѣсколько удорожается, но въ еще большей степени поднялась его доходность.

Содержанiе трехъ головъ обойдется:

Сѣно 240 пуд. по 20 к.	48 руб
Яровой соломы и мякины 240 п.	24 „
60 пуд. отрубей по 70 коп.	42 „
Остальные расходы	30 „
	<hr/>
	144 руб.

Доходъ отъ скота:

Молока 300 ведеръ по 40 коп.	120 руб.
2 теленка	8 „
	<hr/>
	128 руб.

Значитъ, при улучшенномъ кормленiи и содержанiи скота навозъ достанется хозяйству совершенно задаромъ, почему и доходность десятины ржи поднимется до 50 рублей.

На столь положительныя результаты въ полеводствѣ можно разсчитывать вполне, такъ какъ здѣсь увеличивается не только количество, но поднимается и самое качество навоза,—его удобрительная сила въ навозѣ будетъ не одно прошедшее черезъ организмъ животнаго сѣно и солома, а еще 60 пудовъ сильнаго корма; кромѣ того, находясь постоянно въ тепломъ помѣщенiи и выспѣванiе, т.-е. разложение навоза пойдетъ быстрѣе и правильнѣе.

(Окончанiе въ слѣд. номерѣ).

А. Зубрилинъ.

Какъ измѣнился взглядъ крестьянъ на сельско-хозяйственную науку.

Удивительныя перемѣны произошли во взглядахъ нашего крестьянства на сельско-хозяйственную науку.

Съ какимъ бывало страхомъ и трепетомъ идешь на сельскiй сходъ потолковать о новыхъ прiемахъ земледѣлiя.

Не привѣтомъ и лаской встрѣчали меня обитатели деревни. Нѣтъ: несправедливыя упреки, грубыя насмѣшки, искреннее негодованiе цѣлымъ потокомъ лились изъ устъ огромной толпы.

— Собаку кормятъ,—она и брешетъ. Такъ и тутъ. Платятъ ему сто цѣлковыхъ въ мѣсяцъ, вотъ онъ и ѣдитъ возмущать народъ.

— Что-то онъ на плуги да на клеверъ здорово напираться?

— Берите, говоритъ, того и другого въ управѣ сколько хотите, все въ долгъ дадутъ.

— А ты развѣ не слыхалъ? Вѣдь онъ съ каждаго плуга и съ каждаго пуда клевера по четвертаку получаетъ. Ему прямой расчетъ; самъ подумай. Развѣ сталъ бы задаромъ хлопотать.

— Ну, если такъ, нечего и говорить; на его мѣстѣ и мы стали бы дѣлать то же самое.

Вдешь въ деревню... и въ голову не придуть тѣ возраженія, которыми крестьяне изомнуть въ порошокъ агронома.

Требованія же къ намъ почти повсюду предъявлялись одни и тѣ же.

— Вотъ земли прибавьте, да податей убавьте, тогда и безъ васъ хорошо проживемъ. Никакихъ горлоломовъ, никакихъ клеверовъ намъ будетъ не нужно. Не хуже васъ знаемъ, какъ за землей ходить и что сѣять на ней.

Да вѣдь такъ не годъ, не два, а цѣлый десятокъ лѣтъ.

Въ первое время службы, возвращаясь со сходовъ, всю дорогу бывало думаешь:

„Да ну ихъ къ Богу! Плюнуть нужно и уходить буда-нибудь, гдѣ поспокойнѣе и пожирнѣе. Что я вамъ на-смѣхъ достался, что ли?! Околичиваешься съ вами цѣлые мѣсяцы ежедневно съ утра до ночи. Жрешь что ни попало, спишь въ какомъ-то клоповникѣ, мочнешь, мерзнешь, а они только лаютъ да издѣваются“.

И все-таки не уходишь. Всѣмъ своимъ нутромъ чувствуешь, что уходить нельзя, что нужно вплотную присоединиться къ крестьянскому хозяйству; что здѣсь-то и есть настоящее дѣло, такъ какъ крестьянство не умретъ,—не могутъ же погибнуть сто милліоновъ земледѣльцевъ.

Въ концѣ-концовъ такъ привыкаешь къ обычной обстановкѣ, что даже скучно становится, если тебя не изругали, какъ сабѣдутъ, если все обошлось благополучно, по-хорошему.

Время шло. Дѣло дѣлалось. Птицы все тѣ же, а пѣсни новыя, допрежъ несслыханныя.

Благодарностью и вниманіемъ привѣтствуютъ теперь агрономовъ.

— И гдѣ вы до сихъ поръ были?! Откуда явились; какой Богъ прислалъ васъ сюда къ намъ? Зачѣмъ такъ скоро уѣзжаете? Побудьте еще нѣсколько дней. Вы открыли намъ глаза, подняли нашъ упавшій духъ, пробудили мертвую мысль, расшевелили наши мозги.

Это—не фразерство, нѣтъ, это—настояшя, пылающія своей искренней простотой слова, лившіяся тоже изъ устъ большой толпы самыхъ настоящихъ лапотниковъ, изъ самаго медвѣжьяго угла Россійской имперіи,—Ветлужскаго уѣзда, Костромской губерніи, гдѣ, если не медвѣди, то дѣйствительно живые волки бѣгаютъ по улицамъ и таскаютъ собакъ, легкомысленно гуляющихъ вечерами по городу.

Съ какимъ недоувѣріемъ въ успѣхъ поѣхалъ я, по приглашенію ветлужскаго земства, на сельско-хозяйственные курсы.

На ст. Шарья, Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, встрѣчаюсь съ двумя товарищами-лекторами,—костромскимъ губернскимъ агрономомъ А. К. Ковальковскимъ и специалистомъ по луговодству В. В. Зарѣцкимъ.

Предстоялъ дальнѣйшій путь въ 70 верстъ на лошадахъ; тащились полсуетокъ; тащились и ворчали.

— И за какимъ дьяволомъ мы ѣдемъ? Кто насъ будетъ слушать? Кому мы нужны въ такое время: еще рожь стоитъ въ колнахъ, овесъ не кошенъ, картофелъ не выкопанъ. Дожди отбили всякое дѣло отъ рувъ; въ ясную погоду каждая минута дорога.

Слушателей больше сотни. Сидятъ смиренно, смотрятъ искоса, недоувѣриво.

Отбарабанилъ свои два часа по земледѣлію—словно гора съ плечъ свалилась. Выходитъ другой: рассказываетъ о преимуществахъ плуга передъ сохой и косулей, затѣмъ третій—о дугахъ, четвертый, пятый.

Практическія занятія на пахотѣ. Вечеромъ отъ 8 до 10—кооперация.

На другой день жизнь растений, молотилки, вѣялки; на третій—почва, землемѣріе, огородничество и т. д., и т. д.

Ежедневно съ 9 час. утра, а нѣсколько дней съ 6 час. и до 10 час. вечера.

Вниманіе слушателей возрастаетъ.

Муха пролетитъ—услышишь. И такъ десять дней подрядъ.

Какъ раскаленная зноимъ земля послѣ продолжительной засухи жадно вливаетъ въ себя каждую благодѣтельную каплю дождя, такъ каждое наше слово ловилось, глоталось умами этихъ сѣрыхъ людей.

Что казалось имъ непонятнымъ, разъяснялось потомъ во время перерывовъ; а то вдругъ лекторъ останавливался на полусловѣ подтвержденіемъ сѣдовласаго курсиста, что у него течь-въ-точь случилось съ озимыми всходами въ третьемъ году.

— И у насъ рожь померзла, и у насъ, и у насъ,—несется со всѣхъ сторонъ.

— А мы-то думали—отчего? Ума не могли приложить, а дѣло-то вотъ какое простое и понятное.

Возвращаемся съ лекціи. Позади насъ шлепаютъ по грязи своими лаптищами трое.

— Студенты!—деносится по ихъ адресу насмѣшливый возгласъ изъ калитки мѣстнаго обывателя.

— А ты что ласешься-то? Пошелъ бы послушалъ самъ, не сталъ бы ругаться. Дуракъ есть, дуракомъ и помрешь.

Нагоняемъ въ полумракѣ вторую маленькую группу.

— Вонъ оно какое дѣло-то выходитъ! Надо къ каждой деревнѣ по агроному бы завести. Скорѣе землю-то прибрали бы къ рукамъ.

— Что намъ земля. У меня ее цѣлыхъ 18 десятинъ, а ржи посѣять всего-на-всего 12 мѣрѣ. Лошадь да корова, и тѣхъ прокормить нечѣмъ. Вонъ оно сѣно-то, слыхалъ почему вчера на базарѣ было?! 40—45 коп. за пудъ! Что же зимой-то будетъ? До чего дойдемъ?

— Какіе у насъ луга; по два воза съ десятины не накашиваемъ. А, кажись, и заливные, по рѣкѣ Ветлугѣ; и земля—одинъ сплошной черноземъ.

— Мохъ забилъ; всякую травку уничтожилъ; гдѣ же ей родиться.

— Друзья они наши агрономы-то; вотъ что. И какъ мы этого раньше не знали?

Заходимъ какъ-то часомъ въ 10 вечера въ ночлежку слушателей. Сидятъ тѣснымъ кружкомъ, прижавшись вплотную другъ къ другу. Подумаешь, четвертную распиваютъ. Но дѣло вовсе не въ водкѣ. Въ центрѣ разсказчикъ, побывавшій по командировкѣ общества „Русское зерно“ за границей. Говоритъ складно; преувеличиваетъ заграничныя прелести немного, въ мѣру. Рѣчь его изрѣдка перебивается репликами: „Неужели“, „вотъ такъ корова“.

„Господи, а мы при двадцати десятинахъ дѣла у себя не найдемъ вдвоемъ съ женой. Какъ придетъ Покровъ, такъ и отправляйся до самой Пасхи въ лѣсъ, къ медвѣдямъ, ели да сосны на себѣ изъ чащари вытаскивать; а тамъ на 15 десятинахъ восьмерымъ дѣловъ не передѣлать“.

Закончились курсы самой задушевной бесѣдой лекторовъ со слушателями. За общимъ чаемъ въ народномъ домѣ поднесли они намъ сердечный адресъ, письменную благодарность земской управѣ и земскому собранію съ просьбой повторить курсы въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Управа

объясала это сдѣлать, такъ какъ на этотъ предметъ она располагаетъ уже необходимыми средствами.

— Ну что, — обращаюсь я на обратномъ пути къ своимъ товарищамъ, — каковы курсы оказались?

— Да, вотъ оно какое дѣло-то выходитъ: нужно въ каждомъ уездѣ устраивать ихъ ежегодно въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Бѣжали къ сѣвернымъ медвѣдямъ, а попали къ пылкимъ итальянцамъ.

— Странствующая кафедра земледѣлія появилась, — отвѣчали мнѣ спутники.

(Изъ газеты „Утро Россіи“).

А. Зубрилинъ.

Кредитное товарищество.

Василевское кредитное товарищество, Клинского уѣзда, за 1910 годъ (восьмой годъ существованія товарищества) сообщаетъ такія свѣдѣнія о своей дѣятельности: Всего членовъ у него къ концу года было 1789 чел. Всѣхъ выданныхъ за годъ ссудъ было 1090, на сумму 57,196 р., въ томъ числѣ 1652 ссуды на 56,156 р. выданы подъ залого, оставленные у заемщиковъ, 31 ссуда выдана за поручительство и только 7 ссудъ на 350 р. выдано было по личному довѣрью. Средній размѣръ ссудъ былъ 33 р. 84 к. На 1 янв. 1911 г. собств. основной капиталъ былъ 4,000 р. и, кромѣ того, осн. капиталъ Государственнаго банка 1,000 р., запасный капиталъ 1,000 р., спец. капиталъ 664 р. 31 к., наличными деньгами и въ кредитныхъ учрежденіяхъ свыше 34 тыс. руб. Вклады было принято за годъ на 55,294 р. 86 к. и выдано обратно 56,429 р. 90 к.; на 1 января 1911 года остатокъ вкладовъ составилъ 469 на сумму 88,773 р. 20 к. (П. М. 2, 3, %).

Трудовое с.-х. общество.

Недавно вышелъ отчетъ о дѣятельности трудового сельско-хозяйственнаго общества крестьянъ Петровской вол., Клинского уѣзда за 1910 годъ (четвертый годъ существованія). Это самое крупное въ Московской губерніи сельско-хозяйственное общество малаго района дѣйствія. Членовъ у него 224, изъ которыхъ 35 вступило въ отчетномъ году. Общество имѣетъ слѣдующія учрежденія: потребительную лавку, зерноочистительный пунктъ, случной пунктъ (конскій), сельско-хозяйственный складъ, изъ котораго выдавались орудія членамъ общества, опытное поле. Въ отчетномъ году общество выстроило деревянное зданіе, размѣрами 12×20, обшедшееся въ 1982 р. Кромѣ этого у общества имѣется еще одинъ двухэтажный домъ. Потребительская лавка общества продала товаровъ на 7,794 р. Оборотный капиталъ общества выражается суммою 3,250 р. 94 к., а балансъ къ 1 января 1911 г. — 5,509 р. 93½ к.

Касса мелкаго кредита.

Дѣятельность кассы мелкаго кредита Московскаго уѣзнаго земства развивается и обороты ея растутъ. Балансъ ея на 1 января 1911 года былъ 97,275 р. 04 к., а на 1 июня — 178,280 р. 01 к. Объ отдѣльныхъ операціяхъ кассы можно судить по слѣдующимъ цифрамъ остатка:

	На 1-ое января.	На 1-ое июня.
Вклады состоятъ	24760.31	53218.97
Займовъ по общ. оборотамъ	—	29300.—
Ссуды изъ общихъ оборотн. средствъ	24511.56	107275.95
Ссуды въ основн. капиталы	1442.50	5442.50
Ссуды изъ др. специальн. капиталовъ	52435.31	63523.51

Мелкій кредитъ и деревенская кооперація въ Москвѣ. Молочныя артели.

Около двухъ лѣтъ тому назадъ въ Московской губерніи, при содѣйствіи мѣстныхъ земствъ, крестьяне начали организовываться въ артели и товарищества для наиболѣе выгоднаго сбыта молочныхъ продуктовъ. Пока такія артели устроены въ уѣздахъ: Московскомъ 4, Волоколамскомъ 4, Звенигородскомъ 3, Дмитровскомъ 2, Рузскомъ и Клинскомъ уѣздахъ по 2 артели и, наконецъ, въ уѣздахъ Бронницкомъ и Коломенскомъ по одной, всего 19 организацій.

С.-х. дѣятельность Верейскаго уѣзнаго земства Моск. губ.

На превой очереди поставлено оборудованіе уѣзда зерноочистительными пунктами, которые всѣ будутъ работать къ началу уборки хлѣбовъ. Пункты снабжаются вѣялкою и сортировкою „Триумфъ“, Ребера, № 2, и нѣкоторые — „Триэрами“. Пункты будутъ устроены въ каждой изъ 8 волостей. Минувшею весною заложены опыты съ минеральными удобреніями. По отдѣлу животноводства верейскимъ земствомъ сдѣлано слѣдующее: имѣется два ветеринарныхъ пункта, одинъ въ г. Вереѣ, другой въ с. Крюковѣ; предполагено открыть еще два пункта: въ с. Наро-Фоминскомъ и с. Петровскомъ. На Верейскомъ пунктѣ помѣщается 3 жеребца, изъ которыхъ одинъ рысистый породы, другой шведъ, третій — финнъ; на Крюковскомъ пунктѣ два жеребца — оба финны. Въ настоящее время земство приобрѣло 5 быковъ ярославской породы, изъ которыхъ 3 на лѣто остались въ городскихъ стадахъ, два — въ крестьянскихъ. Зимой быки помѣщались при ветеринарномъ пунктѣ, откуда мѣщане города Вереи брали ихъ на случку. Кромѣ изложенныхъ мѣръ по животноводству, земство практикуетъ раздачу телятъ ярославской породы, съ пособіемъ въ размѣрѣ 3 р. за голову. Для поднятія развитаго въ уездѣ садоводства и огородничества, верейскимъ земствомъ приглашенъ инструкторъ, который вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей съ конца 1910 года.

И. М. Г. З. У.

